ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

“100 ЖАҢА ОҚУЛЫҚТАР” ЖОБАСЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БІРЕГЕЙЛІК ПЕН ҰЛТТЫҚ ӨЗІНДІК САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛЫ”

дөңгелек үстел – сарапшылар кездесуінің материалдар жинағы

“РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА “100 НОВЫХ УЧЕБНИКОВ” И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ”

Сборник материалов экспертной встречи – круглого стола

Алматы
2018

ӘӨЖ 378
КБЖ 74.58
Ж 86

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми кеңесі ұсынған

Редакция алқасы:
А.Қ. Бижанов, саяси ғылымдарының докторы, профессор
С.Е. Нұрмұратов, философия ғылымдарының докторы, профессор
М.С. Шайкемелев, философия ғылымдарының докторы
М.К. Бектенова, PhD докторы
С.Е. Бейсбаев, бөлім меңгерушісі

Ж 86 “100 жаңа оқулықтар” жобасының жүзеге асуы және оның қазақстандық бірегейлік пен ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына ықпалы”: дөңгелек үстел - сарапшылар кездесуінің материалдар жинағы. = “Реализация проекта “100 новых учебников” и его влияние на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания”: сборник материалов экспертной встречи – круглого стола. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2018. – 184 б. – қазақша, орысша.

ISBN – 978-601-304-089-9

Жинаққа ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты мен республиканың жоғары оқу орындарының сарапшы мамандарының күшімен ұйымдастырылған дөңгелек үстелдің материалдары енгізілген.

Қазақ тіліне 2017 жылы аударылған 18 әлемдік деңгейдегі гуманитарлық саладағы оқулықтарға сарапшылар тарапынан ғылыми талдаулар жасалынып, тиісті ой-тұжырымдар келтірілген. Мамандар өзекті және маңызды мәселені қазақстандық бірегейліктің қалыптасуы мен дамуы тұрғысынан бағамдаған.

Жинақтың соңындағы сарапшылар кездесуінің ғылыми-практикалық ұсыныстары гуманитарлық саланың кәсіби мамандарына арналған.

ӘӨЖ 378
КБЖ 74.58

ISBN – 978-601-304-089-9

© ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2018

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

Бижанов А.Х.
Ой-өрісті өсірер құнды еңбек..... 5

Нұрмұратов С.Е.
Жаңа оқулықтардың қоғамның рухани
жаңғыруына ықпалы..... 10

Нұрышева Г.Ж.
«100 жаңа оқулық» жобасы және қазақ тіліндегі
философиялық терминдерді қалыптастыру мәселесі..... 18

Соловьева Г.Г.
О книге Эллиота Аронсона «Общественное животное.
Введение в социальную психологию»..... 26

Фазылжанова А.М., Фазылжан Д.
«100 жаңа оқулық» – ұлттық сананы
жаңғыртудың тиімді құралы..... 36

Сейтахметова Н.Л., Бектенова М.К.
Роль учебника в формировании нового
гуманитарного знания..... 43

Булекбаев С.Б.
О роли и значении для казахстанской молодежи проекта
«Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников
на казахском языке»..... 58

Шайкемелев М.С.
Задачи социальной психологии в системе казахстанского
гуманитарного образования (по материалам учебника
Д. Майерса, Ж. Туенжа «Социальная психология»)..... 64

Сатершинов Б.М., Тоқтарбекова Л.Н.
Дінтану пәнін оқытудың әдістері мен ұстындары..... 75

Косиченко А.Г.
Формирование религиозной идентичности
в парадигме светского восприятия бога..... 85

Сағықызы А.
История философии как пособие в решении
современных смысложизненных проблем..... 99

Сартаева Р.С.
О глобальном и национальном в социокультурном развитии Казахстана в контексте «Четвертой промышленной революции» Клауса Шваба..... 107

Барлыбаева Г.Г., Дариябек Д.С.
Медиа этика как современный тренд развития этической мысли..... 124

Исмагамбетов Т.Т.
Об учебнике по социологии «Әлеуметтану негіздері» и его воздействии на социализацию молодежи..... 131

Нысанбек У.М., Мейрбеков С.К., Нысанова Н.Т.
Роль новых учебников в формировании казахстанской идентичности: экономические и правовые аспекты..... 141

Ешпанова Д.Д.
Значимость современных подходов в новых учебниках по социологии..... 149

Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.
Обучение менеджменту как формирование навыков эффективного мышления (по материалам учебника Рикки У. Гриффина «Менеджмент»)..... 156

Дариябек Д.С., Барлыбаева Г.Г.
Медиа этика – этикалық ой дамуының қазіргі тренді..... 168

«100 жаңа оқулықтар» жобасының жүзеге асуы және оның қазақстандық біргейлік пен ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына ықпалы» тақырыбындағы дөңгелек үстел - сарапшылар кездесуінің ғылыми-практикалық ұсыныстары..... 178

Научно-практические рекомендации экспертной встречи - круглого стола на тему: «Реализация проекта «100 новых учебников» и его влияние на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания»..... 181

ОЙ-ӨРІСТІ ӨСІРЕР ҚҰНДЫ ЕҢБЕК

Бижанов Ақан Құсайынұлы
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану
және дінтану институтының директоры,
саяси ғылымдарының докторы, профессор

Сәуір айында Мемлекет басшысы қатысқан алқалы басқосуда еліміздің рухани жаңғыру шарасына орай үлкен іс-шара өткені белгілі. Бұл Елбасының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» [1] атты бағдарламалық мақаласында атап көрсетілген шараның нақты бір көрінісі еді. «Жастарымыз жоғары ғылыми стандарттарға сай білім алуы тиіс. Сондықтан біз 800 кітаптан тұратын үздік оқулықтардың ауқымды тізімін әзірледік. Бүгін сол алғашқы 18 кітаптың таныстырылымына жиналып отырмыз» [2], – деді Елбасы. «Жүз жаңа оқулық» жобасының жас ұрпаққа білім беру ісіндегі маңызы зор екендігі даусыз. Осы отырысқа біз де қатысқан едік. Сонда атап көрсетілгеніндей, студенттердің тарих, саясаттану, социология, философия, психология, мәдениеттану, филология салалары бойынша толыққанды білім алуына барынша мүмкіндік жасалуы айтылған. Осы тұрғыда таяу жылдары әлемнің түрлі елдерінен барлық саладағы гуманитарлық білім беру жүйесіне қатысты жүз оқулықты қазақ тіліне сапалы аударып, біздің жастарымыз әлемнің озық үлгіде білім алып шығуына жағдай жасау міндеті қойылды.

Содан бері бірнеше ай өтті. Жұртшылық, ғалымдар мен әр саланың мамандары, студенттер де алғашқы тұсаукесері өткен 18 кітаптың мазмұнымен жете танысып, қалың оқырман қауым бағалы еңбектердің маңыздылығына өз пікірлерін

білдіре бастады. Осыған орай жақында Алматыда, Философия, саясаттану және дінтану институтында бірқатар жоғары оқу орындарының және ғылыми-зерттеу институттарының белгілі ғалымдары бас қосып, мемлекетіміз тарапынан жүзеге асырылып отырған бұл қадамына оң баға берді. «Жүз жаңа оқулықтар» жобасының жүзеге асуы және оның қазақстандық бірегейлік пен ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына ықпалы» деген тақырыпта дөңгелек үстөл форматындағы сарапшылар кездесуінде ғалымдар алғашқы оқулықтар жөнінде өз пікірлерін ортаға салды. Бұл шараның әсіресе әлеуметтік, гуманитарлық сала үшін маңызды екені белгілі. Енді соның бірқатар ерекшелігіне тоқталсақ, құнды дүниелер Америка, Ұлыбритания, Франция, Швейцария сияқты алдыңғы қатарлы елдердің үздік ғылыми еңбектерін қамтиды. Демек, біз қазірден бастап студенттерімізге осы оқулықтармен білім беруіміз керек.

Мемлекет басшысының атап көрсеткеніндей, біз осы бағдарлама бойынша жүздеген мың студенттерімізді жаңа сапалық деңдейде оқытып, білікті маман дайындай аламыз. Бұл ең алдымен білім саласындағы ғаламдық бәсекеге төтеп бере алатын білікті кадрлар дайындап шығуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, бұл азаматтар ашықтық, прагматизм секілді сананы жаңғыртатын бәсекеге қабілетті үрдістерді қалыптастырады.

Президенттің атап көрсеткеніндей, бұл жоба қоғамдық сананың жаңғыруына тың мүмкіндіктер ашып, адам дамуы мен жаңа өркениетке қадам басуына бағыт береді. Бұл біздің қоғам үшін маңызды, соның нәтижесінде интеллектуалдық жетілу арқылы рухани өркендеу басталады.

Болашақта жастардың саяси белсенді, мәдениетті, төзімді, діни сауатты, өз құқықтары мен бостандықтарын білетін, қоғамды сыйлап, Отанын құрметтейтін нағыз азаматқа айналғанын баршамыз қалаймыз. Сондықтан да Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» [1] атты еңбегінде жаңаша гуманитарлық білім беруге ерекше мән беруінің сыры тереңде жатыр. Біз ендігі жерде орыс

тіліндегі шетелдік әдебиеттерді пайдалануды азайтуымыз керек. Ол қазақ тілінің ғылым тіліне айналуын тежейді, бұдан былай орыс тіліне деген тәуелділіктен арылуымыз, керісінше өрісімізді кеңейтуіміз керек. Егер қазақ тілін дамытамыз, білім мен ғылым тіліне айналдырамыз десек шет тілдеріндегі оқулықтар мен ғылыми әдебиеттердегі маңызды ақпаратты түпнұсқадан ала білуіміз қажет. Жүз жаңа оқулық, міне осыған кеңінен жол ашады. Шынайы рухани жаңғыру сол кезде жүзеге асады. Енді міне, сол еңбектердің алғашқы түпнұсқалары қазақ тілінде жарық көрді. Бұл – баға жетпес рухани байлық.

Біз осы тұрғыда ең алдымен мәдениет тұтынушыларды емес, елімізде білімді, мәдениетті, жан-жақты, дарынды, сан қырлы жастарды қалыптастыруымыз керек. Қоғамда тек пайдакүнем, сатып алушы мен тұтынушы емес, талантты, жоғары білімді, мәдениетті азаматтар құрмет пен мадаққа кенелуі тиіс. Біздің қоғам өркендеп даму үшін үздіксіз білімге ұмтылып, тәртіпке бағынып, мәдениетке бас ұрғанда ғана қол жеткіземіз.

Бүгінде әлем дамуы озық технологияларды пайдалану арқылы өріс алатыны айқын. Жастарымыз бұл үрдістен қалыс қалмауы тиіс. Ал бізде әлі де қазақ тілді ғылыми білім жүйесінде кемшін тұстар баршылық. Әлі күнге дейін оқу материалдарының тапшылығы білім сапасына тікелей әсер етіп отыр. Ендігі жерде осы кітаптардың қазақ тіліне аударылуы көп кедергіні жояды. Демек, ағылшын тілін білмейтін қазақ тілді жастарға әлемдік ғылымның көкжиегі ашылып, ой-өрісті кеңейтер жоғарғы жетістіктердің мүмкіндігі туып отыр.

Қазір көпшілігімізге осы 18 кітаптың әрқайсымен жете танысудың мүмкіндігі туды. Бұл арада айта кетер жәйт, кезкелген оқулықты аударғанда өз тілімізге қарай икемдеуге болады. Әртүрлі терминдерді, өзге ұлттың өз мүддесіне сәйкес ұғымдарды өз ыңғайымызға арай бейімдеу арқылы мемлекеттік тілдің байлығын арттыра түсеміз.

Құнды кітаптар негізінен ағылшын тілінен, батыстың әйгілі ғалымдарының еңбегінен аударылған. Дегенмен,

алдағы уақытта 100 оқулық тізіміне шығыс тілдерінен де сүбелі еңбектерді қоссақ жөн болар еді. Олар бізге тілі, діліі, дәстүрі, географиялық орналасуы жағынан жақын. Қазірдің өзінде байқалып отырғанындай, ғылымның, өндірістің дамуы, өркениеттің биік деңгейге көтерілуі Жапония, Сингапур, Малайзия, Оңтүстік Корея, Қытай, Араб әмірлігі секілді елдер тарапынан байқалады. Келешекте тың жетістіктер, жаңа ұмтылыс, жедел қарқынмен даму үрдісі осы елдерде ерекше көрініс табуда. Міне, біз соған бағыт ұстауымыз керек. Алайда біздің өз ұстанымыз, өз жолымыз бар, өз менталитетіміз бар екенін де ескеруіміз жөн. Соған лайықты жолды таңдауымыз тиіс. Болашақта осы тұрғыда жазылған сараптама еңбектерді түпнұсқадан аударып, қазақ тіліндегі оқулықтарды ұсынуға тиіспіз.

Жалпы бұл еңбектер құнды, сүбелі дүниелер. Әсіресе жастарға аса қажет, сананы жаңғыртып, білім көкжиегін кеңейтіп, ой-өрісті кеңейте түсері даусыз. Яғни сараптамалық дүниетанымның қалыптасуына, тың тұжырымдар мен жаңа идеялардың туындауына, заманауи білім, ғылымға даңғыл жол ашады.

Сондай-ақ, қазақ тіліне тек оқулықтар ғана аударылып қоймауы тиіс, сонымен қатар ғылыми монографиялар, адам дамуына қатысты әлемдік озық ойдың үлгілері де ұсынылуы тиіс. Осының бәрі түптеп келгенде, қазақ тіліндегі «ақпараттық капиталдың» молыға түсуіне біздің қоғамның өркениетке нық қадам басуына жол ашады.

Осы еңбектер болашақта қазақ тілі арқылы латын әліпбиімен таңбаланып, көпшілікке ұсынылады. Демек, туыстас түркітілдес ағайындардың бұл кітаптарды еркін оқуына мүмкіндік тудырады. Түркі халықтары мәдени орталығының басшы мамандары қазақ тілі – барлық түркі халықтарына түсінікті тіл екенін, латын әліпбиіне көшкен кезде бүкіл түркі халықтарына ортақ әліпбиіміз болатынын айтқан еді. Сол кезде барлық түркітілдес ағайындар біздің толып жатқан көне мұраларымызды, тіпті өткен ғасырдағы қыруар еңбектерді түпнұсқадан оқи алады.

Кітаптар көп кешікпей латын қарпінде басып шығарылғаннан кейін, тілдеріміз ұқсас туыстас ағайындармен қатар, шетелде тұратын жастарымыз да бұл құнды кітаптарды еркін оқи алатын болады.

Кітаптың қазіргі таралымына көз жүгіртсек, жаңа оқулықтар көпшілік үшін кітап түрінде ұсынылуда. Ал электрондық онлайн нұсқасында, сондай-ақ лекторлардың дәрістеріне лайықталған бейне лекциялары, яғни видеотекасы арқылы қолжетімді. Бұл туралы Мемлекет басшысы атап өтті.

Жаһандық деңгейде бәсекеге қабілетті боламыз десек, әлемдік деңгейдегі ең озық оқулықтардан, ғылыми әдебиеттерден білім алған абзал. Осы арада бір ескеретін жәйт, алдағы уақытта тағы қандай еңбектерді қазақшаға аудару қажет деген ой төңірегінде әлі де ақылдасып, ғылыми кеңес мүшелері нақты тоқтамға келулері тиіс. Қазақ тілінде жарық көруі тиіс шетелдік оқу кітаптарының ғылыми құндылығы мен маңыздылығы, өмірде қажеттілігі басты назарда болғаны абзал.

Болашақта жастардың саяси белсенді, өркениетке бетбұрған, мәдениеті жоғары, білікті де білімді зиялы азаматтар ретінде өз құқықтары мен бостандықтарын бағалайтын, патриот ретінде елін, жерін сүйе білетін, соның қадіріне жететін, құрмет тұтатын тұлға болулары тиіс. Міне осының бәрі түптеп келгенде азат еліміздің, Қазақ елінің лайықты азаматтары болып қалыптасуына жол ашады.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н.Ә. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру // Егемен Қазақстан, 12 сәуір 2017 жыл.

2. Назарбаев Н.Ә. «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы аясында шығарылған кітаптарды таныстыру рәсімі // Егемен Қазақстан, 12 сәуір 2018 жыл.

ЖАҢА ОҚУЛЫҚТАРДЫҢ ҚОҒАМНЫҢ РУХАНИ ЖАҢҒЫРУЫНА ЫҚПАЛЫ

Нұрмұратов Серік Есентайұлы
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану
және дінтану институты директорының орынбасары,
философия ғылымдарының докторы, профессор

Еліміздің Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласының дүниетанымдық және рухани маңызы зор екені белгілі. Қазіргі кешенді трансформация жолындағы Қазақстанда саяси, техникалық, технологиялық, әлеуметтік-экономикалық және ақпараттық салалардағы жаңғырулар қарқынды жүзеге асып жатыр. Әсіресе, соңғы тарихи кезеңде егемен еліміздің тарихында руханият әлеміне, рухани кемелденуге ерекше көңіл бөліне бастағаны бізді қуантады. Жалпы рухани дүниені өркендеткен халық та, қоғам да өзінің ұлттық «Менін» бекіте түседі, болашаққа зор үмітпен, сеніммен қарайтыны анық. Әр уақытта жақсыны үйреніп, өткен тарихтан сусындап, қазіргі әлемдік және отандық ауқымдағы саяси-әлеуметтік қатынастармен астастыра, ықпалдастыра қоғамды дамыту өте маңызды.

Рухани жаңғырудың көптеген қырлары әрбір қазақстандықтың дүниетанымы мен құндылықтар әлеміне ауадай қажет. Қазіргі уақытта гуманитарлық салалардың білікті мамандарының белсенділігі рухани жаңғыру үдерісінде шешуші рөл атқарып отырғаны белгілі. Еліміздің бұқаралық ақпарат құралдарында, көптеген еңбек ұжымдарында руха-

ни жаңғыру концептісінің маңызы мен мәнінің талқылануы көпшіліктің бұл құбылысты жете түсінуіне, соған сәйкес өзінің саласында, өңірінде шешімді қадамдар жасауына негіз болады.

Халықтың бұқаралық санасындағы оң бағдарлардың қалыптасуы мен дамуы барлық жерлерде маңызды және кешенді үдерістерге серпін беретін құбылыс екеніне көзіміз жетті. Рухани жаңғырудың дүниетанымдық маңызына тоқталатын болсақ, онда тұлғалық және ұжымдық жауапкершілік мәселесін айналып өтуге болмайды. Қазіргі тәуелсіз еліміздегі әрбір азаматымыздың өзіне қойған жоғарғы талабы, кәсіби біліктілігі мен жаңашылдыққа бейімділігі әлеуметтік прогресс пен жасампаздық жолында болуымыздың қайнар көзі екені анық. Сондықтан «жұмыла көтерген жүк жеңіл» дейді дана халқымыз. Бірлік пен білімнің арқасында өркениетті қоғамды қалыптастыра беру барлығынан қымбат.

Жалпы Елбасы ұсынған «Рухани жаңғыру» атты гуманитарлық идеясы қазіргі тарихи кезеңде кездейсоқ және кенеттен пайда болған жоқ. Оның алдында халқымыздың руханиятының жүйелі дамуы үшін маңызды рөл атқарған «Мәдени мұра» (2004-2009 жж.), «Халық – тарих толқынында» (2013-2016 жж.) деген кешенді мемлекеттік бағдарламалар жүзеге асырылды. Ал енді жаңа тарихи кезең қазақстандық қоғамның алдында одан да жоғары міндеттерді жүктеп отырғаны байқалды. Елбасы жаңа сын-қатарлерге толы жағдайларда мықты және біртұтастанған, әрі жүйеленген Ұлт болудың жолдарын іздей бастады. Президентіміз «Әжептәуір жаңғырған қоғамның өзінің тамыры тарихының тереңінен бастау алатын рухани коды болады. Жаңа тұрпатты жаңғырудың ең басты шарты – сол ұлттық кодыңды сақтай білу», - деген еді өзінің мақаласында. Сөйтіп, болашаққа нық қадамдарды жасау талпыныстарының астарында заманауи тарихи қисындарынан туындаған өмір және тарих философиясын өрбіту жатқандай әсер қалдырады.

Көптен бері лингвист ғалымдарымыз айтып жүрген қазақ әліпбиінің латын графикасына көшуі мәселесі Қазақстан Президенті тарапынан өткен жылы барынша ашық және нақты түрде көтеріліп, қазақ тілінің латын графикасына көшірудің ең оңтайлы сценариясын әзірлемелеу мен жүзеге асыруға арналған тапсырмалар берілгені белгілі. Бұл жұмысты көрші түркі тілдес елдердің өзіндік тәжірибесіне сүйене отырып болашақта табысты жүзеге асатынына сенімдіміз. Латын графикасына көшу арқылы гуманитарлық білімге жаңа серпін келеді деген үміттеміз.

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты ғылыми зерттеулердің 2018-2020 жж. арналған бағдарламалынысаналы қаржыландыруы ауқымында «Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру» атты ғылыми-зерттеу бағдарламасын орындайды. Оның негізгі мақсаты: қоғамдық сананы жаңғыртудың ғылыми-теориялық және қолданбалы-практикалық қырларын кешенді зерттеулердің негізінде қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудың жолдары мен механизмдерін ашып беру.

Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бойынша «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасын атап өте отырып Қазақстан Республикасы президенті Н.Ә.Назарбаев төмендегідей тұжырымдарыды келтіреді: «1. Біз тарих, саясаттану, әлеуметтану, философия, психология, мәдениеттану және филология ғылымдары бойынша студенттерге толыққанды білім беруге қажетті барлық жағдайды жасауға тиіспіз. Гуманитарлық зиялы қауым өкілдері еліміздің жоғары оқу орындарындағы гуманитарлық кафедраларды қайта қалпына келтіру арқылы мемлекеттің қолдауына ие болады. Бізге инженерлер мен дәрігерлер ғана емес, қазіргі заманды және болашақты терең түсіне алатын білімді адамдар да ауадай қажет. 2. Біз алдағы бірнеше жылда гуманитарлық білімнің барлық бағыттары бойынша әлемдегі ең жақсы 100 оқулықты әртүрлі тілдерден қазақ тіліне аударып, жастарға дүние жүзіндегі

таңдаулы үлгілердің негізінде білім алуға мүмкіндік жасаймыз. 2018-2019 оқу жылының өзінде студенттерді осы оқулықтармен оқыта бастауға тиіспіз»[1].

Жоғарыдағы «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» атты жобаны жүзеге асыру қазіргі таңда гуманитарлық саланың мамандары мен студенттер қауымына өте өзекті және маңызды болып отыр. Қазіргі кезеңде мемлекеттік тілге аударылуға тиісті деп жоспарланып отырылған 100 таңдаулы әлемдік деңгейдегі озық сипаттағы оқулықтардың 18-і толықтай қазақ тіліне тәржімеленіп үлгерілді. Бұл оқулықтарды аударма жасауға таңдау кезінде бірнеше критерийлер мен өлшемдер қойылған еді. Мәселен, оқулық бірнеше рет қайта басылып шығу керек болатын және кітаптың басқа тілдерге аударылуы да маңызды екені айтылады. Міне осындай сүзгіден өткен еңбектер ғана біздің жоғары оқу орындарындағы контингентке ұсынылатыны тұжырымдалды.

Еуропа елдерінде кең тараған Дерек Джонстонның «Қысқа философия тарихы» оқулығы (Жауапты редакторы – философия ғылымдарының докторы, профессор, жерлесіміз Нұрышева Гүлжиһан Жұмабайқызы), Реми Хесстің «Философия бойынша 25 түйінді кітаптар» (Жауапты редакторлары – философия ғылымдарының докторы, профессор Бөлекбаев Сағади Байұзақұлы мен Раев Дәулетбек Сәдуақасұлы) қазақ тілінде философия тарихы саласы бойынша дайындалды. Философия саласы бойынша тағы да бірнеше кітаптар бар. Сонымен қатар қатар әлеуметтану, дінтану, саясаттану, экономика, құқық, тарих және т.б. гуманитарлық салалар бойынша озық үлгідегі еңбектер қазақ тіліне аударылып, жоғары оқу орындарына биылғы жылдың қыркүйек айында оқу процесіне қосуға ұсынылуда, оқу орындарының кітапханаларына олар тегін таратылуда. Ұлттық аударма бюросының мәліметтеріне сүйенсек биылғы жылдың жоспарына 30 оқулықты қазақ тіліне аудару еніп отыр.

Жалпы жаңа оқулықтарды ұлттық оқырмандарға уақытылы ұсынған аудармашылар, редакторлар ұжымының сапалы

еңбегінің нәтижесі екенін де атап өтуіміз керек. Тағы бір атап өтетін жәйт: жоғарыда аталған пәндерді жете білу және оларды игеретін кәсіби біліктілік те маңызды рөл атқарады. Сондықтан біз шетелден келген қазақ тіліндегі оқулықтарды қолдану барысында батыстық гуманитарлық білімді өзіміздің отандық қоғамдық ғылымдардың даму үрдісімен салыстыра отырып жүзеге асыруымыз тиімді.

Әрине, аударма оқулықтарды жоғары оқу орындарында пайдаланудың арқасында халықаралық деңгейдегі білім ошақтарының туындыларының озық үлгілерінен тәлім алуды, мәліметтер жинақтауды үйренеміз. Болашақта елімізде барлық пәндер бойынша өзіміздің сапалы төл оқулықтарымыздың жазылуымен жоғарыдағы күрделі де жауапты бағдарлама жұмысы әрі қарай жалғасын табады деген ойдамыз.

Енді белгілі батыстық философ Реми Хесстің «Философия бойынша 25 түйінді кітаптар» атты еңбегінің кейбір мазмұны мен мәніне тоқтала кетуді жөн көрдік. Реми Хесс өз оқырмандарына ұсынған еңбегінде б.з.б. 4 ғасырда өмір сүрген Платон мен Аристотельден бастап адамазат тарихының орта ғасырлары және жаңа заманындағы Августин, Декарт, Гоббс, Спиноза, Локк, Лейбниц, Руссо, Кант, Шопенгауэр, Гегель, Конт, Кьеркегор, Маркс, Энгельс, Ле Пле, Ницше, Фрейд, Гуссерль, Берсон, Хайдеггер, Башлар, Сартр, Лефевр, Маттеи сияқты философтарының антологиялық сипатта таңдалған кейбір шығармаларынан ұзінділер ұсынып, оларға философиялық тұрғыдан түсініктемелер береді. Жоғарыда аталған философтардың әдіснамалары мен әдістемелерінде әралуандылық бар екені де атап өтіледі. Бірақ осы аты әлемге танымал философтарды біріктіріп тұрған нәрсе – дүниенің қырсырын, адам өмірінің мәнін философиялық тұрғыда пайымдауға деген ұмтылыстың басымдық танытуы деп тұжырымдалады.

Біздің гуманитарлық кеңістікте әдетте оқулықтар мен оқу құралдары біршама басқа кейіпте, мазмұнда жазылып келгені белгілі. Ал енді Хесстің еңбегінде хрестоматиялық әдіс пен

ғылыми комментариялар берілуі әдісі өзара біріктірілгені байқалды. Ізденуші осы оқулық мазмұнына тек Еуропалық философтарды таңдап алған екен және олардың көзқарастары идеялық тұрғыдан алғанда бір-бірінің тікелей жалғасы болып та табылмайды. Таңдалған философтардың кейбіреулері идеалистік көзқарасты ұстанса, басқалары материализмге жақын болғаны байқалды. Тіпті автор осындай өткен ғасырларда орын алған жіктемелеуді мойындамайды екен. Шыныменде, данагөй философтардың еңбектерін қарапайым қалыппен жіктемелеген де дұрыс емес болар.

Автор еңбекте әрбір ойшылдан бір-екі теориялық тұрғыда өзекті және маңызды деген көзқарастарын алдыңғы қатарға шығарып, соларды оқырмандары талдап көрсетуді құнды қадам деп санайды. Мәселен, Платонның сұхбат арқылы адам ақиқатты іздеудің жолында болуы қажет дегенін атап көрсетеді, ал Аристотель үшін даналыққа қол жеткізудің қайнар көзі аралық үйлесімді жолды анықтау екенін атап өтеді. Осындай аралық үйлесімділікті табуға тырысу Шығыстың даналығында да жиі кездеседі. Мәселен, Лао-цзы мен Конфуций ілімдеріне назар аударсаңыз осындай көзқарасты табасыз. Тіпті қазақ даласынң ойшылдары мен сонау түркі заманының данагөйлері әлемді философиялық тұрғыдан игеруде батыстық ойшылдар кем түскен жоқ. Сондықтан жоғарыдағы оқулықта көрсетілген философ тұлғалармен қатар өзіміздің рухани тарихымыздағы көрнекті тұлғаларымызды ұмытпағанымыз жөн.

Автор кейінгі тарихта философтар арасында мораль, дін, ғылым, әділеттілік, өмірдің мәні, саясат мәселелері өзекті болғанын атап көрсетеді. Тіпті, қазіргі кезеңде социализм күйреуімен бірге марксизм теориясы сынға ұшырағанмен Маркс пен Энгельсті қоғамтанушы ойшылдар ретінде бағалау қажет екенімізді автор біршама дәйектеуге тырысады. Сартр, Лефевр, Маттеи сияқты XX ғасырдың француз философтарының еңбектерін талдаумен шығарманың аяқталуының өзінде ерекше қисын бар. Өйткені олардың философиялық пайымдаулары мен

көзқарастары авторға барынша таныс және етене жақын екені байқалады. Сөйтіп, қазақ тіліне еніп жатқан жаңа терминдерді игеруге және оның жүйелі қалыптасуына, шетелдік озық теорияларды мемлекеттік тілде тереңірек пайымдалуына бұл бағдарламаның берері көп екені анық.

Келесі дінтану саласы бойынша тоқталатын оқулық Карен Армстронгтың «Иудаизм, христиандық пен исламдағы 4000 жылдық ізденіс: Құдайтану баяны» атты еңбегі. Бұл шығарманың дінтанулық әлеуеті зор екені белгілі. Адамзат тарихындағы көптеген діндердің шығу тегі мен маңызды дүниетанымдық қырлары көрсетілген еңбек екенін атап өті керек. Аталған шығарма құрылымы - 11 бөлімнен, глоссарийден, сілтемелерден және ежелгі діндердің Еуразия өңірінде таралған территорияларын көрсететін карталардан тұрады және осы көлемді еңбекте – яхудилік, христиандық және ислам діндерінің ғылыми талдамалық сипаттамалары беріледі. Еңбектің ерекше қыры – дүниежүзілік діндердің қалыптасу тарихы ауқымында адамзаттың философиялық ойының мәнмағынасы қарастырылады, Жаратушы туралы түсініктері сыни пайымдаудан өткізіледі. Еліміздің тұрғындарының, әсіресе студент жастарының ұлттық өзіндік санасының үйлесімді қалыптасуына оқулық мәтіні өзіндік оңды ықпалын тигізеді деген ойдамыз. Себебі, автор діндерді өзара бір-біріне қарсы қоймайды, керісінше, олардың адамзат тарихындағы орны бекер еместігін және олардың қатар өмір сүруі үдерісі тарихи қисынның қажеттілігінен, сұраныстарынан туындаған айрықша рухани құбылыс болып табылатындығын дәлелдеп бергені байқалды.

Әлеуметтік психологияға арналған «Көпке ұмтылған жалғыз. Әлеуметтік психологияға кіріспе» атты Аронсон Элиоттың оқулығы. Еңбектің 11-ші басылымы екен және 9 бөлімнен глоссарий мен сілтемелерден тұрады. Біз бәсекелестікке төтеп беретін халық боламыз десек, онда біліктілігі жоғары мамандарды кәсіпорындар үшін дайындап,

жаңа мамандықтарды игеруіміз керек екені анық, яғни ол жаңа қырларды ашуға итермелейді [2]. Ол үшін заманауи жағдайдағы бұқаралық сананың әлеуметтік психологиясындағы пәрменді өзгерістер қажет деуге болады және әлеуметтің түпкі санасының қыр-сырын жете түсінуіміз керек. Жоғарыдағы оқулық осы мәселелерді барынша өзектендіреді. Әсірес әлеуметтік психологиядан ұсынылған оқулықтарды өмірден алынған мысалдар көп келтіріледі. Қоғамдағы қайшылықты мәселелерді оқырманымен сұхбатқа түсе отырып іздестіруге ұмтылады.

Әлеуметтік психология саласына арналған келесі бір оқулық – Д.П. Шульц пен С.Э. Шульцтердің «Қазіргі психология тарихы» деген 11-басылымдағы еңбегі. Психологияның ерекше пән ретіндегі сипаттамасы мен қалыптасуы жақсы баяндалғаны байқалады. Осы саладағы түрлі ағымдарға сыни талдамалық тұжырымдар келтірілгенін де атап өтуге болады. Еңбек 15 тараудан, глоссарий мен дереккөздер тізімінен тұрады. Шетелдік оқулықтардың өзіндік артықшылығы дайын теориялық тұжырымдарды ұсынудан гөрі өзінің оқырмандарын креативті шешімдер іздеуге шақыруында деген ойдамыз.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» // Егемен Қазақстан, 12 сәуір 2017 жыл.

2. Назарбаев Н.Ә. Тәуелсіздік дәуірі. Астана, 2017. – 508 б.

«100 ЖАҢА ОҚУЛЫҚ» ЖОБАСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТЕРМИНДЕРДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕСІ

Нұрышева Гүлжиһан Жұмабайқызы
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия
кафедрасының меңгерушісі,
философия ғылымдарының докторы, профессор

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаласы – Қазақстан қоғамы дамуының қазіргі кезеңі үшін аса қажет және гуманитарлық ғылымдардың дамуына ерекше бір серпін берген туынды. Мақаланың дәл осы кезде жазылуы кездейсоқ емес. Тәуелсіздіктің жиырма алты жылында Қазақстан қоғамдық болмыс белгілі бір түрде жүйеленді, экономика дамып, халықтың тұрмысы реттелді. Енді қоғамдық сана мәселесіне бұрынғыдан да көбірек назар аударатын уақыт жетті. Себебі, ол өзінің дамуында қоғамдық болмысты енжар бейнелеп қана қоймай, оған белсенді әсер етіп отырмаса, қоғам өркендемейді. Бұл қағиданың дәлелі адамзат тарихында жеткілікті. Әлемді мекендеген барлық ұлт өзінің тарихын, тілін, мәдениетін, философиясын тереңдеп зерттеп, болашақ ұрпақтың есіне салып, жадында сақтауына ұмтылады, себебі материалдық пен идеалдылықтың бірлігі болып саналатын қоғамның рухани болмысын дамыту – оның тарих сахнасында сақталуының маңызды факторы. Осы руханилықты тұтас қоғам мен әрбір адамның бойында қалыптастыруға тікелей ықпал ететін – гуманитарлық ғылымдарға Елбасының мақаласында

ерекше назар аударылған. Ол ұсынған «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы еліміздің білім беру жүйесіне елеулі жаңалықтар әкеледі деген ұстанымның ақиқаттығына қазірдің өзінде көзіміз жетіп отыр. Жас ұрпақты оқыту үдерісінде оқулықтың алатын орны туралы қайталап айтып керегі жоқ деп ойлаймын, ойымызды қысқаша «Жақсы оқулық – сапалы білім» деп жеткізсек, жеткілікті.

Жастардың, әсіресе, жоғары білім беру саласында дайындалған маманның кәсіптік деңгейімен бірге адамгершіліктік-рухани және әлеуметтік келбетінің де, өзіндік және ұлттық санасының биік болуы қазіргі уақытта өзекті мәселеге айналды, сондықтан гуманитарлық ғылымдар саласы мамандарының міндеттері бұрынғыдан да күрделеніп, маңыздылыққа ие болып отыр.

Жаңа гуманитарлық жүйенің сипаты аталған мақалада анық айқындалған. Ең әуелі ол Елбасы айтқан прагматизмге, «Нақты мақсатқа жетуге, білім алуға, саламатты өмір салтын ұстануға, кәсіби тұрғыдан жетілуге басымдық бере отырып, осы жолда әр нәрсені ұтымды пайдалануға» негізделген болуы тиіс [1]. Прагматизм – қазіргі заманғы философияның белгілі бағыты. Басты ұстанымы – пайдалы нәрсе ғана ақиқат. Елбасы осы идеяны мықты негіздеген. Яғни, жеке адам да, тұтас ұлт та сән-салтанат, орындалмайтын арман, қиял, жалған идеологиялар қуып өмір сүрмей, нақты міндеттер мен мақсаттар қойып, оларға жетуге еңбектенуі тиіс. Жастардың болашағы олардың өздерінің нақты мақсаттарға ұмтылуына, еңбектенуіне тікелей байланысты екендігі сөзсіз.

Гуманитарлық сала мамандары басты назар аударуы тиіс тағы бір мәселе – ұлттық бірегейлікті сақтау, Елбасы атап өткендей, «Біріншіден, ұлттық сана-сезімнің көкжиегін кеңейту. Екіншіден, ұлттық болмыстың өзегін сақтай отырып, оның бірқатар сипаттарын өзгерту», онсыз ұлттық сана дамымайды [1]. Батыс мәдениеті жаулаған қиын заманда ұлттық кодымызды өзіміздің тілімізді, мәдениетімізді, салт-дәстүрлерімізді,

құндылықтарымызды өркендету арқылы сақтап қала аламыз. Бірақ бағдарламада атап көрсетілгендей, олардың ең үздігін таңдап алу арқылы ғана әлемдік өркениетке үйлесімді қосыла аламыз, бәсекеге қабілетті боламыз.

Гуманитарлық ғылымдар Елбасы айтқан білімнің салтанатына, ұмтылуы тиіс, себебі «Табысты болудың ең іргелі, басты факторы білім екенін әркім терең түсінуі керек. Жастарымыз басымдық беретін межелердің қатарында білім әрдайым бірінші орында тұруы шарт. Себебі, құндылықтар жүйесінде білімді бәрінен биік қоятын ұлт қана табысқа жетеді» [1]. Білімге деген құштарлық қазақтың бойында қалыптасқан ерекше қасиеттердің бірі. Мұны кезінде миссионерлер де жақсы байқаған. Ендігі міндет – қазіргідей қиын заманда білім мен ғылымның маңыздылығын жастардың санасына бұрынғыдан да мықты сіңіру, олардың классикалық түрлерін игеруді насихаттау және іс жүзінде жүзеге асыру.

Дамудың мақалада айтылған эволюциялық жолы да біздің салаға қатысты. Осыған дейін елімізде гуманитарлық білімнің жақсы деңгейі қалыптасты, оны революциялық жолмен бұзудың қажеті жоқ. Өткен ғасыр революциялардың халық үшін қаншама қасірет әкелетіндігін дәлелдеп берді. Біз дамудың эволюциялық жолын, яғни сананы оята отырып, қоғамды біртіндеп өзгерту жолын таңдадық. XX ғасыр басындағы қазақ зиялылары да осы жолды қалап, «Оян, қазақ!» деп жар салып, ұйықтап жатқан қазақтың санасына «Қазақ», «Айқап», «Сарыарқа» газет-журналдары, өздерінің шығармалары арқылы әсер еткен болатын. Өзгерістер біртіндеп жүргізілуі тиіс, сол арқылы жаңа сапаға жетуге болады, «Бірақ, қоғамның эволюциялық дамуы қағида ретінде мәңгі тұмшаланудың синонимі емес» [1]. Әлемнің басқа мемлекеттері экономикалық, ғылым, білім, мәдениет, өнер және тағы басқа салаларда қол жеткізген жетістіктерді өзіміздің даму үдерісімізде кеңінен қолдануымыз қажет. Осы мақсатқа бағытталған істердің бірі – «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы.

«Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 оқулық» жобасы еліміздің білім беру жүйесіне ғана емес, ғылымының дамуына да елеулі ықпал ететіні сөзсіз. Осы жоба аясында 2017 жылы 18 оқулық ағылшын, француз тілдерінен аударылып, жарыққа шықты, биыл 30 оқулық дайындалуда. Атап өтетін бір нәрсе – 18 оқулықтың төртеуі философия бойынша. Олар: Дерек Джонстон. Философияның қысқаша тарихы. Сократтан Дерридаға дейін [2]; Энтони Кенни. Антика философиясы [3]; Энтони Кенни. Орта ғасыр философиясы [4]; Реми Хесс. Философияның таңдаулы 25 кітабы [5]. Ұлттық аударма бюросының бұл таңдауы қоғамның философия ғылымына деген көзқарасын білдіреді. Әл-Фараби «ғылымдардың ғылымы, даналардың данасы, өнерлердің өнері» деп сипаттаған философияны ҚР Білім және Ғылым Министрлігі қолдап, жоғары оқу орындары үшін міндетті пәндер қатарында сақтауы, сонымен қатар, «Философия» мамандығы бойынша бакалавриат, магистратура және докторантураға гранттар санын күрт арттыруы да мемлекетіміздің философия туралы оң шешімінің көрінісі.

Оқулық мәселесі, соның ішінде философия оқулығы кез-келген қоғам үшін қашан да өзекті болды. Иммануил Канттың өзі «философиядан жақсы оқулық жазу мүмкін бе?» деп күмәнданған екен. Тәуелсіздік жылдары қазақ тілінде жазылған философия оқулықтары баршылық, бірақ шетелдік оқулықтар бізге әлі беймәлім еді. Алайда шетелдік ғалымдардың оқулықтары бізге әлі беймәлім еді, оларға жолды жоғарыда аталған жоба ашқанын атап көрсеткім келеді. Елбасы өзінің мақаласында атап көрсеткен сананың ашықтығы, «Өзімдікі ғана таңсық, өзгенікі – қаңсық» деп кері тартпай, ашық болу, басқалардың ең озық жетістіктерін қабылдай білу, бұл – табыстың кілті, әрі ашық зерденің басты көрсеткіштерінің бірі» дегеніміз осы. Бұрынғыдай өз қазанында өзі қайнаудың заманы өтті, жаңаны сараптаудан өткізіп, пайдалы жағын болашаққа бірге ала бару керек. Қазақ оқырманы тәуелсіздік жылдарында шетелдік 1-2 философия оқулығымен танысты,

онда да олар орысшадан аударылғанды. Еліміздің ғылымы мен білім саласында ерекше құбылыс болған «Мәдени мұра» жобасы аясында түпнұсқалар ғана аударылды. Сондықтан, шетелдік философиялық оқулықтарды аударуды қолға алу өте маңызды іс болды деп айта аламыз.

Аударма – мәдениеттер арасындағы қарым-қатынастарды орнататын негізгі тетіктердің бірі және адамның саналы қызметінің ежелгі түрі. Оған деген қажеттілік әлемнің көптеген елдерінің экономикалық жағынан қарқындап дамуының нәтижесінде, әсіресе 20-ғасырдың басынан арта бастап, жаһандану барысында өте қатты қарқынмен өсе түсті. Ғалымдар оның төрт саласын бөліп көрсетіп отыр: экономика, білім беру, туризм, ғылым. А. Швейцердің аудармаға: «...бастапқы мәтінді сараптау (аудару) негізінде екінші мәтіннің (метамәтіннің) пайда болуы, ол бастапқы мәтінді басқа бір тілдік және мәдени ортада алмастырады» деп берген сипаттамасы біздің аударма қызметімізге сай келеді [6]. Аударманың негізгі екі түрі бар: оқу үрдісіне қатысты аударма және кәсіби аударма. Екінші түрі маңыздырақ, себебі ол тілдік қызмет, түпнұсқаны басқа тілде қайтадан қалпына келтіру, сондықтан әдейі дайындықты, дағдылар мен біліктілікті, шет тілін ғана емес, ана тілін де, бөтен мәдениетті, ұлттық ерекшеліктерді, аударма арналып отырған аудиторияны жақсы білуді, басқа сөзбен айтқанда, эмпатияны – дүниені автордың көзімен көре білуді талап етеді.

Біз аударған оқулықтар туралы айтатын болсақ, Дерек Джонстон өзінің «A Brief History of Philosophy from Socrates to Derrida» оқулығында философия тарихын философиялық тұлғалардың – Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Зенон, Аквинат, Декарт, Локк, Монтескье, Спиноза, Юм, Кант, Маркс, Ницше, Витгенштейн, Хайдеггер, Сартр, Дерриданың – шығармашылығын талдау арқылы жеткізген. Бұл – өте қызықты және философия тарихын хронологиялық тәсілмен қарастыруға дағдыланған біз үшін жаңа әдіс. Шынында да, философия тарихын құрайтын философиялық тұлғалар.

Философиялық ой оқырман үшін оны пайымдаған тұлғалар арқылы ғана мәнді, К.Ясперстің сөзімен айтсақ, «философия кеңістігіндегі субстанциялардың» қайталанбас дүниесіне үңілу, жеке өмірі мен шығармашылығын талдау, тіпті кейбір өмірбаяндық кезеңдеріне назар аудару (бұл Батыста көп қолданылатын ғылыми зерттеу әдісі) танушы субъектінің тұлғалық қалыптасуына маңызды әсер етеді. Ойшылдардың ақиқатқа жету жолындағы адами және ғылыми тазалығы, философиялық ізденіске деген құштарлығы мен құрбандығы жастарға ой салып, олардың тұлғалық келбетінің қалыптасуына оң әсер ететіні сөзсіз.

Аталған тұлғалардың ілімдерін талдау арқылы Дерек Джонстон оқырманға философияның негізгі бағыттары, мектептері мен ағымдары – материализм, идеализм, онтология, гносеология, этика, эстетика, рационализм, эмпиризм, экзистенциализм, гедонизм, тіл философиясы, өмір философиясы, саясат философиясы, дін философиясы туралы айтарлықтай толық баяндап шыққан. Оқулықта әрбір философтың өмір шежіресі, ол өмір сүрген кезеңдегі маңызды тарихи оқиғалар туралы мәліметтер берілген. Автор өз оқырманын үнемі пікірталасқа шақырып, сұрақтар қою арқылы оның өзіндік көзқарасын қалыптастыруға ықпал етуге ұмтылады. Сонымен қатар, автор тақырыпты субъективтілікке бой бермей, объективті түрде баяндауға ұмтылуы. Бұл ерекшелікті біз, әсіресе, Карл Маркстің философиясын талдауынан байқадық.

Оқулықтың жазылу әдістемесі ерекше. Дерек Джонстон ойын қысқа да нұсқа, қарапайым түрде жеткізеді, осы тұрғыдан алғанда оның баяндау әдісін қазақтың сөз саптауымен салыстыруға болады. Аударма барысында отандық философияның ғылыми айналысындағы ұғымдарды нақтылай түстік, яғни оқулықтың қазақ тіліндегі нұсқасын дайындау ісі біз үшін ғылыми және әдістемелік жағынан пайдалы болғаны сөзсіз.

Оқулық қарапайым тілде жазылған, яғни ол орта мектептің жоғары сынып оқушысына, студентке де, философияны

игергісі келген адамдардың бәріне де түсінікті, оқулықтың осы ерекшелігін біз де сақтадық. Автор өзінің оқырманымен тікелей сұқбаттасу, оған сұрақтар қою арқылы пайымдауға жетелеп отыратыны да аса қызықты. Атап көрсететін тағы бір ерекшелік – автордың жеңіл әзілі оқулық мәтінінен жақсы сезіліп тұр, ол оқулық мазмұнын жеңіл қабылдауға септігін тигізеді, себебі философия оңай игеріле салатын ғылым емес, Джонстон осыны түсініп, өзінің оқырманын зеріктіріп алмас үшін арасында күлдіріп отырады. Әрбір тақырып оқырманға қойылатын сұрақтармен аяқталады және олар студенттің өзіндік ой қалыптастыруына, қарастырылған мәселені тереңірек зерттеуіне ықпал ететіндей түрде құрастырылған. Бұл да бізге ой салған әдіс болды.

Реми Хесс пен Энтони Кеннидің баяндау тәсілдері күрделірек. Олардың, әсіресе Энтони Кеннидің оқулықтары философияны арнайы зерттейтін студенттерге, магистранттар мен докторанттарға арналған. Мысалы, Энтони Кенни белгілі философтардың ілімдерін жан-жақты қарастырып қоюмен шектелмей, «Эпистемология», «Логика», «Физика», «Метафизика», «Білім», «Құдай», «Саяси философия» және тағы басқа тарауларында олардың көзқарастарын талдауға қайта оралып отырады.

Бұл кітаптардың қазақша нұсқасы қалың көпшілік үшін ғана емес, отандық философия ғылымы үшін үшін пайдалы болары сөзсіз. Негізінен алғанда, көптеген терминдер бұрынғы кеңестік заманда, әсіресе тәуелсіздіктің жиырма жеті жылы барысында қалыптасып, оларды мамандар да, оқырмандар да қабылдап үлгерді. Сондықтан мұндай терминдерді де жалпы қабылданған түрде жеткізуге ұмтылдық. Әлемдік деңгейде қолданылатын және қазақ тілінде ғылыми айналысқа еніп, кеңінен қолданылып жүрген «материя», «субстанция», «субъект», «объект», «категория», «априори», «апостериори», «императив», «форма», «универсалия», «деконструкция» сияқты терминдерді, философиялық бағыттардың атауларын (позитивизм, герменевтика, экзистенциализм және т.б.) сол күйінде

бердік. Сонымен қатар, ғалымдармен ақылдаса отырып, бірнеше жаңа терминдерді қолдандық, философиялық тұлғалардың есімдерін отандық әдебиетте қалыптасқан орысша нұсқасында емес, түпнұсқада беруді жөн көрдік. Мысалы, Фома Аквинский емес, Акуионалық Томас деп аудардық. Болашақта Сократ, Платон, Дунс Скот демей, Сократос, Плато, Скотус деп берген дұрыс па деген ой бар. Ағылшынша «reality» термині бұрын «шындық» деп аударылып келсе, біз оқырманға түсініктірек және терминнің мәнін дәлірек ашатын «нақты дүние» терминін қолдану туралы шешімге келдік. Сонымен қатар, шетелдік авторлар «сана» ұғымын көп қолдана бермейді, оның орнына «ақыл» ұғымын қолданған.

Жалпы алғанда, «Қазақ тіліндегі 100 оқулық» жобасы бойынша философия оқулықтарын аудару ісі отандық философиядағы елеулі де пайдалы құбылыс болды және философияның өркендеуіне өзіндік үлес қосқаны сөзсіз.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. www.akorda.kz.

2. Дерек Джонстон. Философияның қысқаша тарихы. Сократтан Дерридаға дейін. Астана, 2018.

3. Энтони Кенни. Батыс философиясының жаңа тарихы. 1-том. Антика философиясы. Астана, 2018.

4. Энтони Кенни. Батыс философиясының жаңа тарихы. 2-том. Орта ғасыр философиясы. Астана, 2018.

5. Реми Хесс. Философияның таңдаулы 25 кітабы. Астана, 2018.

6. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – С. 75.

О КНИГЕ ЭЛЛИОТА АРОНСОНА «ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖИВОТНОЕ. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ»

Соловьева Грета Георгиевна
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор

Автор книги ставит социально-психологические проблемы, имеющие общий характер для многих стран мира, хотя в издании, естественно, проявляется и американская специфика, что делает его еще более значимым в научном отношении.

Метод, применяемый Эллиотом Аронсоном – сочетание строго научного, теоретического разбора проблем в сочетании с практическим, прикладным аспектом их разрешения. Автору удается писать о сложном материале ясно и доступно, опираясь на громадный информационный ресурс.

Книга ценна тем, что знакомство с достижениями американской социальной психологии открывает перспективы совместного с казахстанскими учеными обсуждения общих проблем.

В авторском предисловии подчеркивается, что целью учебника было увеличить в мире «количество» доброты и взаимопонимания. Книга переведена на многие языки мира – испанский, немецкий, японский, китайский, болгарский, польский, русский и теперь на казахский.

Прежде всего, ученый отвечает на вопрос, что такое социальная психология? Эта наука, которая изучает, каким образом люди оказывают влияние на других и сами поддаются влиянию.

В связи с этим особенно важным является изучение ситуаций, воздействующих на поведение людей. Показательно, что прежде, чем дать такое предварительное определение, автор приводит множество примеров взаимовлияния из обыденной жизни. При этом он поясняет, что позиция профессионала выгодно отличается от позиции «любителя», поскольку позволяет проводить научные эксперименты. На них и строится материал книги.

Очень важное социально-психологическое понятие – конформность. Аронсон отличает его от близкого по смыслу, но нетождественного понятия «конформизм». Это последнее означает приспособление индивида к изменчивой ситуации, отсутствие твердой жизненный позиций и имеет преимущественно негативные коннотации. Конформность означает изменение своих взглядов под влиянием окружающих, стремление поступать так, как все, быть похожим на других и может иметь как позитивные, так и негативные оттенки.

Как, к примеру, понять ситуацию, когда один человек из толпы вдруг начинает бежать в определенном направлении – может быть, он опаздывает на важную встречу? Другие прохожие обеспокоены, и вот уже в том же направлении бежит второй, третий, бежит все толпа, охваченная непонятной паникой. Как происходит это «инфицирование», это влияние одного на целую массу? Вот это и есть феномен «конформности».

Автор рассматривает и возможные варианты такого влияния: подчинение, когда человек хочет получить поощрение за свое поведение или, напротив, избежать наказания; идентификация – желание быть похожим на того, кто оказывает сильное влияние. И, наконец, интернализация: мы воспринимаем убеждения другого и включаем их в свою систему ценностей. Все три модели демонстрируется примерами из обыденной жизни.

Особый случай – «послушание как форма подчинения». Это «тенденция к слепому послушанию власти». По сути, тот феномен, который другими социологами был назван «феномен тоталитарной личности» (Адорно, Хоркхаймер). Это подчине-

ние сильному, даже если он требует наносить вред другим людям. В книге высказывается мнение, что большинство людей ведут себя именно подобным образом.

Есть еще один вид конформного поведения, о котором говорится в учебнике: когда множество людей становятся свидетелями преступления, и никто из них не предпринимает попытки помочь жертве. Так, когда поздней ночью молодая женщина была забита насмерть на одной из улиц Нью-Йорка, за экзекуцией наблюдало множество людей, разбуженных ее отчаянными криками о помощи. Но все люди, наблюдавшие из своих окон и балконов за происходящим, ничего не предприняли, чтобы откликнуться не эти призывы. Автор считает, что это объясняется тем, что возник нежелательный эффект «конформности» - один не помогает, а другой успокаивает себя тем, что все поступают также.

Происходит «диффузия ответственности». В учебнике признается, что «чувство взаимозависимости легко игнорируется в нашем обществе» (США). В случае с убитой женщиной, преобладающим объяснением невмешательства было: «Мне не хотелось быть причастным к этому делу».

А как повели бы себя наши соотечественники в данной ситуации? Полагаю, что телефон зазвонил бы во многих квартирах, а, может быть, кто-то не побоялся бы выскочить на улицу и защитить несчастную. Разница в менталитетах довольно значительная, и социальная психология не может обойти это обстоятельство.

Следующая важная тема «Массовая коммуникация, пропаганда и процесс убеждения».

Аронсон приводит факты, подтверждающие влияние средств массовой коммуникации на настроения и убеждения массы людей. Так, после телефильма, рассказывающего о том, какой будет Америка на второй день после ядерного нападения, миллионы американцев загорелись идеей противостояния ядерной угрозе.

Но почему СМИ предпочитают в подборках новостей негативную информацию? – вопрошает автор. Террористы, насиль-

ники, катастрофы, конфликты – эти сюжеты наиболее часто встречаются в передачах, тогда как «позитив» уходит на задний план, в результате чего создается неадекватная картина происходящего. Психолог объясняет подобные аберрации стремлением «развлечь» зрителей, поскольку негатив всегда привлекает больше внимания. Но следовало бы пойти дальше и поинтересоваться, а зачем понадобилось «развлекать» зрителя? Не для того ли, чтобы привлечь на эти сюжеты больше рекламы и тем самым заработать больше денег?

А насколько эффективны «рекламные» ролики? Оказывается, «рекламисты» не зря стараются. Опрос матерей показывает, что 90% детей просят купить игрушки и сладости, рекламу которых видели по телевизору. Однако постепенно энтузиазм детей угасает, когда они убеждаются в лживости рекламных обещаний.

Далее автор проводит различение между образованием как передачей знаний и пропагандой как распространением определенной доктрины. Он приходит к выводу, что даже самое «чистое» обучение, например, арифметике, не свободно от элементов пропаганды. Примеры, которые сопровождают математический материал, построены таким образом, чтобы внушить: капиталистический способ производства самый естественный и нормальный для человеческого общества. Чистой информации, убеждает Аронсон, просто не существует, и здесь с ним нельзя не согласиться.

Очень важной темой оказалось обсуждение вопроса о том, какова должна быть методология выступления для того, чтобы эффективно воздействовать на аудиторию. Автор ставит ряд вопросов и отвечает на них, приводя результаты многочисленных экспериментов.

• Должно ли сообщение взывать к разуму слушателей или воздействовать больше на их чувства?

• Следует ли привязывать сообщение к личному опыту или придать ему объективистский характер?

• Надо ли включать опровержение контраргументов?

• Какова должна быть последовательность аргументов?

По каждому вопросу дается развернутый ответ. И делается общий вывод: характер сообщения, его логика и эмоциональный фон определяются уровнем интеллекта и эмоциональной настроенностью аудитории. Слушатели должны испытывать определенную меру доверия к коммуникатору, чтобы адекватно воспринять его сообщение.

Но в учебнике обсуждается не только вопрос о том, как воздействовать на людей и оказывать на них влияние. Не менее важным является воспитание способности сопротивляться навязыванию мнения, с которым человек внутренне не согласен. Методы, с помощью которых мы учимся такому сопротивлению, называются «вакцинацией». Применение подобных методов в случае, к примеру, с противодействием курящим школьникам с их воздействием на некурящих, оказалось весьма эффективным.

Важные тезисы и выводы сделаны в главе «Самооправдание». У большинства людей, говорится в книге, есть мотивации к оправданию своих действий. Чтобы они ни совершили, они всегда стремятся найти «оправдательные» аргументы. Сложнее сделать это, когда у человека сосуществуют две «когниции», т.е. две идеи, явно противоречащие друг другу. Человек словно разрывается между двумя мотивами – требованиями («курить» - «не курить»). Разрешить ситуацию предлагается с помощью теории «когнитивного диссонанса». В ней обсуждаются два варианта выхода из психологического затруднения: либо сблизить враждующие мотивы, либо ввести другие мотивации, чтобы преодолеть нежелательное противоречие.

Психолог приводит также многочисленные примеры того, как люди пытаются оправдать собственную жестокость. Так, если они вовлечены в войну, в результате которой оказались убитыми мирные жители, они стараются приписать убитым различного рода недостатки, чтобы оправдать собственные дей-

ствия. И раз совершив их, они становятся способными на более страшные преступления. Таков психологический механизм оправдания собственной жестокости.

В связи с этим, говорится в книге, надо исследовать вопрос о важности самооценки. Низкая самооценка часто является причиной криминального или жестокого поведения. Если человек испытывает глубокую неудовлетворенность, он пытается возместить свою ущербность, совершая жестокие преступления. Поэтому надо «приложить все старания к тому, чтобы помочь людям любить и ценить самих себя». Важный и очень актуальный вывод.

Одна из основных глав учебника называется «Человеческая агрессия». Дается следующее определение этого феномена: агрессивный поступок или поведение нацеленное на то, «чтобы причинить вред или боль другому человеку». Введением в тему является сообщение о том, что друг подарил автору книгу с кратким изложении всемирный истории. И это была, конечно, история войн и проявления агрессии. Что за существо человек, если агрессия и есть его история? – вопрошает Аронсон.

Является ли агрессия инстинктивной, присущей человеку от рождения, или она спровоцирована социальными причинами? Отвечая на эти вопросы, Аронсон приводит две противоположные концепции. Первая – человек в диком состоянии добр, но социальные условия его ожесточают (Руссо). И вторая – человек от природы зол, и только в социальном целом законы позволяют умерить его агрессивность.

Сам автор склоняется более ко второй позиции и считает, что социальные психологи должны сделать все возможное, чтобы смягчить агрессивный накал с помощью ситуативных факторов. Агрессия не является необходимой характеристикой человека. Есть множество племен – и среди них арапеши – которые живут сегодня в состоянии мира и сотрудничества.

Агрессия, убеждает книга, вызывается средствами массовой информации. Подростки копируют насильственные дей-

ствия, увиденные на экране. Убийство становится одним из способов «самоутверждения». Так, в одном из американских городов подростки облили бензином и заживо сожгли женщину, буквально повторив телевизионный акт страшного преступления. В Америке растет насилие в отношении женщин, что также «подогревается» телевидением, получающим хорошие дивиденты за подобные сюжеты.

Как же уменьшить уровень насилия? Некоторые ученые предлагают даже изобрести «пилюли от жестокости». Психолог выступает против подобных попыток медикаментозным путем решать социально-психологическую проблему. Более важным, считает он, является социальная ситуация, где присутствует человек, не проявляющий агрессии в подобных же обстоятельствах и тем самым служащий личностным примером эмпатии.

Жестокость поддерживается стереотипами в отношении других групп людей. Аронсон признает, что в его стране «отчетливо слышны расистские и сексистские обертоны», и это оказывает заметное воздействие на поведение доминирующего большинства. В таких условиях противостоять жестокости означает, прежде всего, преодолевать подобные стереотипы. Однако, средства массовой информации делают все, чтобы поддерживать предрассудки – стереотипы (все «черное» – это плохо). А, женщины чаще всего предстают излишне озабоченными тем, какой стиральный порошок употребить. Как правило, они изображаются пассивными и зависимыми существами.

Каким же образом социальная психология предлагает уменьшать степень жестокости и преодолевать предрассудки? Один из возможных путей – взаимозависимость противопоставленных групп в решении общей задачи, т.е. их необходимое партнерство. Движение за сотрудничество стало в Америке чем-то вроде «небольшой революции» в системе американских муниципальных школ.

Социальная психология отвечает также на вопросы, почему одни люди любят друг друга, другие – ненавидят, чем вызы-

ваются такие противоречивые чувства. Ответы даются в главе «Симпатия, любовь и межличностная сенситивность».

В этой главе исследуются позитивные характеристики взаимоотношений людей. Предварительный тезис: мы испытываем симпатию к тому, кто отличается искренностью, компетентностью, умом. Далее, этот тезис обсуждается более обстоятельно. Оказывается, что компетентные, генерирующие идеи люди во многих случаях не вызывают симпатию у членов своей группы. Такие люди часто способствуют дискомфорту у окружающих. Наша симпатия увеличилась бы, если бы такие «умники» время от времени совершали ошибки. Этот феномен назван психологами эффектом «посадки в лужу». Думаю, что описанное в учебнике явление с психологической точки зрения объясняется таким присущим многим людям пороком, как зависть.

Симпатия, говорится в книге возникает у людей чаще всего тогда, когда их взгляды по многим личностно значимым вопросам совпадают. Но и в ситуациях, когда мнения расходятся, люди успокаивают себя тем, что другому нравится не их мнение, а они сами, и тогда симпатия становится особенно сильной.

В учебнике анализируются также социально-психологические процессы, связанные с более глубоким уровнем симпатии – «любовь и интимность». Выясняется, что люди чаще всего стремятся «выбрать тех, чьи способности и характеристики являются скорее дополняющими их собственные, нежели совпадающими с ними».

Говоря о любви, автор подчеркивает, что это настолько сложный, многоликий феномен, что дать ему однозначное определение просто невозможно и приводит несколько вариантов определение любви социальными психологами. Ученые приходят к выводу, что любовь нельзя определить как высокое качество симпатии, поскольку это совершенно другое явление. В любви человек открывается другому, не умалчивая даже о своих неприятных чертах, т.е. становится «подлинным».

Заключительная глава книги называется «Социальная психология как наука». В ней высказывается точка зрения, что науч-

ный метод в наибольшей степени позволяет нам удовлетворить стремление к знанию и пониманию. Начинается этот процесс к наблюдения, далее следует догадка и гипотеза о том, почему события разворачиваются именно таким образом. При этом подчеркивается органическая связь науки с искусством. «Как художники мы реорганизуем известное окружение с тем, чтобы создать нечто совершенно новое». Особенно пристрастно обсуждается проблема моральной ответственности ученого за организацию эксперимента и за свои последующие выводы. Исследования социальной психологии, заключает автор, призваны «расширить наши знания о нас – общественных животных, о том, как мы думаем и как ведем себя».

Учебник Эллиота Аронсона, безусловно, внесет свой позитивный вклад в образовательный процесс нашей республики, в осуществление проекта «Сто новых книг».

Во-первых, сама проблематика социальной психологии является весьма востребованной: это люди и их взаимоотношения в разных социо-культурных ситуациях. Во-вторых, автор проявляет высокую степень компетентности и заинтересованности в обсуждаемых вопросах. В-третьих, теоретический подход сопровождается описанием многочисленных научных экспериментов, что позволяет совместить теоретический и практический ракурсы. В-четвертых, в книге рассматривается самый широкий спектр взаимоотношений людей: конформность, агрессия, симпатия, любовь, сотрудничество. В пятых, казахстанский читатель узнает много нового и полезного о менталитете американцев, особенностях их культуры и национального характера.

Все это позволяет дать высокую оценку рецензируемого учебника.

Вместе с тем, при переиздании книги можно было бы прислушаться к следующим предложениям:

• Сохраняя лейтмотив, т.е. исследование социального влияния на людей, обратиться больше не к феноменам с негативной окраской – конформность, агрессивность, но к позитивным – вза-

имопонимание, поддержка, сотрудничество, партнерство, толерантность. Это обогатило бы палитру социальных интеракций.

• Несколько сократить массив примеров, поскольку зачастую чрезмерная загруженность ими не позволяет следовать за развертыванием мысли.

• Давать более четкие определения вводимым понятиям и категориям, учитывая, что данная книга – учебник. Делать развернутые выводы в конце глав и разделов.

• Ввести сюжет межкультурной коммуникации, актуальный в глобальном мире, ориентируясь не только на американский менталитет, но и на другие культурные миры и социально-психологические феномены.

«100 ЖАҢА ОҚУЛЫҚ» – ҰЛТТЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ТИІМДІ ҚҰРАЛЫ

Анар Фазылжанова
Ш. Шаяхметов атындағы «Тіл-қазына» ұлттық ғылыми-практикалық орталығының ғалым хатшысы,
филология ғылымдарының кандидаты,
Дамир Фазылжан
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері,
гуманитарлық ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2017 жылғы «Рухани жаңғыру: болашаққа бағдар» атты бағдарламалық мақаласы бойынша жүзеге асырылып жатқан «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы бойынша биылғы жылдың сәуір айында 18 оқулық отандық оқушы жастарға жол тартса, жылдың соңына дейін тағы 30 оқулықты аудару жоспарланып отыр.

Үстіміздегі жылдың 12 сәуірінде өткен осы жоба аясында шығарылған алғашқы оқулықтарды таныстыру рәсіміне Нұрсұлтан Назарбаев әлемдік тәжірибеде мұндай кешенді бағдарламаның іске асырылуы сирек кездесетінін атай келе: «алғашқы зияткерлік транш АҚШ, Ресей, Ұлыбритания, Франция және Швейцария сияқты алдыңғы қатарлы елдердің ең үздік ғылыми еңбектерін қамтиды. Ғылыми таным – заманауи ұлттың бәсекеге қабілетті болуының басты шарты. Жаңа оқулықтар білімнің нағыз энциклопедиясы болып саналады. Бүгінде оқу әдісі ғана емес, сондай-ақ оның мазмұны да маңызды...

Жаңа оқулықтар – эксклюзивті гуманитарлық кітапхана. Бұл оқулықтар көпшілік үшін кітап түрінде, электрондық онлайн нұсқасында және үздік лекторлардың ашық дәрістерінің видеотекасы сияқты үш форматта қол жетімді болмақ. Кітаптар латын қарпінде басып шығарылғаннан кейін, оларды шетелде тұратын жастарымыз да оқи алатын болады», – деді.

Осы шараның мән-мағынасын терең түсіну жұртшылықтың арасында жаңа оқулықтардың насихатын жеткізуге ғана емес, сол сияқты бастаманың тұрақты түрде жалғасып отыратын дәстүрге айналуына да ерекше септігін тигізеді. Себебі Елбасының бұл игі бастамасы қоғамдық сананы үнемі ояу, сергек ұстау үшін қажетті жаңа білімдердің генераторы іспетті тоқтаусыз жұмыс істеп тұруы қажет. Сонда ғана қазақтың қара баласы күркешен күллі әлемге көз салып қана қоймай, сол әлемнен өз орнын ойып тұрып ала алады.

Бұл жобаның маңызы мен оны жүзеге асырғаннан болатын қоғамдық серпілістің <фр. resonance> ауқымын түсіну үшін мынадай мәселелерге назар аударған жөн: жаһандану мен ұлттанудың арақатынасын түсіну, ұлттық сананың маңызды құрамдас бөлігі ретіндегі ғылыми сананы қалыптастырушы түрткіжайттар <ағыл. factor>, қоғамның технократтануы мен оны ізгілендірудің <ағыл. humanization> өзектілігі, мемлекеттік тілдің ғылыми-тілтанымдық, ақпараттық базасын күшейтудегі аударманың рөлі. Әрине, жобаның маңызы бұл көрсетілген мәселелермен ғана шектелмейді. Дегенмен осыларға қысқаша тоқталғандағы ерекше атау керек жайтардың байыбына бойлайық.

Жаһандану мен ұлттанудың арақатынасын түсіну. Профессор Рүстем Қадыржанов өз еңбектерінде ұлттану мен жаһандану үдерістерінің Қазақстан кеңістігіне әсерін зерттей келе, бұл екеуінің қазіргі жаһаниятты жаппай қамтыған бір-біріне қарамақарсы, бірақ тұтастықтағы, бірнен бірі заңды түрде туындайтын құбылыс екенін баса айтады (Бұл туралы: Р. Қадыржанов, А. Фазылжанова. Ұлттық мүдде тіл саясатында қатаң ескерілуі тиіс // Ана тілі газеті, 14-маусым, 2012 жыл). Қандай да бір

ұлттық-мемлекеттік қоғам әлемиетпен экономикалық, мәдени құрмаласуға <ағыл. integration> түскенде, жаһанданғанда, бұл үдеріс өзінің қарама-қарсы «сыңарымен», яғни ұлттың немесе ұлттық-мемлекеттік қауымдастықтың өз бет-бейнесін, ерекше мәдениетін, қайталанбас құндылықтарының бедер-мазмұнын сақтауға бағытталған үдеріспен қатар жүреді. Қазақстанда жаһандану үдерісімен байланысты өзгерістер ұлттану, яғни қазақтанумен қатар жүріп жатыр. Елбасының гуманитарлық бағыттағы әлемдік ойдың үздік жемісіне айналған оқулықтарды аудару жобасы осы екі үдерістің қоғам алдына қойған талаптарына бірдей жауап береді. Бір жағынан, қазіргі қазақ жастарына әлемдік ғылыми ой елегінен өткен іргелі білімдерді иегруге мүмкіндік берсе, екінші жағынан, сол білімдерді ұлттық тілінде тануына жол ашып отыр.

Ұлттық сананың маңызды құрамдас бөлігі ретіндегі ғылыми сананы қалыптастырушы түрткіжайттар. Қоғамдық сананы зерттеген түрлі сала ғалымдарының еңбектерін тұжыра келгенде, «қоғамдық сана» деп аталатын объектівті абстарктілі құбылыс бөлшектенбейтін жүйесіз тұтасқан дүние емес, жалпы метафизикасының заңдылығына сәйкес, бұл да бөлшектенетін, өзара күрделі байланыстағы құрамдас бөліктердің жүйесі екені аңғарылды. Профессор Н.Уәли қоғамдық (ұлттық – *А.Ф., Д.Ф.*) сананың мынадай түрлерін атап көрсетеді: тілдік сана, діни сана, ғылыми сана, саяси сана, құқықтық сана, экономикалық сана, эстетиклық сана, тарихи сана, ахлақтық <лат. moralis> сана (Бұл туралы: Н.Уәли. Мемлекеттік тіл және қоғамдық сананың түрлері // ҚР ҰҒА Хабаршысы, 2009 ж, №2). Бұлардың барлығы да ең алдымен әмбебап құрал – ұлттық тіл арқылы қалыптасады және біреуіне нұқсан келсе, қоғамның санасының жалпы ахуалының нашарлауына ұрындырады. Мәселен, ғылыми санасы ойсыраған немесе дамымаған қоғамда діни экстремизмнің өршеленуі, деструктивті қоғам элементтерінің күш алуы, т.б. осы сияқты теріс құбылыстардың етек жаюының қаупі зор. Сондықтан қазақ қоғамы мықты болу үшін қазақ тілі ғылым тілі болуы тиіс. Нақты айтқанда, Қазақстанда қорғалатын

барлық ғылыми диссертациялардың қазақ тіліндегі нұсқасы қатаң талап етілуі тиіс, мемлекеттік тілдегі ғылыми басылымдар әралуандығы қадағалануы керек (жаратылыстану, техника саласындағы ғылыми ақпарат негізінен орыс тілінде ғана), жалпы орта білім беретін ұлттық мектептерде барлық тілдік емес пәндер тек ана тілінде оқытылуы қатаң қадағалануы тиіс (олай болмаған жағдайда, қазақтың ғылыми санасы ағылшын не орыс тілінде қалыптасып, ұлттық санаға нұқсан келу қаупі бар). Міне, сондықтан да әлемдік ғылыми ақпарат қазақ тілінде игерілуі керек. Осы тұрғыдан алғанда «100 жаңа оқулық» жобасын үздіксіз толығып отыратын инновациялық білімдердің ашық базасына айналдыру маңызды деп санаймыз және ол болашақта тек қана гуманитарлық бағытты емес, ғылым мен техниканың, қоғамдық өмірдің барлық салалаларын қамтитын ауқымды жобаға ұласуы абзал.

Қоғамның технократтануы мен оны ізгілендірудің өзектілігі. Бүгінгі ойшылдар жаһанданған әлем әсірекомфорт қуған, техникаға шектен тыс иек артып кеткен, руханияттық болмысынан қол үзуге бет алған адамдардың қоғамына айналып барады деп дабыл қағып отыр. Осындай пікір ауаны қоғамдағы озық білімді, идеологияны жасаушы зият иелерін шартты түрде технократтар мен гуманитарларға жіктеуге әкеледі. Шынымен де, бұл жіктеу орынды болса, осылардың ішінде технократтардың саяси, экономикалық үстемдігі туралы пікір де соншалықты орынды. Олай болса, тек біржақты технократиялық идеология қоғамның рухани саламаттылығы үшін тиімді ме? Адам баласының түпкі мақсаты компьютер, құрал-көлік, т.б. техниканы өз игілігіне жұмсау арқылы физикалық комфортта өмір сүру ғана ма? Осы тізбекке жан тазалығы, рух биіктігі, адамшылық, руханияит деген сияқты т.б. адамның әлеуметтік-мәдени болмысына қатысты ұғым-түсініктер, құндылықтар қалай енбек, қалай үйлеспек? Мұндай күрделі проблемаларға жауап іздеген басқа ұлттар тиісті шараларды қолға алып та үлгерді: мәселен, Ресейде ЖОО-ның барлық жаратылыстанушылық сала факультеттерінде «Россие-

ведение» міндетті гуманитарлық пәні оқытылады. Бұл ұлттық идеологияны нығайтудың ғана емес, жалпы гуманитарлық білімдердің жаппай қолжетімділігін, насихатталуын, сөйтіп, қоғамның ізгі белгілерінен ажырамауын қамтамасыз етеді. Осы тұста, Қазақстанда да ұлттық гуманитарлық білімдерден жүйелі әрі баршаға міндетті «Қазақтану» пәнін енгізуді ұсынып жүргенімізге біраз болғанын алға тартамыз (Анар Фазылжанова). Сонымен, қоғамдағы технократиялық және гуманитарлық білімдердің балансын сақтау үшін, әсіретехнократиялық білімдердің үстемдігіне жол бермеу үшін Елбасының бастамасымен қолға алынған гуманитарлық білімдерді насихаттайтын «100 жаңа оқулық» жобасының жүзеге асырылуы аса маңызды.

Мемлекеттік тілдің ғылыми-тілтанымдық, ақпараттық базасын күшейтудегі аударманың рөлі. Биылғы жылы жоба бойынша тітанымдық бағытта екі оқулық аударылып студенттерге ұсынылды: Светлана Тер-Минасованың «Тіл және мәдениетаралық коммуникация», Виктория Фромкиннің «Тіл біліміне кіріспе» еңбектері. Бұл екі еңбек қазіргі әлемдік тілтанымдық ойдың көрінісі ретінде өзекті. Алдағы уақытта жоба бойынша тілтанымдық саладағы аудармалар заманауи, үздік әрі жаңа, сонымен бірге отандық тіл ғылымы үшін өзекті білімдерді көтеретін еңбектермен толығытанына және оларды таңдауда еліміздің тілтанушыларының мейлінше ауқымды қауымы қатысатынына үміттенеміз. Аталған еңбектердің аударма мәтінінің сапасы туралы жан-жақты пікір алдағы уақытта айтылады. Осы сөзімізде мемлекеттік тілдің ғылыми, тілтанымдық, ақпараттық базасы аударма арқылы қалай күшейетініне ерекше назар аударткымыз келеді.

Тілдің мемлекеттік мәртебесі белгілі бір базаларға табан тірейді. Оларды профессор Бақытжан Хасанов былай көрсетеді: демографиялық база, ғылыми-тілтанымдық база, саясинормативтік база, әлеуметтік-мәдени база. Біз өз тарапымыздан мемлекеттік тілдің ақпараттық базасы деген ұғымды қосып отырмыз. Себебі ақпараттық кеңістіктегі тілдің қолданыс аясы мен мәдениеті де оның ресми мәртебесін жасауға, анықтауға

тікелей қатысады. Мемлекеттік тілдің ғылыми-тілтанымдық базасына осы тілде сөйлейтін ұлттық-мәдени қауымдастықтың қоғамның барлық саласындағы сәтті коммуникациясы үшін қажетті ортологиялық, нормативтік, анықтамалық, ғылыми-теориялық, ғылыми-практикалық, ғылыми-дидактикалық т.б. іргелі тілтанымдық көпшлікқолды еңбектердің корпусы жатады. Бүгінгі қазақ тілінің сөздіктері, анықтағыштары, грамматикалары, тіл оқулықтары, тіл үйрету ғылыми курстары, әдістемелік құралдары т.с.с.біршама сауатты әрі кең көлемде жасақталды. Осылардың қатары қазақшаланған жоғарыда аталған шетелдік авторлардың іргелі еңбектерімен толықты. Себебі бұл еңбектерде отандық тілтанушының назарынан тыс қалып қойған тіл білімінің проблемасы болмауы мүмкін емес. Сол сияқты мемлекеттік тілдің мәртебесі ақпараттық базаның күштілігіне тікелей тәуелді десек, қазақ ғылыми ақпараты «100 жаңа оқулық жобасының» аударма мәтіндері арқылы жаңа білімдермен байығаны қуантады.

* * *

«Язык и межкультурная коммуникация». Автором данного учебника является Светлана Григорьевна Тер-Минисова, российский лингвист, доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ. Легкость и увлекательность в изложении материала в этом учебнике, насыщенность живыми примерами вызывает интерес не только у студентов-филологов и лингвистов, но и всех, кто соприкасается с проблемами межнациональной, межкультурной коммуникации – дипломатов, социологов, этнографов, психологов, культурологов, наконец, всех тех, кто сталкивается с подобными вопросами в профессиональной или повседневной жизни. Этот труд актуален как проявление мысли современной мировой лингвистики. Качество перевода учебника на высоком уровне. Мы считаем, что этот труд можно рекомендовать в качестве учебника для лингвистических специальностей.

«Введение в языкознание». Это учебное пособие написано Викторией Фромкин (заведовала кафедрой лингвистики, а с 1979 года по 1989 года – руководила магистерской программой в UCLA), Робертом Родманом (был преподавателем в университете Калифорнии в Санта-Крузе, в университете Калифорнии в Чапел Хилле, в Киотском индустриальном колледже и в Государственном университете Северный Каролины) и Нины Хайамс (С 1983 года является членом факультета лингвистики UCLA).

Учебное пособие отличается тематическим разнообразием: понятие о человеческом языке, грамматика, фонология, язык и общество, освоение языка, языковые процессы, язык и человеческий мозг, письмо, компьютерная обработка языка.

Этот научный труд рекомендуется для использования ВУЗами как учебного пособия. Надеемся на то, что в будущем ряды переведенных на государственный язык учебников пополнятся лучшими, современными и новыми, а так же актуальными для отечественной науки трудами, при выборе которых примут участие как можно больше ученых в сфере лингвистики.

РОЛЬ УЧЕБНИКА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сейтахметова Наталья Львовна
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК,
Бектенова Мадина Кенесарыевна
ученый секретарь Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD

Процессы модернизации, охватившие все сферы общественной жизни, оказывают влияние на формирование казахстанской идентичности. Было бы неверно трактовать процессы идентичности вне социально-культурных, экономических и политических трансформаций, более того, в условиях идеологии плюрализма и мультикультурных моделей жизни происходит изменение установок традиционного сознания и понимания личной идентичности, идентичности личности как универсальных, «смешавшихся» в парадигмах Востока и Запада. Казахстанская идентичность как феномен формировалась в исторических процессах коммуникаций разных культур, но сохраняя свою целостность, благодаря духовной этической традиции казахского народа. Происходящие в мире процессы глобальной коммуникации открывают возможности для человека в образовательной, научной сферах, но в этих условиях необходимо сохранение собственной этно-и-культурной идентичности, культурной и религиозной традиции.

Этнокультурная идентичность – маркер казахстанского общества, она определяет гражданскую идентичность и все компоненты, которые входят в понятие «казахстанская идентичность».

Являясь одной из важных тем современной гуманитаристики, тем не менее, тема идентичности до сих пор является наиболее сложной и до конца нерешенной в узловых ее проблемах, таких, как соотношение религиозной и гражданской идентичности, ядро-центр, определяющих развитие и трансформацию идентичности, психологические аспекты формирования идентичности, национализация идентичности и т.д. Подходы и методологии, разработанные в дискурсе идентичности известными учеными – З.Фрейдом, Ч.Х. Кули, П. Бергером, Э.Эриксоном, С. Панариным и другими, открывают перспективу осмысления проблемы идентичности в новых условиях модернизации для казахстанского общества.

Как нужно формировать идентичность сегодня, и кто будет ее формировать –вопросы, требующие прояснения.

Формирование идентичности современного казахстанского общества напрямую зависит от развития науки, культуры, экономики, политики, в связи с чем наиболее важной сферой является научно-образовательная, именно в ней заложены механизмы, которые формируют целостное, ценностное мировоззрение молодежи. Современная казахстанская молодежь воспитывается в единстве традиционной культуры и современной. Мультикультурные коммуникативные процессы, в которые вовлечена молодежь, оказывают колоссальное влияние на их идентификацию, иногда даже стирая грани между национальным и космополитическим сознанием. Для казахстанского общества главными задачами являются:

- сохранение этнокультурной идентичности, включающей в себя такие компоненты как: культура, религия, политика, духовная традиция, гражданская ценностная парадигма, традиция и преемственность исторически сложившихся моделей поведения;

- открытость и коммуникативность, взаимодействие с разными культурами, выступающими факторами взаимодополни-

тельности, мультикультурности, диалога, при условии сохранения собственной этнокультурной идентичности.

Угроза деконструкции идентичности всегда существует, поскольку разными структурами и, в целом, глобализацией, обусловлены процессы, явно или латентно оказывающие влияние на трансформацию сознания, поведением, подмену устойчивых идентичностей на квази-идентичности, смену ценностных парадигм общественного сознания. В таких условиях определяющую роль играет научно-образовательный процесс, направленный на просвещение сознания и пробуждение в человеке способности к критическому мышлению.

Поликультурность Казахстана и мультикультурные процессы в мире, оказывая влияние на развитие идентичности общества и личности, способствуют поиску стратегий сохранения традиционной идентичности и гражданской идентичности.

Конструирование казахстанской идентичности в новом витке модернизации, которую согласно теории К. Шваба, называют «четвертой промышленной революцией», невозможно без реформирования образования и науки. Новое гуманитарное знание – это знание, ориентированное на ценностные парадигмы: взаимодействие традиций в культурном многообразии, развитие и сохранение языков, социализация и коммуникация в открытых обществах [1].

Казахстанский опыт в культурной и межэтнической интеграции во многом определил качество гражданской идентичности, в которой образование всегда выступало главным маркером исторического самосознания казахстанского общества и казахстанской экзистенциальной сущности.

Формирование идентичности напрямую зависит от образовательных ресурсов: учебников, учебных пособий, главным образом, учебной литературы из гуманитарной сферы, поскольку гуманитаристика и ее предметы оказывают влияние на общественное и индивидуальное сознание. Важную роль играют

языки обучения и языки переводов учебных материалов и переводов культурно-образовательного мирового наследия.

Языковая история Казахстана была сложной, вовлечение в культурное пространство арабского, русского языков сыграли роль в формировании многокультурности и «многоязычности» бытия казахстанской культуры. Национальные школы проходили этапы от одноязычия к двуязычию – трехъязычию. Сегодня расширяется коммуникативно-образовательное поле английского языка, оказывающее также влияние на модернизацию образовательной сферы. Сегодня образовательно-научная система в Казахстане стандартизирована под международные образовательные парадигмы, в которой курс на дальнейшую интеграцию является приоритетным. Межкультурная коммуникация, о значимости которой еще в 60-е годы прошлого столетия писали Э.Холл и Д.Трагер в таких работах как “Culture as Communication”, “The Silent Language”, сегодня приобретает колоссальный размах, поскольку вне ее невозможно развивать интеллектуальный потенциал общества.

Образовательные и научные процессы, в целом образовательная система, оказывая влияние на национальную и гражданскую идентичности, развитие духовных и нравственных парадигм, формирует идентичность человека и общества. Все это требует модернизации в сфере образования, необходима ее релевантность с мировыми образовательными трендами, основанными на общих мировых научных направлениях и тенденциях. В связи с этими процессами по инициативе Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева начался масштабный гуманитарный проект по переводу новых учебников и их ввод в гуманитарный научный процесс Казахстана.

Перевод учебников, включенных в образовательные программы известных университетов мира, на казахский язык является одним из масштабных, но в то же время результативным проектом в рамках программы «Рухани жаңғыру», предложенной Главой государства в начале 2017 года. Для усовершенство-

вания и модернизации казахоязычного научно-образовательного контента реализация данного проекта выступила уникальной возможностью осуществить качественный, профессиональный перевод на казахский язык учебников по гуманитарным направлениям мировых авторитетных изданий, что в свою очередь позволит восполнить нехватку обучающего материала для казахоязычного контингента. Особенно это актуально для тех, кто не владеет иностранными языками или владеет ими в недостаточной степени, чтобы свободно читать и понимать мировую научную мысль на языке оригинала.

Проблема качественного перевода, особенно научных текстов во все времена являлась одной из сложнейших, так как очень важно при переводе строго соблюсти правила и этику перевода авторского труда, не потерять первоначального смысла и стиля первоисточника. Но, конечно, самым ответственным моментом является использование, пояснение и перевод терминов. По поводу уместности или необходимости перевода научных терминов идут постоянные дискуссии среди научного сообщества. Если одни выступают «за» перевод, подбор необходимого аналога на казахском языке, то другие категорически «против», мотивируя это тем, что многие термины имеют широкую географию, «мировой охват» своего использования, они универсальны и понятны для всех. На наш взгляд, в этом вопросе необходимо быть предельно осторожными и деликатными. Опыт многих стран, к примеру, Турции, Ирана, стран Арабского мира показывает, что опыт перевода научно-образовательного ресурса может быть успешным и применимым, однако, это касается в основном понятийного аппарата, но в отношении универсальных терминов научное сообщество пытается сохранить их в целях осуществления коммуникативного процесса.

По проекту перевода 100 учебников на казахский язык: были переведены и изданы 18 учебников по направлениям философии, социологии, психологии, лингвистики, экономики и менеджмента, этики. Главным плюсом, на наш взгляд, является

то, что учебники переводились с языка-оригинала, а не с языка-посредника. По мнению многих ученых, а также экспертов в сфере языкознания, филологии перевод с языка оригинала, при условии, что он осуществляется профессионалами, менее подвержен интерпретативным искажениям, нежели вторичный перевод.

Среди презентованных 18 работ, были переведены на казахский язык 4 учебника по философии, охватывающих период развития от древности до модерна. Это работы таких известных авторов как Реми Хесс «25 ключевых книг по философии», Д. Джонстон «Краткая история философии», Э.Кенни «*Новая История Западной Философии»* (I, II *тома)*.

Все эти работы рекомендованы в качестве учебных материалов известными университетами, такими как Оксфордский, Кэмбриджский, Гарвардский, Колумбийский, Калифорнийский, Стенфордский, Принстонский университеты. Данные рекомендации, а также количество изданий и переизданий, численность стран, переводивших книги на свой язык и стали важнейшими критериями при выборе именно этих учебников. На одной из переведенных книг, остановимся подробнее.

Перевод учебника на казахский язык выполнен на достаточно высоком уровне, текст читабелен и понятен. Переводчики, среди которых и представители научного философского сообщества, постарались сохранить общепринятую философскую терминологию. Название книг и трудов ученых-мыслителей в тексте переведены на казахский язык, но в скобках даны оригинальные названия на английском или латинском языках. Основные категории средневековой философии, такие как «Бог», «вера», «знание», «разум», «истина», «заблуждение», «воля», «сущность», «бытие», «существование», «доказательство», «сотворение», «опыт» и т.д. имеются в казахской терминологии, и в книге они представлены на казахском языке.

Латинские термины, такие как «метафизика», «субстанция», «материя», «схоластика», «натурфилософия», «пропози-

ция», «силлогизм», «аналогия», «трансцендентность» в учебнике отражены без перевода.

В процессе работы над переводом научных текстов, почти всегда существует риск перегрузить его лишними пояснениями терминологии, усложнением уже принятых и используемых казахоязычных концептов, искажением их, либо неправильной формулировкой структуры предложений, что может привести к потере основного смысла текста, сложности его чтения. В этой связи, стоит отметить, что в рассматриваемом нами учебнике, таких явных нарушений перевода нет, текст перевода логически и грамматически структурирован и хорошо отредактирован.

В целом, возвращаясь к проекту, когда мы говорим о модернизации сознания, необходимо понимать, что этот процесс характеризуется формированием критического, конкурентоспособного мышления посредством адаптации современных знаний и идей не только отечественной, но и зарубежной научной мысли, и учебная литература в этом плане является одним из самых действенных инструментов модернизации общественного сознания.

Первые результаты перевода учебников на казахский язык в рамках реализации проекта «100 новых учебников» показали следующие необходимые к обсуждению и осуществлению моменты:

Во-первых, перевод терминов, понятий, концептов на казахский язык – это ответственный процесс, требующий совместных усилий как переводчика и специалистов из разных сфер гуманитарной науки. В этой связи видится необходимым создание глоссариев-словарей, комментариев к переводу.

Во-вторых, учитывая, что наука во всем мире интенсивно развивается, издается новая учебная литература, включающая в себя применение новых методологий исследований, концептов и идей, стоит и дальше развивать переводческое дело в Казахстане на высоком, качественном уровне и на постоянной основе продолжать процесс перевода.

В-третьих, насколько известно, в рамках проекта предусмотрен перевод на английский язык трудов и отечественных ученых, что, в свою очередь, будет способствовать научно-образовательной интеграции. Учебники, конечно, должны быть разработаны в отечественном гуманитарном дискурсе, поскольку они необходимы не только для общего культурного развития, но и для гораздо большего – формирования национальной культурной идентичности.

Вхождение в мировое культурно-образовательное пространство – необходимо, но вход этот необходим со своей сформированной культурной, устойчивой традицией, позволяющей отличать качество, профессионализм и высшую форму культуры диалога.

Новые учебники – это всегда постижение Другого для понимания Самого Себя.

Книга Энтони Кенни «Философия Средневековья: Новая История Западной Философии» охватывает философию с момента основания христианства и ислама до Ренессанса. Автор, как представитель современной философии, в своем труде старается передать сложные философские конструкты периода Средневековья, нагруженные как философскими, так и теологическими терминами и понятиями в более доступном для студентов и широкого круга читателей стиле изложения. Книга отличается интересной структурой и содержанием, разделенным на тематические главы, охватывающие самые основные теоретико-методологические концепты средневековой схоластической философии, которые представлены в компаративистском анализе подходов представителей западных и восточных средневековых мыслителей, таких как Августин, Боэций, Абеляр, Фома Аквинский, Эриугена, Дунс Скот, Уильям Оккам, Ибн Сина, Ибн Рушд и др.

Изучение средневековой философии является очень важным занятием в деле построения целостной картины философского знания. Средневековая философия – история мысли

человечества о высших трансцендентных образцах. За период развития гуманитарного знания было создано огромное количество историй западной философии, в которых такая ее составляющая часть, как средневековая, представлена в целостности со всемирным философским процессом. Эти истории философий оформлены в пособия, учебники, руководства.

Быть автором учебника – честь выпадает не всякому автору историй, однако есть книги, которые стали учебниками на все времена. Например, гегелевские «Лекции по истории философии», будучи всего-лишь конспектами его студентов, являются непревзойденными образцами обучения философии, в том числе, и средневековой философии. Такие авторы как Э. Жильсон, А. Штёкль, Й. Клёйтген, Ф.Ч. Коплстон создали даже модели написания учебников по средневековой философии, которые долгие годы являются парадигмами методологических подходов в изложении и обучении философии. Речь идет о методологии реконструкции истории средневекового мышления, об объективной реконструкции культурно-духовного хронотопа Христианского Средневековья. Все учебники по истории философии носят, тем не менее, личностный характер, главное в этом деле – «не изобрести средневековую философию, философию веры и разума», как говорил Э. Жильсон, а раскрыть ее для читателя.

Новый тренд в настоящее время в области историко-философских исследований – это ввод средневековых философских построений в современное гуманитарное знание. Мы напомним, что еще в конце 90-х и начале 2000-х дискуссия между К.Паначчио и А. де Либера, известных медиевистов Канады и Франции по поводу реконструкции номинализма в современность, получила такой общественный резонанс, что даже появились учебники по истории философии, включившие У. Оккама в основоположники аналитической философии (проблема языка и мышления). Паначчио перевел концепты средневековой философии на современный философский язык, создав методо-

логию ее возвращения в гуманитаристику современности, в которой составляющие:

1. рассказ – recit expelicatit;

2. теоретическая реконструкция должны находится в соотнесенности.

Книга британского ученого-теолога Э.Кенни «Новая история западноевропейской философии», состоящая из четырех частей, изданная в 2005 году, является рекомендованной для известных (брендовых) университетов Англии и США в качестве учебника, учебного пособия. Том II посвящен Средневековой философии и открывает перспективу как образования, так и дальнейших научных изысканий в области истории философии и философии религии.

История западноевропейской философии не является новой, конечно, но новым можно считать методологический подход, примененный автором настоящего издания – аналитический неотомизм и частично, аналитическая компаративистика. Будучи известным теологом и ученым в области аналитической философии, языка и сознания, языка и мышления, проводящим идеи Фреге и Витгенштейна, Э.Кенни реконструирует историю средневековой западноевропейской философии с позиции тождества языка и мышления в хронотопе средневековой рефлексии на этические, социальные и метафизические проблемы. Для современной гуманитаристики историко-философские исследования являются фундаментом для развертывания форм и моделей человеческого мышления в историческом и логическом процессе.

Известно, что средневековая западноевропейская философия считается одной из сложнейших частей истории философии, вот почему изложение представляется непростым делом для ученого-преподавателя, вводящим студента в мир Средневековья, для понимания образа мысли, того, чем жил и над чем осуществлял рефлексию средневековый человек, бывшим духовным мостом между Античностью и Новым временем, в границах космоцентризма, теоцентризма и наукоцентризма.

По поводу того, как писать средневековую западноевропейскую философию, имеются мировые и региональные дискуссии. Одна из них, наиболее известная между Клодом Паначчио и Аленом де Либера, озабоченных о ценностном содержании и парадигмальных контекстах философских реконструкций [2].

Французский исследователь А. де Либера в работе «Возвращение средневековой философии?» задает теоретико-методологические вопросы по поводу реактуализации средневековой философии в современный мир.

Тема дискуссии – это ввод средневекового философского наследия через прочтение его посредством аналитической философии и ее методов, наследия Оккама, в целом, номинализма.

Основная проблема в изучении средневековой философии заключается в прояснении понятийного смысла средневековых текстов, значения концептов для Средневековья и только потом, мы можем осмысливать их в применимости к настоящему.

Тем не менее, идея всех историко-философских реконструкций заключается в представленности процесса единства и целостности истории философии. Реактуализация средневековой философской традиции как непрерывность развития духа человека посредством языка и мышления – понимается в свете современных философских проблем. Обоснование идеи непрерывности философии до наших дней обозначена в качестве основной в книге Э. Кенни. Его «возрождение» учения Фомы Аквинского в контексте аналитической философии представляется весьма интересным и продуктивным, поскольку актуализируются две модели философствования.

История Э.Кенни охватывает средневековый период философии от Августина до Маймонида и ибн Рушда, вовлекая в духовное пространство истории частично иудейскую и мусульманскую философию. В целом, задачей Кенни была не просто реставрация опыта мышления христианских философов, а реконструкция целостной философской мысли.

Книга Э.Кенни, как и все историко-философские исследования выдерживает линию преемственности с авторами предшествовавших историй философии. Самой известной книгой, считающейся образцовой моделью XX столетия по средневековой философии является труд Ф.Ч. Коплстона, которого и сам Э.Кенни называет своим учителем, написана в ином ключе: историко-логическом, выстроенном вокруг основной проблемы Христианского Средневековья: веры и разума, хронологически последовательно, в линии восхождения от абстрактного к конкретному. Кенни придерживается позиции Б. Рассела, а затем раскрывает содержание средневековой философии через осмысление философских текстов и метода Л.Витгенштейна. Это новое прочтение. В условиях развития и деконструкции классических образцов изложения истории философии, эта позиция интересна и оправдана научными изысканиями современных представителей аналитической философии и частично, логического позитивизма. Кроме того, работа представляет собой исследование, направленное на решение задачи – показать и раскрыть содержание христианской философии в ее континуальности со всемирным историко-философским процессом.

Изложение средневековой христианской философии практически всегда было схоластическим, т.е. преподносилось как метод школы – Учитель-Ученик, это модели Штёкля, Жильсона, Бибихина и др., в настоящем издании линия учительства не ярко выражена, она вплетена в канву самостоятельного размышления, отсыла к современности, написана современным языком, но учитывающим хронотоп средневековой мысли, включая сложнейшие концепты: «интеллигибельность», «трансцендентальность», «интенция», «универсалии» и т.д.

Конечно, как считает автор и его последователи, целью книги является «перечитывание» христианской традиции, «осмеянной» рационализмом, вновь реактуализировать значение работ Ф. Аквинского («Сумма теологии», «Сумма против язычников», «О сущности и существовании» и др.) в контексте языковых

конструкций и проблемы сознания. Поствитгенштейнианство в «перечитывании» средневековой христианской философии – основная позиция автора учебника. Для гуманитарного пространства Казахстана работа Э. Кенни, несомненно, имеет значение как историко-философское исследование, написанное с новых позиций и подходов, альтернативных и проблемных постановок задач и решений средневековой философской мысли, архитектоники средневекового мышления.

В условиях модернизации общественного сознания эта книга представляется важной, поскольку одна из форм общественного сознания – философия – требует пересмотра тех классических подходов при ее изучении, которые представлялись презумпциями, не подлежащими критике.

Сегодня развитие постнеклассических наук и форм постнеклассической рациональности и других подходов: нелинейные методы, установки постмодерна и т.д., формирование интеллектуального мышления, нового диалогического сознания, основанного на «коммуникативной рациональности», является необходимой задачей.

Интеллектуализация и распредмечивание интеллектуального потенциала у молодежи, развитие способности творческого мышления, диалога сотворчества с интеллектуальным прошлым, настоящим и будущим через прочитывание и понимание истории философии будет способствовать пробуждению в человеке способности «творить» духовный мир, осознавая значимость собственного бытия и понимания себя в контексте всех мыслительных форм, созданных в процессе цивилизации.

Книга Э.Кенни – хороший, современный учебник, пробуждающий студента к рефлексии – это главное.

Второе, учебник открывает перспективу коммуникации в гуманитарном мировом пространстве;

Третье – открывается ресурс доступа к общим образовательным программам через западную традицию.

Осуществленный перевод данной работы актуален в свете перехода на латиницу, так как работа переведена с английского языка, много латинских сохраненных терминов, с этой точки зрения открывается возможность полилингвистического диалога и интертекстуальности.

В качестве пожеланий: поскольку средневековая философия – сложна в интерпретации, имеется много понятий и персоналий, необходимы приложения-глоссарии. Так, например, цитируемые автором работы, называемые им персоналии известны нашему читателю под другими именами. Имеются некоторые неточности в названии работ, требующие пояснения (это относится к мусульманской философии). Что касается мусульманской философии в настоящем учебнике, то изложение не являлось целью автора, поэтому она представлена элементом дискурсивного пространства Средневековья.

Книга Э.Кенни является квалифицированным учебником, учебным пособием наряду с другими учебниками по средневековой христианской философии, раскрывающим значение средневековой мысли и ее актуальность в формировании общественного сознания как диалогического и коммуникативного.

Новый образовательный ресурс – изучение истории философии по переведенным учебникам – хороший шанс для развития инклюзивного образования для всех, иными словами, концепция открытого образования реализуется как раскрытие мирового ресурса гуманитарного знания, источника культурной идентичности.

В рамках научной программы Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК по программно-целевому финансированию было проведено социологическое исследование «Интервью с экспертами» по вопросу о значимости новых учебников в развитии гуманитарного знания для формирования казахстанской идентичности. Эксперты в основном ответили однозначно положительно о необходимости новых учебников в связи с курсом на мировую межкультурную

интеграцию, но практически никому из экспертов неизвестно подробное с содержание текстов учебников и даже фамилии авторов учебников.

В связи с этим необходимо широкое освещение данной программы для гуманитарного сектора общества.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Эксмо, 2016. – 208 с.

2. Flasch Kurt. Philosophie hat Geschichte. Band 2: Theorie der Philosophiehistorie a/m. Klostermann, Vittorio, 2005. – 456 s.

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОЕКТА «НОВОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ. 100 НОВЫХ УЧЕБНИКОВ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ»

Булекбаев Сагади Байузакович
главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Основные цели и задачи проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам, изложены Президентом РК Н.А. Назарбаевым в его программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В ней говорится, что «Мы должны создать условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Для решения этой задачи нам нужно перевести в ближайшие годы 100 лучших учебников мира с разных языков по всем направлениям гуманитарного знания на казахский язык, и дать возможность нашей молодежи учиться по лучшим мировым образцам». Отметим, что критериями отбора были выбраны следующие принципы: Во-первых, учебник должен присутствовать в программах 100 ведущих университетов мира, во-вторых, он должен быть переиздан не менее трех раз, и последнему изданию должно быть не больше трех лет, в-третьих, учебник содержательно должен отвечать требованиям идеологической нейтральности, а в - четвертых, к ней должны прилагаться мультимедийные материалы. Согласно Президенту, «уже в 2018/2019 учебном году мы

должны начать обучать наших студентов по этим учебникам. Реализация этой задачи, должен позволить тысячам наших студентов выйти на качественно новый уровень подготовки. Это, прежде всего подготовка кадров, адаптированных к глобальной конкуренции в сфере знания. Это также те люди, которые и станут главными проводниками принципов модернизации сознания – открытости, прагматизма, конкурентоспособности. Тех важных принципов сознания, которые в силу доминирования одного взгляда на мир долгие годы были лишены социальные и гуманитарные науки нашего общества». Короче говоря, по мнению Президента Назарбаева, в рамках программы модернизации общественного сознания, в деле просвещения молодого поколения особая роль принадлежит проекту «100 новых учебников». Ее первый интеллектуальный транш включает лучшие научные продукты таких передовых стран, как США, Россия, Великобритания, Франция и Швейцария.

В целом этот проект по большому счету задает казахстанской молодежи стартовые условия и возможности развития и модернизации общественного сознания, открывает новые пути к достижениям человеческой культуры и цивилизации. Поэтому оно, сегодня особо значимо для нашего общества, поскольку «сейчас благодаря импульсу, обусловленному интеллектуальным развитием, начинается духовная революция». В этом плане, согласно автору «Новые учебники – это настоящая энциклопедия знаний. Это своеобразная «эксклюзивная гуманитарная библиотека, которой, как известно, в настоящее время пользуются в лучших университетах мира. Другими словами, эта библиотека составлена из лучших образчиков мировой педагогики и научной мысли, и она согласно этому проекту, будет доступна для всех людей в трех форматах: в виде обычных бумажных книг, в электронных онлайн-версиях и в формате видеотеки открытых лекций от лучших лекторов.

Важной мыслью в этой программе, на наш взгляд, является идея о том, что мы должны в стране культивировать образованность, культурность, талантливость, а не культуру потре-

бления. В обществе уважением и почетом должны пользоваться талантливые и образованные люди, а не те, кто может больше купить и потреблять. Важным условием процветания нашего общества в век научно- технического прогресса, бесконечного обновления знаний, вне всякого сомнения, является непрерывность образования. Оно сегодня залог нашего успеха. Поэтому совершенно очевидно, что современный специалист без постоянного самообразования и самосовершенствования отстанет от жизни, от реальности, которая ускоряется с каждым днем. Отсюда говорится в статье «необходимо обеспечить качественно новый уровень подготовки казахстанских специалистов, «адаптированных к глобальной конкуренции в сфере знания». Другими словами, «хорошо понимающих современность и будущее», открытых для всего нового, готовых к переменам, способных эффективно учиться и перенимать передовой опыт.

Также на казахский язык должны переводиться не только учебники, но и научные монографии, лучшие образчики мировой мысли и других областей человеческой деятельности. Это нужно как для расширения «информационного капитала» казахского языка, а так и для развития человеческого капитала всего нашего общества.

По мнению многих ученых и экспертов, статья Президента представляет собой общее видение будущего казахстанского общества, это своеобразное научное осмысление того, кто «Мы» и какие «Мы», где мы находимся сейчас, что сделано и достигнуто, а также какие задачи еще необходимо решать? Это также вопрос о нашей исторической, культурной и национальной идентичности, это и вопрос ценностей и культурных кодов, разделяемых всеми членами общества. Это – формирование новых смыслов и образов будущего, которое мы созидаем. Короче говоря, в этой статье, на наш взгляд, дается обоснование и разработка эффективных путей и методов духовной модернизации сознания, активизации творческого и созидательного потенциала нации (молодежи), сохранения национального кода, своего лица - национального самосознания. Что касается последнего,

то Президент прямо заявил: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Особое отношение к родной земле, её культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов». Другими словами, отмечает автор статьи «мы делаем то, что делают все независимые государства. Каждое государство хотело пропагандировать свою историю, свою культуру, что у него есть. Никто не должен удивляться, казахский народ тоже желает всему миру явить свою культуру, свою историю и все, что у него есть. Потому что, мы – часть мирового сообщества».

В этом плане уместно вспомнить целый ряд стран, где модернизационные идеи привели их к экономическому прорыву, причём этот прорыв был основан именно на национально-нравственной консолидации общества. Именно в ней, как показывают современные исследования секрет послевоенного экономического чуда Западной Германии, Европы, стран Юго-Восточной Азии. Именно эти страны сумели выявить заложенную в народе скрытую энергетику больших целей. Энергетику национального и цивилизационного самоутверждения народов, которые встретив опасный вызов истории и мобилизовались для достойного ответа. Особо примечателен пример таких стран как Южная Корея, Япония, Сингапур, которые за относительно короткий срок показали человечеству яркий пример того, как национально-культурный код может способствовать модернизации. Когда нация, опираясь на свои исторические ценности, делает единое усилие, в основе которого лежат патриотические чувства каждого индивида. В этом плане, на наш взгляд, и эта программа по модернизации сознания должна послужить тем мотором, тем двигателем созидательной и творческой энергии нашего народа, особенно молодежи. В конечном счете, это программа духовной модернизации представляет собой своеобразную маршрутную карту, генеральный план и одновременно систему мотивов и целей движения народа в будущее.

Поэтому она должна заряжать общество энергией и одновременно управлять этой энергией, направляя ее на творчество и конкретное созидание. Другими словами, в определенной мере исполнять роль светской идеологии, которая, к сожалению, отсутствует в нашем обществе.

В статье подразумевается мысль, что основу реальной духовности составляют: система образования, культура, система ценностей, система воспитания. Что только на их основе можно сформировать развитую, творческую личность, настоящего гражданина, истинного патриота, болеющего за свою страну. Только так можно сформировать человека с цельным мировоззрением.

Сегодня по общему признанию в умах наших людей, особенно молодежи господствует крайний индивидуализм, с принципом «каждый за себя, а Бог за всех». Душами сегодня владеет в основном потребительская психология. Поэтому пока не поздно надо работать над тем, чтобы формировать надличностные ценности и установки, идеи и идеалы, как жертвенность, готовность принять смерть за те или иные дорогие сердцу ценности, принципы, установки? Ведь именно они представляют собой скрепы, объединяющие людей, народы в единые сообщества, служащие в качестве духовного субстрата их совместной жизни.

Поэтому, сегодня очень важно, чтобы в процессе строительства нового независимого государства, была разработана четкая и понятная для всех программа модернизации сознания с использованием всех лучших достижений человеческой мысли, одним из инструментов реализации которого, на наш взгляд, является проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке».

Основной посыл этой программы, как справедливо говорит Е. Карин, состоит не только возрождении духовного культурно-исторического наследия, но и сочетание традиционных ценностей и стремление к новым ценностям, поиск оптимального соотношения традиции и инновации, т.е. цель всех этих мас-

штабных проектов, перехода на латиницу, перевода учебников, выбора 100 новых лиц и других проектов, это устремление в будущее, изменения нашего мышления, ориентация на культ знания и открытость сознания, это движение в сторону новых прагматичных ценностей, чтобы наше общество развивалось в соответствии с мировыми глобальными трендами». Отсюда можно смело утверждать , что этот проект имеет для Казахстана, особенно для его молодежи, масштабные последствия.

Литература

1. Н.А. Назарбаев. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»; http://mysl.kazgazeta.kz/

2. Н.А. Назарбаев. «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке»; https://www.inform.kz/ru/proekt-novoe-gumanitarnoe-znanie-100-novyh-uchebnikov-na-kazahskom-yazyke

3.https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/erlan-karin-rasskazal-pochemu-prezident-predpochel-format-315959

4. Карин Е. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/erlan-karin-rasskazal-pochemu-prezident-predpochel-format-315959

ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНИКА Д. МАЙЕРСА, Ж. ТУЕНЖА «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»)

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич
руководитель отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук

Для Казахстана психология является очень молодой наукой. В советский период, в 60-80-е гг. XX века психология в Казахстане развивалась в тесной связи с советской педагогикой. Как самостоятельная отрасль науки казахстанская психология достаточно ясно сформулировала свой осязаемый предмет исследования только с обретением независимости. Одним из главных центров развития казахстанской психологии стал Учебно-исследовательский центр этнопсихологии и этнопедагогики им. академика Т. Тажибаева в КазНУ им. аль-Фараби, созданный в ноябре 1998 года. Традиции институционального развития и координации деятельности отечественных психологов в настоящее время продолжает Казахское психологическое общество созданное в 2015 г.

Социальная психология возникла из синтеза социологии и психологии, но имеет свой собственный предмет и методы. В отличии от социологии, которая изучает большие общественные группы, социальные психологи изучают индивидов и малые группы, их взаимовлияние. Социологов интересует не просто человек, а индивид как формирующаяся личность, входящая в

какую-либо группу или институт, тогда как «социальная психология – это наука, изучающая, о чем думают люди, как они влияют друг на друга и как относятся друг к другу» [1, с. 20].

В связи с вышеуказанной исследовательской тематикой очень важно отметить, что основополагающей проблематикой и отраслью общей психологии на которой почти полностью сфокусированы исследовательские стратегии казахстанских психологов является сфера этнической психологии. С чем же связан интерес казахстанских психологов, именно, к данной сфере психологического знания?

Об этом пишут известные казахстанские психологи М. Перленбетов и К. Жарикбаев: «Всеобщая глобализация и межэтническая интеграция, угрожающие стиранию национальных черт народов, вызывают обеспокоенность ученых и деятелей различных гуманитарных наук. В связи с этим, в современной психологии особый интерес вызывают этнопсихологические аспекты развития личности. В настоящее время на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народов, осознание ими своих национальных особенностей и ценностей. Таким образом, интерес к проблемам национальной психологии является велением времени. Для Казахстана, где наряду с коренными жителями регионов (казахами) проживают более ста этносов, изучение психологических особенностей народов имеет первостепенное значение, для того чтобы выработать стратегию межэтнического взаимодействия, способствующего процветанию каждого этноса» [2].

Озабоченность казахской интеллигенции, и не только научной, проблемой сохранения казахской этнической культуры и языка дает объяснение тому факту, что к этой отрасли психологии приковано основное внимание казахстанских психологов. Именно казахская этническая психология, которая многие годы подвергалась давлению, эрозии и нивелированию под сущностные определения психологии «советского человека – строителя коммунизма» подверглась разного рода трансформациям и

деформациям. С обретением независимости интерес простых людей к собственным этнокультурным корням совпал с общей задачей государства и гуманитарной науки по возрождению культурного кода нации, выдвинутой Президентом Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050» [3] и закрепленной в его программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [4].

Предмет и задачи казахстанской социальной психологии

Социальная психология в казахской культуре повседневности теснейшим образом связана с этнической психологией. Но этнопсихология всегда была частью социальной психологии – психологии общественных групп, в которые входят и этнические группы. Во многом наличие нескольких терминов для обозначения науки этнопсихологии связано с тем, что она представляет собой междисциплинарную область знания. В состав ее «близких и дальних родственников» разные авторы включают многие научные дисциплины: социологию, лингвистику, биологию, экологию и т.д. Что касается ее «родительских» дисциплин, то, с одной стороны, это наука, которая в разных странах называется этнологией или культурной антропологией, а с другой – психология [5, с. 22].

Таким образом, проблематика предмета отечественной психологии и ее наиболее востребованной и развивающейся отрасли – этнопсихологии, формирует специфику ее методологии. История развития науки тесно связана с эволюцией ее категориального аппарата. По уровню и состоянию развития категориального аппарата данной конкретной науки можно проследить за общим уровнем и состоянием ее развития. И здесь история науки (в нашем случае – психологической) тесно смыкается с ее методологией. Российские исследователи признают, что основы российской теоретической психологии, имеющей более чем вековую историю только сегодня складываются в целостную научную область [6, с.11].

По-видимому и казахстанской психологии следует признавать и ясно осознавать, что мы находимся пока на стадии конституирования предмета и методологии психологии и ее отраслей – социальной психологии, этнопсихологии и др. И в данном случае, в формировании задач гуманитарного знания и его отдельных отраслей, социальной психологии в частности, представляется очень важным проследить взаимосвязь истории развития предмета науки с культурой и историей народа, его гуманитарной и интеллектуальной традицией. Исследуя процессы детерминации развивающейся отрасли науки и всей науки в целом возможно сформулировать причинно-следственные связи и причины ее сегодняшнего состояния, методологических и экспериментальных задач.

Таким образом методология науки всегда имеет конкретно-исторический характер. Этим несовпадением конкретных задач, стоящими перед обществом советского периода и другими известными причинами обусловлена неразвитость психологической науки в Казахстане. Местная психология как наука, не принимавшая во внимание тот самый национальный (этнический) код казахского народа, его мироощущение и мирооотношение была обречена быть на задворках советской психологии, сместив свой фокус в сферу педагогики.

Идентичный подход можно применить к анализу становления казахстанской общей психологии и ее отраслей – социальной психологии, этнопсихологии и др., при формулировке ее насущных задач и методологии исследовательских стратегий**.** Ранее как мы знаем «конкретным воплощением психологической методологии обычно выступал деятельностный подход: методологический анализ категории деятельности представлял парадигму, в которой должна была работать отечественная психология» [7, с. 7]. Добавим, что в данной парадигме должна была работать не только психология, но весь комплекс социогуманитарных наук.

Казахстанским философам и методологам науки был очень хорошо известен деятельностный подход марксистско-ленин-

ской философии, который являлся «единственно верной» методологией всех философов-методологов и теоретиков советского периода, исследовательской программой всех общественных наук. Считалось, что основополагающее влияние на ход познания оказывает практическая предметная деятельность, «изменение природы человеком» [8, с. 46]. Как указывалось в работах ведущих казахстанских философов и методологов науки, основным недостатком методологии анализа и рассмотрения теории «заключается в том, что не раскрывается сущность, субстанциальная определенность теории и остается в тени связь теоретических представлений с предметной, практической деятельностью человека» [8, с. 50]. Это замечание о разрыве между теорией и практикой было совершенно верным, поскольку теоретические представления, в частности о предмете личностной или социальной психологии, в действительности имели мало общего с мировоззрением, предметной деятельностью и реальностью этнической психологии казахского народа. Тем не менее, советская гуманитарная наука продолжала всеобъемлющую практику обоснования результатов своих исследований на принципах методологии, которая не принимала во внимание реальную этническую картину мира.

В связи с этим в казахстанской гуманитарной науке сформировалось серьезное отставание в таких сферах общественного знания, как социология, психология, антропология, этническая философия, этнология, этнополитология, религиоведение и их многочисленных отраслях. Осознание этого отставания, совпавшее с государственными задачами по модернизации общественного сознания, актуализировало проблематику восполнения этих пробелов через систему образования. Таким образом, в Казахстане в 2018 г. появился один из ключевых проектов духовной модернизации – «Новое гуманитарное знание. 100 учебников на казахском языке» в рамках президентской программы «Рухани Жангыру».

Учебное пособие Д. Майерса, Ж. Туенжа «Социальная психология»

Учебник Д. Майерса, Ж. Туенжа «Социальная психология» был издан в 2018 г. в числе первых 18 переводных изданий лучших мировых учебников, рекомендованных к изучению студентами ведущих мировых университетов. Данное пособие выдержало множество переизданий, подвергаясь коррекциям и дополнениям связанным с обновлением учебного материала согласно результатам и тенденциям развития современной социальной психологии. Учебное пособие содержит в себе основную проблематику западной социальной психологии. В нем изложены не только основные теории и концепции, ставшие общепризнанными и серьезно повлиявшие на развитие психологической науки, но и совсем недавние работы, которые задают тон научным дискуссиям, будят воображение ученых и определяют новые горизонты гуманитарного познания.

Очень важно, что в своем Предисловии к казахстанскому изданию авторы учебника Д. Майерс и Ж. Туенж пишут о значимости представленного в учебнике материала, раскрывающего связи социальной психологии с гуманитарной интеллектуальной традицией. Ими особо подчеркивается, что материал учебника дает гуманитарные знания по общечеловеческой тематике и станет полезным для любого студента [1, с. 8]

Бесспорное достоинство пособия для студентов заключается в том, что материал учебника не перегружен информацией, которая подробно рассматривается в других учебных курсах, таких как возрастная психология или психология личности. При том, что материал представлен очень исчерпывающе он призван стимулировать самостоятельное мышление обучающихся и их способность анализировать сложные переплетения и конфигурации как повседневных, так и научно-теоретических проблем.

Еще одним несомненным достоинством учебного пособия является его читабельность. Материал излагается в увлекательной форме, изобилующей забавными и удивительными факта-

ми из жизненных наблюдений талантливых ученых, результатов групповых социально-психологических экспериментов и историй обычных и замечательных людей. При всем этом сложный предмет психологии написан доступным языком с большой любовью как к предмету, так и к читательской аудитории.

Каким же образом структурирован материал учебного пособия? Оно открывается введением в предмет социальной психологии и знакомит студента с методиками исследования. Введение пронизано мыслью о том, что социальная психология молодая наука и близка она любому человеку тем, что она пытается объяснить повседневное поведение отельных людей и их групп.

Учебное пособие начинается с 1 главы «Әлеуметтік психологияға кіріспе», которая призвана ввести читателя в мир психологии межгруппового социального взаимодействия. В ней идет речь об исследовательских методиках, общей методологии психологической теории и излагаются определенные ориентиры, которые призваны расширить кругозор студента и помочь ориентироваться в дальнейшем обширном материале. Далее следует учебный материал раскрывающий предмет социальной психологии, что представляют из себя характер и поведенческие установки – Глава 2 «Әлеуметтік әлемдегі «мен» ұғымы», Глава 3 «Әлеуметтік сенімдер мен пайымдар» [1, с. 45-78].

Важнейшим преимуществом учебника Д. Майерса, Ж. Туенжа является его поликультурная направленность, раскрывающаяся с особой полнотой в Главах 4 «Мінез-құлық және көзқарас» и 5 «Ген, мәдениет және гендерлік айырмашылық» [1, с. 115-138]. В них рассматривается межличностное и межкультурное взаимодействие в контексте диалога цивилизаций Запада и Востока. На многих примерах анализируются ментальные особенности и социально-психологические установки извлеченные из различных мировых культур, показаны результаты эмпирических исследований и теоретических обобщений самых разных специалистов из разных стран мира. Этническая картина мира, различия западной и восточной парадигм рассма-

тривается в разделе «Конформизмді кім танытады» [1, с. 202-209].

Сильной стороной учебника Д. Майерса, Ж. Туенжа является ориентация авторов на практическое применение социально-психологических знаний. Очень важным является их обращение к социально-психологическим аспектам теории конфликтов, вопросов медицины и правосудия, рассматриваемых в главах 13, 14 и 15 [1, с. 441-530].

Методология социальной психологии как науки носит синтетический характер, используя методы реализуемые как психологией, так и социологией. В то же время она имеет в своем арсенале и свои специфические методы. В своем учебном пособии Д. Майерс выступает как последовательный психолог, в центре внимания которого находится не социум (как у социолога), а именно человек, оказывающийся в различных ситуациях и подвергающийся влиянию этих ситуаций. «Д. Майерс трактует социальную психологию преимущественно в рамках когнитивизма, приводя исключительно интересные данные, полученные им и его ближайшими коллегами в сферах межличностного познания и социального воздействия» [9, с. 26]. Необходимо отметить, что представленный в учебном пособии материал, позволяет проследить обширные связи социальной психологии с гуманитарной и интеллектуальной традицией разных народов мира.

Это имеет особое значение для гуманитарного блока системы образования Казахстана, тем что выражается в необходимости наличия связи предлагаемого в учебном пособии материала с достаточно широкой палитрой философско-культурологических подходов. Необходимо отметить, что работа авторов обобщает огромный массив материала, который касается практически всех знаковых работ западных социальных психологов и при этом остается в достаточной степени идеологически нейтральной.

Выводы и рекомендации

Учебное пособие Д. Майерса, Ж. Туенжа предназначено для студентов психологических отделений университетов и рассчитано на аудиторию, морально и интеллектуально подготовленную к восприятию материала представленного в зарубежном изложении. Тем не менее, хотелось бы отметить, что американская традиционная трактовка эмпирического материала и специфических закономерностей формирующих социальное мышление и поведение далеко не всегда совпадает с матрицами и социокультурными кодами казахстанского общественного сознания. Отсюда возникает главный вопрос: насколько органично учебный материал пособия соотносится с культурно-исторической традицией, методологией и методикой образовательного процесса и задачами развития социальной психологии в Казахстане?

Думается, что в контексте задач по духовному обновлению общества и вхождению Казахстана в тридцатку развитых стран мира, данное пособие представляет собой удачное сочетание обширного материала и доступной манеры изложения, на которых мы подробно останавливались выше. С другой стороны, методология исследования коллективистских кодов, этнических и социетальных матриц казахстанского общественного сознания не может совпадать с когнитивистскими и индивидуалистскими подходами и интерпретациями американской социальной психологии. Таким образом, книга Майерса, Туенжа выполняя свои основные образовательные задачи, достаточно выпукло оттеняет те задачи, которые стоят перед казахстанской социальной психологией, а именно, развитие (экспериментальное и теоретическое) отечественной психологии основанное на собственных методологических подходах. В процессе ее развития важен учет отечественной специфики, того культурно-исторического субстрата на основе которого сформировался собственный уникальный психотип.

Еще в 70-80-е гг. XX века казахский этнос в большинстве своем оставался аграрным этносом, психологию которого почти

не изменили исторические события советской истории последних десятилетий. Глубокие перестройки социальной структуры, идеологии и психологии общества, произведенные за период индустриализации и насильственной коллективизации не смогли кардинально трансформировать сущностные коды общественного сознания аграрного по сути этноса. Сознание людей сохранило ключевые архаические представления о внешнем мире и модели взаимодействия с ним. С обретением независимости и массовой миграцией в города тенденция по возрождению традиционного социального психотипа было актуализировано его вхождением в социальную, духовную структуру городов, латентным конфликтом и вытеснением городской рационализированной и более индивидуалистической психологии.

Эти новейшие ценностные установки, сформировавшиеся за последние пару десятилетий представляют собой неизученный, самостоятельный феномен, не совпадающий с прежней методологической установкой «деятельного, активного преобразования природы человеком». Поэтому задачи отечественной социальной психологии должны быть сфокусированы на разработке собственных методик и методологии изучения того конгломерата, который представляет из себя индивидуальное и групповое сознание жителей современного города, интегрирующее во многом разнонаправленные и противоречивые ценности и поведенческие реакции.

Литература

1. Майерс Д., Туенж Ж. Әлеуметтік психология. 12-басылым. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018. – 560 бет.

2. Перленбетов М., Жарикбаев К. Проблемы психологической науки Казахстана // «Мысль». Республиканский общественно-политический журнал. – 21 июля 2016 г.

3. Стратегия «Казахстан - 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы: Юрист, 2013. – 48 с.

4. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» – http://www.akorda.kz/ru/events/ akorda_ news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.

7. Мазилов В.А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №2. – С. 3-21.

8. Абдильдин Ж.М., Нысанбаев А.Н. Диалектико-логические принципы построения теории. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – 420 с.

9. Свенцицкий А.Л. Предисловие научного редактора // Майерс Д. Социальная психология – СПб.: ЗАО Изд-во «Питер», 1999. – С. 25-26.

ДІНТАНУ ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕРІ МЕН ҰСТЫНДАРЫ

Сатершинов Бақытжан Меңлібекұлы
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты дінтану бөлімінің жетекшісі, философия ғылымдарының докторы, профессор,
Тоқтарбекова Лаура Ниязбекқызы
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері

Діни сана мәселесі төңірегіндегі өткір де, өзекті мәселелердің бірі. Қоғамдағы діни мәселенің өзектілігі ғылымдағы сұранысты туғызды. Қоғам мен заман тудырған талаптарға сай елімізде дінтану ғылымы қалыптасып келеді.

Осыған орай діни дүниетанымды дінтану ғылымы қалай зерттейді, оның әдіснамасының қандай ерекшеліктері бар деген сұрақтар туындайды. Ең алдымен, дінтану пәнінің дербес ғылым саласы әрі жеке пән ретінде XIX ғасырдан бері қалыптасқанын және оның дін негіздерімен салыстырғанда зайырлы сипатта екенін, сондай-ақ оның жаңазамандық батысеуропалық ғылыми түбірге ие екендігін бірден ескерткен жөн. Десек те философиялық, теологиялық, тарихи, психологиялық тұрғыдағы дінтанулық білімнің бүкіл орта ғасырлар бойы қалыптасқанын айту керек. Ол онтология мен таным теориясының, әлеуметтік философия мен тарих философиясының, этика мен эстетиканың, әлеуметтану мен саясаттанудың, лингвистка мен психологияның, мәдениеттану мен тарихтың, этнология мен археологияның түсйісуінен бөлініп шықты. Дінтанулық білімнің мазмұны мен құрылымы да осы-

мен байланысты. Бүгінгі күнгі діntанудың пәні дін және оның әр алуан формаларын, діннің пайда болу, дамуы мен қызмет етуінің заңдылықтарын, қоғам мен мәдениет тарихындағы орны мен рөлін зерттеуді білдіреді. Ол дінді тұлға, топ, қоғам деңгейлерінде зерделейді.

Зайырлы сипатта оқытылатын діntанудың басты ерекшелігі – оның нақты ғылымдардағы негізгі ұғымдармен қатар, философиялық мазмұнға ие болуымен де түсіндіріледі. Адам, әлем және қоғам туралы сөз қозғағанда ол міндетті түрде философиялық-дүниетанымдық мәселелерге жүгінеді. Бұл мәселелерді қарастырғанда әлемдік философиялық мұраға, жаратылыстық және қоғамдық ғылымдардың тарихына, сонымен қатар, қазіргі ғылыми-техникалық төңкерістің жетістіктеріне, діннің ғылыми түсіндірмесіне сүйенеді. Қазіргі медицинадағы, биотехнологиядағы, кибернетикадағы, астрофизикадағы, гендік иженериядағы және т.б. салалардағы жетістіктер тиісінше діни дүниетанымдық мәселелердің шешімін қажет етеді.

Бүгінгі діntанудың құрылымы мынадай негізгі бөлімдерден тұрады: дін философиясы, дін социологиясы, дін психологиясы, дін феноменологиясы және дін тарихы. Бұлардың ішінде дін философиясы негізгі бөлім болып табылады және ол діntанудың арнайы пән мен ғылым саласы ретінде пайда болуына ықпал етті. Тарихи-философиялық үдерісте ортағасырлық мұсылман ойшылдарынан (тіпті ертеректе, антик ойшылдарынан, кейінірек әл-Кинди, әл-Фараби, ибн Сина, әл-Ғазали, ибн Рушд және т.б.) басталған діни проблематика XVIII-XIX И. Канттың, Ф. Шлейермахердің, Г.Ф.Г. Гегельдің, Л.А. Фейербахтың, К. Маркстің, Э. Гартманның, К.П. Тиленің, С. Къеркегордың, В.С. Соловьевтің және басқаларының еңбектерінде діntанулық арнаға түсті. XX ғасырда діни тақырып Батыста натурализм, материализм, экзистенциализм, прагматизм, позитивизм, аналитикалық философия, философиялық антропология, персонализм, неотомизм сынды қандай да бір негізқұраушы ұстынды жетекшілікке алған философиялық концепциялар тұрғысында қозғалды.

Дін философиясының діни философиядан айырмашылығы бар. Діни философияның мазмұнын Құдай мен әлем туралы (онтология және метафизика), адам туралы (антропология), қоғам туралы (социология, историософия), таным туралы (гносеология), құндылықтар туралы концепциялардың, идеялардың, ұғымдар мен түсініктердің діни дүниетанымдық ұстындарынан тұратын жиынтық құрайды. Ал дін философиясының мынадай маңызды мәселелік қырларын атап айтуға болады: 1) дінтанулық білімдердің жалпы жүйесіндегі дін философиясының мәртебесі айқындау, дінді философиялық пайымдаудың ерекшеліктері, метапроблеманы табу: 2) діннің философиялық ұғымының мәнін зерттеу; 3) діннің онтологиялық және гносеологиялық негіздері мен алғышарттарын зерделеу; 4) діни дүниетанымның, болмыс пен танымның, тіл мен ойлаудың ерекшеліктерін талдау; 5) Құдай туралы теистік ілімдердің мазмұнын ашу, оның блмыстық түпнегіздерін анықтап, басқа да субстанционалдық парадигмалармен салыстыру; 6) діни философияның ерекшелігі мен мазмұнын ашу.

Дін социологиясын келер болсақ, ондағы мынадай бірқатар бағыттарды байқауға болады: әлеуметтік әрекеттің «түсінуші социологиясы», компаративтік-типологиялық бағыт, құрылымдық-функционалдық бағыт, феноменологиялық бағыт, «формалды социология», эмпирикалық-дескриптивтік бағыт және т.б. Социология дінді қоғамдық жүйенің бір деңгейі зерттейді, діннің қоғамдық негіздерін, оның пайда болуының, дамуы мен қызмет етуінің қоғамдық заңдылықтарын, діннің элементтері мен құрылымын, оның қоғамдық жүйедегі функциясы мен рөлін, оның басқа элементтерге және бұл соңғыларының дінге әсер етуін зерделейді. Дін социологиясы дінді теориялық тұрғыда да, эмпирикалық деңгейде де қарастырады, адамдардың діни амалын олардың діни санасымен бір тұтастықта талдайды. Діннің социологиялық теориясының құрамына мыналар кіреді: 1) діннің қоғамдық-мәндік сипаттамаларын, индивидтер мен топтың және қоғамның өмірқамы мен оның тарихындағы діннің негіздерін айқындайтын фундаменталды қағидалар;

2) діни сана, табынушылық, қарым-қатынас, бірлестіктер мен ұйымдар, яғни діннің әртүрлі феномендері туралы білім; 3) «діндарлық», «діни құлық», діндарлық типтері» тәрізді ұғымдар мен эмпирикалық тұжырымдардың жиынтығы; 4) дін саласындағы нақты-социологиялық зерттеулердің әдістемесі. Дін социологиясында абстракциялау, қорыту, үлгілеу, экстраполяция, салыстырмалы-тарихи талдау, әртүрлі құжаттар мен мұрағат материалдарын талдау, сауалнама (сұхбат, анкета тарату), бақылау, топтау, жіктеу, контент-анализ және тағы басқа теориялық және эмпирикалық әдіс-тәсілдер қолданылады.

Дін психологиясында дінді зерттеудің жалпы психологиялық тар, әлеуметтік-психологиялық та тәсілдері қолданылады. Бұл пән индивидуалдық топтық және қоғамдық психологияда діни құбылыстардың пайда болуын, дамуы мен қызмет етуін, бұл құбылыстардың мазмұны мен құрылымын, бағыты мен бағдарын, олардың діни кешендегі орны мен рөлін, сондайақ олардың діни емес өмірқамына тигізетін әсерін зерттеумен айналысады. Діннің психологиялық теориясына мыналар жатады: 1) діннің психологиялық негіздері туралы ілім; 2) тұлға мен топқа тән діни-психологиялық құбылыстардың (қасиеттердің, үдерістердің, жағдайлардың) ерекшелігін айқындайтын қағидалар жиынтығы; 3) діни-психологиялық тәжірибенің әр алуандылығын ашу; 4) діни әрекет пен қатынастардың – діни құлшылықтың, уағыз бен оқытудың, діндарлар қарымқатынасы мен тәрбиесінің психологиялық қырларын талдау; 5) діндарлықты психологиялық зерттеудің әдістемесі. Үрдістер мен жағдайлар, жекелей қасиеттер индивидтің қандай да бір қоғамдық жүйеге, тапқа, демографиялық және кәсіби топқа, этносқа, діни қауымға тиесілігімен байланыста талданады.

Дін психологиясында бихевиоризм, гештальтпсихология, интеракционизм, психоанализ (фрейдизм и неофрейдизм), когнитивизм, «гуманистік психология», трансперсонализм, мәдени-тарихи теория, конфессионалды психология ауқымында психологиялық экзегетика, пастырлік психотерапия және тағы басқа әдістер қолданылады.

Дінтанудың басқа бөлімдерімен салыстырғанда дін фено-менологиясы дербес сала ретінде толық қалыптаса қоймаған. Феноменологияның пәні және оның теологиямен, дін тарихы және философиясымен өзара қатынасы мәселелері төңірегінде пікірталастар әлі жалғасуда. Дегенмен, дін феноменологиясындағы басты ұғымдар «қасиеттілік» пен «кәдуілгілік» арақатынасы екені белгілі болды. Дін феноменологиясы практикалық тұрғыда өзара әрекет пен коммуникацияда болатын индивидтердің түсініктерін, идеялары мен мақсаттарын жүзеге асушы діни мән-мағыналар тұрғысынан сәйкестендіреді. Соның негізінде діни құбылыстарды түсіндіреді, салыстыру мен теңестіру көмегімен оларды жіктеп, жүйелі сипаттама береді. Дін феноменологиясында қалыптасқан екі дәстүр бар – дескриптивті және интерпретативті.

Дінтанудың бөлімі ретіндегі дін тарихы, дін философиясы сияқты, аталған үш тараудан бұрынырақ қалыптасты. Білімнің бұл саласы өзінің бай да әр алуан көрінісіндегі діни құбылыстарды уақыт ағымында қарастырады. Адамзат тарихында өмір сүрген діндер туралы ақпарат беріп, олардың нақты формаларының өткенін жаңғыртады. Зерттеу діннің жалпы тарихы, нақты бір діннің немесе конфессияның тарихы арнасында жүргізіледі.

Демек, дінтанулық білім тек философиялық біліммен ғана шектеліп қалмай, әлеуметтанулық, психологиялық, семиотикалық, тарихи және басқа да компоненттерді өз бойына енгізетін кешенді білім жүйесі болып табылады. Осыған қарап, дінтануды дербес сала ретінде қарастырмауды ұсынатын пікірлер кездеседі. Әрине, мұндай пікір жалпы алғанда ғылымдардың дифференциациясын да, ғылымдардың өз ішіндегі жіктелуінің де жалпы үдерісін жоққа шығарумен бірдей. Дінді аталмыш ғылымдар өз тараушаларында қарастыруына болады, бірақ онда ол қажеттілігіне қарай басқа білімдерден ажыратылған арнайы қолданбалы сипатта қалады, ал дінтануда бұл нысан жан-жақты байланыстағы негізгі нысан болып табылады.

Сондай-ақ дінтануды тек эмпирикалық ғылым ретінде қарастыратын пікірлер де бар. Бұл дінтануды философиядан ажыратып алуға тырысушылықты білдіреді, ал оқулықтарда арнаулы тарау болмаса да, философияның тарихында қашанда діни дүниетанымдық әмбебаптардың болғаны баршаға белгілі.

Әрине, философия мен дінтанудағы дін философиясының мәртебесі мен байланысы бірдей емес: философияда бұл ортақ дүниетанымдық әмбебаптар тікелей онтология және гносеологиямен, сондай-ақ әлеуметтік философия, логика, этика, эстетика сынды философиялық пәндерден аңғарылса, дінтануда дін философиясы діннің социологиясын да, психологиясын да, феноменологиясын да, тарихын да қамтып, дін туралы әрқилы да әрдеңгейлі білімдерді бір жүйеге біріктіріп тұратын басты интегратор болып табылады. Философия діннің терең де мәнді қасиеттері мен белгілерін ашып көрсетсе, басқа аталған тараулар объектің әртүрлі феномендердегі қырларын айқындайды.

Теориялық дінтану және тарихи дінтану деп те жіктелінеді, мұның біріншісі нысанның концепциясын ұсынып, ұғымдық аппаратын жасақтаса, екіншісі оның диахронды және синхронды бейнесін жасайды. Теориялық дінтануды эмпирикалық дінтанумен де салыстырады. Бұл жағдайда теориялық дінтану терең заңдылықтар мен мәнді ашса, эмпирикалық дінтану діннің сыртқы құбылыстарын зерделейді. Дін туралы ілімдер діни (конфессионалды) және діни емес (конфессионалды емес) деп те бөлінеді. Діни ілімге тікелей теологтардың және үлем болмаса да діни дүниетаным ұстанымында тұрған зерттеушілердің еңбектері жатқызылса, діни емес бағыт өзін қандай да бір конфессиядан алшақ ұстайтындардың шығармалары жатқызылады. Алғашқысы тікелей діни мүдде тұрғысынан, дінді «іштей» қарастырса, екіншісі дінді «сырттан» зерделейтін дүниетанымдық бағдарға негізделеді.

Дінтануда қолданылатын терминдер мен дүниетанымдық ұғымдарды бірнеше топқа бөліп қарастыруға болады. Мысалы, біріншісі – «болмыс», «сана», «таным», «ақиқат», «адасушылық», «қиял», «қоғам», «мәдениет», «материалдық

және рухани өндіріс» деген тәрізді жалпыфилософиялық және әлеуметтік-философиялық категориялар. Екінші логикадан, этика мен эстетикадан енген терминдер: «белгі», «мағына», «ар-ождан», «жауапкершілік», «қайырымдылық», «әдемілік», «көркемдік» және т.б. Үшіншіден, әдетте, кез келген нысанды ғылыми талдағанда қолданылатын «жүйе», «құрылым», «функция», «рөл», «заң» деген тәрізді жалпығылыми түсініктер. Төртіншіден, «заман», «құқық», «сенім», «тіл», «өмір», «өлім» нақты бір ғылымдарға тән ұғымдар. Бесіншіден, арнайы дінтанулық ұғымдар мен сөздер, мысалы: «дін», «теология», «табынушылық», «құлшылық», «ғибадат», «мешіт», «шіркеу», «храм», «конфессия», «дұға». Сондай-ақ, «Құдай», «жұмақ», «тозақ», «періште», «карма» терминдері ерекше мәнге ие болады, олардың ғылыми түсінігі діни түсініктен өзгешеленуі мүмкін. Алтыншыдан бұл діндегі трансформациялық үрдістерді білдіреді, мысалы, «сакрализация», «клерикализация», секуляризация», «модернизация», «реформаторлық» және т.б.

Дінтанулық зерттеуде жалпы философиялық та, жеке ғылыми да әдіс-тәсілдерді қолдануға болады. Әсіресе, тарихилық пен логикалықтың бірлігінен туындайтын тарихилық әдісі, сондай-ақ типологиялық, феноменологиялық, герменевтикалық тәсілдермен бірге, құрылымдық-функционалдық әдісті пайдалану мейлінше нәтижелі болады. Белгілі бір конфессияны ұстанатын зерттеушілердің пікірінше, дінді түсінудің негізінде діни сенім жатуы тиіс, дінге сенетін адам ғана діннің мәнін тани алады. Таным табысты болуы үшін «діннің құралы», «іштей сезіне білу» қабілеті қажет. Өзіндік бақылау барысында зерттеушінің жеке діни тәжірибесі іштей пайымдаудың нысанына айналады да, соның нәтижесінде алынған материал дінтанулық білімді дамыту үшін барынша маңызды бола алады. Алайда өзіндік бақылаудың нәтижелері теориялық түсіндіруді қажет еткен кезде бұл зерттеушінің субъективизмге ұрыну, өз діни тәжірибесін басқа дін өкілдеріне, тіпті дінге сенбейтіндерге таңу қаупі туындайды. Ал дінге сенбейтін зерттеушінің зайырлы білімі мен қазіргі заманғы ғылымның әдістерін табысты

пайдалана отырып, діннің мәні мен оның әрқилы феноменін табысты түрде тануға мүмкіндігі бар. Бірақ «құрғақ» формалды-логикалық рационализм әсері тиімді бола қоймайды. Сондықтан дінтанушының теологиядан да, теориядан да жеткілікті білімі болуы қажет.

Дінтанулық зерттеу барысында да, дүниетанымдық мәдениет қалыптастыру үшін дінтану пәнін оқыту барысында да бірқатар ұстындарды басшылыққа алу қажеттігін ескертейік. Ең әуелгі ұстын – пәнді нақты-тарихи қарастыру үстінде барынша объективтілікті ұстану. Қандай да бір діни құбылысты сипаттау барысында «қара күйе» немесе «жарық бояу» жағып, ақиқат тек бір концепцияға ғана тиесілі деген абстрактылы стереотиптен аулақ болған жөн. Мықты орныққан айғақтар бекітіліп, әлемдік философия мен дінтануда алынған нәтижелерді пайдаланып, ғылыми негізделген қағидалар баяндалуы тиіс. Тарихи құбылысты дәл қалпында баяндау үшін материалды іріктеу мен қолдануда жасанды қуыстар мен «ақтаңдақтар» қалыптастырмайтындай ниет болғаны дұрыс.

Келесі ұстын – дінді рухани мәдениеттің дамуы аясында қарастыру. Дінтану дінді тарих пен қазіргі заман арақатынасында қарастырады, демек, бірқатар мәдениеттанулық мәселелер шешіледі: діни-мәдени түзілімдердің қасиеттері, діни философияның, мораль мен өнердің ерекшеліктері, тіпті дінді мәдениет феномені ретінде қарастырудың өзгешеліктері айқындалады.

Тағы бір ұстын – дүниетанымдық мәселелерді адам болмысының, оның өмірі мен тіршілігінің, өлім мен өмірдің тұрғысынан талдау. Яғни, басқаша айтқанда, бірқатар мәселелер философиялық антропология тұрғысынан қарастырылады. Жалпы дүниетаным кең мағынада түсіндіріледі: дүниетаным тұтастай алғанда әлемге деген, жекелей алғанда ондағы құбылыстарға деген, адам мен адамзатқа деген, оның әлемдегі орнына деген, қоғам мен оның жекелеген салаларына деген, таным үдерісіне деген мейлінше қорытылған көзқарастарды құрастырады. Ол экономикалық, әлеуметтік-

саяси, құқықтық, моральдік, көркемдік, діни, философиялық және басқа да көзқарастарды жинақтайды. Дүниетаным жаратылыстық білімдердің жиынтығын білдіретін табиғат кескінін, әлеуметтанулық білімдердің мәліметін беретін қоғамның кескінін және адамтанудың мазмұнын құрайтын адамның кескінін өз бойына қамтиды. Дүниетанымның әр алуан типтерінде (мейлі ол діни болсын немесе зайырлы болсын) мифологиялық, діни, философиялық көзқарастар идеялардың тұтас жиынтығының негізін құрайды.

Ақырында мәселелер мен материалды толерантты тілде беру ұстыны да мейлінше маңызды. Адам, қоғам және әлем туралы діни және діни емес дүниетанымдардың сұхбаты пайымдалады. Діни және зайырлы дүниетанымдардың да бірқатар қабаттары бар: 1) дүниеге деген қатынастың, әлемді саналы түсіндірудің «іргесі» мен «керегесін» құрайтын бастапқы біріктіруші түсініктер мен идеялардың жиынтығы; 2) табиғаттың, қоғамның, адамның жекелеген салаларының – ғарыштың, биосфераның, экожүйенің, экономиканың, саясаттың, моральдің, өнердің, психиканың, сананың және тағы басқаларының болмысының негіздерін түсіндіру; 3) табиғаттың, қоғамның, адамның қандай да бір құбылыстарын сипаттау. Дүниетанымда қандай да бір қоғамның типіне ғана, немесе тарихи дамудың бір кезеңіне ғана тән қатынастарды, жекелеген этностар мен халықтардың, таптар мен кәсіби топтардың өзгеше қатынастарын бектітетін компоненттер болады. Сонымен қатар, онда жалпыадамзаттық элементтер де (объективті шынайы білімдер, ортақ адамгершілік ұстындар, көркем құндылықтар және басқалары) де болады.

Тағы бір айта кететін маңызды ұстын бұл – дінтанудың мазмұны, дидактикасы мен методикасы ой еркіндігі, арождан бостандығы, дін ұстану, сенім мен сөз бостандығы туралы халықаралық және ішкі мемлекеттік құқықтық құжаттарға қайшы келмеуі тиіс. Мұндай маңызды құжаттардың қатарына БҰҰ 1948 жылы 10-желтоқсанда қабылдаған Адам құқықтарының жалпыға ортақ декларациясы, 1966 жылдың

16-желтоқсанында қабылданған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт, 2011 жылдың 11-қазанында қабылданған Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заңы жатады.

Сонымен, қорыта айтқанда, дүниетаным адам мен қоғамның тұтастай алғанда әлдемге және жекелей алғанда ондағы алатын өзінің орнына, өз өмірінің мәніне және адамзаттың тағдырына деген қорытылған көзқарастардың жүйесі; адамдардың байыпты ғылыми, философиялық, әлеуметтік-саяси, құқықтық, моральдық, эстетикалық және діни құндылықтық бағдарларының, көзқарастарының, наным-сенімдерінің және мұраттарының жиынтығы.

Дүниетаным, оның ішінде діни дүниетаным, дінтанулық ғылыми біліммен қуатталған діни дүниетаным адамның барлық практикалық және теориялық әрекеті үшін бағдар бере алады, өз әрекеті барысында қол жеткізуі тиіс мақсаттарды қоя білуге мүмкіндік береді. Өз дүниетанымындағы құндылықтық бағдарлардың негізінде адам өмір мен мәдениеттегі шынайы құндылықтарды таба алады.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПАРАДИГМЕ СВЕТСКОГО ВОСПРИЯТИЯ БОГА

Косиченко Анатолий Григорьевич
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор

Человек, по определению, является существом свободным и трансцендирующим, выходящим за наличные пределы своего бытия. Но эта его свобода существенно ограничена историческими рамками реального его существования. Человек, как и общество в целом, в каждый исторический период существования определяется возможными пределами реализации своей свободы. Какие-то определенности человека в тот или иной период истории являются наиболее важными, значимыми и необходимыми для его жизнедеятельности – совокупность этих определенностей и образует содержание личности человека на этом историческом отрезке времени. Многое в данном содержании формируется обществом в процессе социализации человека, но многое он способен формировать и сам, выбирая из предложенного ему обществом и временем. Человек способен также созидать, творить как свое бытие, так и условия этого бытия. Переплетением этих реальностей и возможностей и формируется человек в его самобытности.

Существеннейшим фактором такого формирования выступает идентичность и самоидентичность человека. Присоединяясь к уже существующим формам общественного, государственного и иного бытия или же творя новые измерения этого

бытия, человек определяется ими или созидает их – эти процессы и лежат в основе различных форм идентичности.

Религиозная идентичность, наряду с этнической, гражданской, поколенческой и рядом иных идентичностей образует систему взаимосвязанных актов самоопределения человека и общества в целом. Нет смысла искать, какая из обозначенных идентичностей наиболее значима, все они являются определяющими внутри своих сфер самоидентичности. Этническая идентичность проявляется как самоопределение человека внутри этноса и в отношении этноса, гражданская – в отношении государства, религиозная – в отношении к Богу. Процессы идентичности не одномерны, и могут включать в себя самые разные аспекты и элементы, часто противоположного свойства. Если говорить, например, об идентичности в сфере религии, человек может верить или не верить в Бога, но даже и его неверие есть тоже его, человека, самоидентификация в религиозном отношении.

Различные формы идентификации человека и общества «взаимодействуют» между собой, существенным образом влияют друг на друга, что и создает отмеченную выше систему идентичностей. Так, религиозная идентичность определяется не только выбором человека в собственно религиозной сфере, но его принадлежностью к этносу, социальной и возрастной группе, определяются религиозной политикой страны, внешней политикой государства и т.д. Поэтому процессы идентификации в современном мире предельно сложны. Следует отметить также, что сами процессы идентификации оказывают значимое, подчас определяющее влияние на состояние общества и на политику государства, как внутреннюю, так и внешнюю. Обозначив общие принципы процессов идентификации человека и общества, перейдем к вопросам идентификации в религиозной сфере, как к непосредственному предмету данной статьи.

Религиозная идентичность сегодня чаще всего формируется в контексте светскости государства и секулярности общества. Для западных стран такая ситуация привычна. Население этих стран привычным для себя, но объективно парадоксаль-

ным образом совмещает в личном и общественном сознании два состояния, которые вообще говоря, слабо совместимы. В массе своей население идентифицирует себя в качестве верующих различных конфессий, но при этом религиозная вера не является значимой для самосознания, мировоззрения таких верующих и практически не проецируется на повседневное поведение, – таково доминирующее состояние западных обществ в отношении религии. Светскость при этом почти тождественна секулярности, и секулярность воспринимается как естественное выражение светскости. Светская доминанта в сфере религии, будучи длительное время господствующей, привела к секулярности общества и секулярному сознанию абсолютного большинства населения, даже и в том случае, когда население позиционирует себя в качестве верующих. Собственно, в этом и заключается парадоксальность ситуации, когда, например, не менее 80% населения США заявляет о своей религиозности, и при этом практически не посещает храмы, синагоги и мечети, сомневается в существовании Бога и никак не проявляет своей религиозности в повседневной жизни. Именно таким образом и проявляется религиозность современного западного мира. Религиозная идентичность, сформированная в парадигме светскости, покидает пределы религии, и является, скорее, неверием, чем верой. Но по инерции именуется верой и религиозностью.

Для государств, подобных Казахстану, такая ситуация не вполне естественна. После десятилетий атеизма в странах, обретших независимость после распада СССР, произошел резкий рост количества верующих, что дало основание многим экспертам говорить о «религиозном ренессансе» в этих странах. Конечно же, длительное господство атеизма не могло не сказаться на состоянии религиозности населения. Слабое знание основ религии, вера в сочетании с суевериями, повышенное внимание к второстепенным деталям оправления веры, господство обрядовой стороны вероисповедания, эгоизм и стремление к личному обогащению, растерянность и неясность жизненных перспектив, деформированная нравственность – все это сни-

жало «качество» веры и делало ее в некотором отношении поверхностной и даже мнимой. Но все же – большинство населения увидело в религии новое для них глубокое мировоззрение, дающее основания для опоры в жизни, привносящее смысл в непростых жизненных ситуациях. Религия была воспринята позитивно, чему в немалой степени способствовала политика этих государств, явным образом поощрявшая растущую религиозность населения. Нередко религия при этом рассматривалась в качестве важнейшего элемента этнической идентичности.

Внутренняя политика этих государств имела в виду позитивные возможности религии в вопросах повышения нравственного состояния общества, его духовного и культурного образования, формирования толерантности, что очень важно для полиэтнических и многоконфессиональных обществ. И религия сумела отчасти удовлетворить эти ожидания. Но надо признать не в должной мере. Наряду с безусловно положительными сторонами религии общество столкнулось с фактами использования религии в деструктивных и противоправных действиях, что вызвало, наряду с позитивным отношением к религии, и настороженное к ней отношение. Вот почему процессы религиозной идентификации населения Республики Казахстан стали предметом пристального интереса и государства, и казахстанского общества, и экспертного сообщества.

Религиозная идентичность имеет всеобщие, общемировые свойства, что связано с глобализацией, оказывающей огромное воздействие на национальные государства. В современном мире в большинстве демократических государств религия отделена от государства, что предполагает светский характер самого государства. Но, провозгласив принцип отделения церкви от государства, в своих реальных отношениях с религией государство само же чаще всего этот принцип и нарушает. Происходит это вследствие того, что религию нельзя абсолютно вывести за рамки государственных функций. Через участие в общественной жизни религия взаимодействует с государством, требует от него законодательно оформленных или же не оформленных,

но более сложных отношений, нежели невмешательство в дела друг друга. Государство регламентирует общественную жизнь в ее основных проявлениях, а религия активно участвует в общественной жизни. Так что отделение религии от государства не избавляет светское государство от необходимости выстраивать довольно сложную конфигурацию своих взаимоотношений с существующими в данном государстве религиями.

Выстраивание политики того или иного государства в религиозной сфере помещено в контекст процессов сознательного выдавливания религии на периферию общественной жизни не просто в отдельно взятых странах, но в мире в целом. Почти все исследователи, которые в той или иной степени знакомы с изложенной ситуацией, делают вывод о том, что, да, религия вытесняется из общественной жизни, но они считают, что вытесняется она в сферу частной жизни человека. На наш взгляд, это неверный вывод: религия по определению не может быть частным делом, так как она носит общинный характер – верующий человек должен доказать свою любовь к Богу посредством проявления деятельной любви к окружающим его людям, что требует от человека служения обществу. Вера в Бога, любовь к Богу предполагают любовь к человеку, к ближнему, а как эту любовь реализовать вне общественных связей? Поэтому вера в Бога проецируется на общество, требует общественного служения – именно потому религия активно участвует в делах сострадания, благодеяния, в деле социального служения. То есть, сущность религии требует участия религии в общественной жизни. И вытеснение религии из общественной жизни одновременно лишает человека и личных измерений религиозности. Что, кстати сказать, демонстрируют общества современного Запада.

Очень часто крупные современные политики достаточно откровенно высказывают убеждение в необходимости выведения религии «за скобки» актуальной политики и даже общественной жизни в ее важнейших проявлениях, ссылаясь на то, что религии, противостоя друг другу, усиливают напряженность в мире и повышают уровень угроз. Спровоцированная на

противостояние религия действительно обладает возможностями актуализации конфликта, но подчеркнем – именно спровоцированная. По сути своей религии нуждаются в безконфликтном мире, в мирной жизни более, чем какая-нибудь иная форма организации общества. Мир необходим религии потому, что он способствует достижению основной цели религии: духовному совершенствованию человека и общества, спасению души для вечной жизни, что и является конечной целью религии. Поэтому религию не следует устранять из национальной, общественной, государственной и международной жизни, но, напротив, предоставлять религии возможность активно влиять на процессы во всех обозначенных сферах – только тогда можно будет продуктивно «использовать» гуманистический потенциал религий, который в иных раскладах политических сил выглядит сомнительным.

Другой аспект проблемы заключается в том, что светское государство, желает оно того или нет, понимает оно это или нет, тяготеет к атеизму, то есть к антирелигиозной позиции. Происходит это помимо желания государства. Светское государство функционирует на демократических основаниях; оно обеспечивает своим гражданам соблюдение демократических норм и свобод; оно защищает эти демократические нормы; они являются ценностями в светском государстве. Но как показано многими исследованиями, в современном мире демократические ценности, (а еще в большей мере, либеральные ценности) вступают в противоречия с ценностями религии. Не вдаваясь в подробности этого противоречия, отметим, что суть их состоит в том, что либерально-демократические ценности ориентированы на свободного от религиозного мировоззрения человека; на человека – творца своей реальности, своей жизни; человека, считающего, что всем в себе и вокруг себя он обязан лишь самому себе и окружающим его людям, и Бог здесь ни при чем. Религиозные же ценности, хотя так же ориентированы на свободного человека, но свободного в горизонте веры в Бога, и это предполагает «господство Бога над человеком». Следовательно,

никакой «демократии» в пределах религиозного мировоззрения нет, а есть осознанное понимание духовной иерархии, на вершине которой стоит творец мира – Бог, которому человек обязан всем. Либеральные ценности антирелигиозны, и светское государство, ориентируясь на них, вынуждено быть атеистическим.

Ориентируясь на роль, которую играет религия в светском государстве, на светское видение религии, современные ее исследователи выстраивают концепции светской сущности религии, полагают такую ее сущность в основу всех дальнейших работ, так или иначе связанных с религией, в том числе и с вопросами религиозной идентичности современных обществ.

Достаточно показательным примером попыток понять сущность религии, исходя из светского ее понимания, является монография Карен Армстронг «История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе», переведенная на казахский язык в рамках государственной программы «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке». В этой монографии автор последовательно и педантично проводит идею о том, что человечество понимает под Богом историю свою собственных представлений о нем. На совокупности таких представлений о Боге, выработанных не только в религиозных традициях мира, но и в философских его поисках, К.Армстронг выстраивает целостную систему мировоззренческих и практически ориентированных отношений к Богу и к религии. Религиозная идентичность при этом понимается как присоединение к выработанным человечеством на различных этапах его развития представлениям о Боге, что и лежит в основании многих мощных идейных и общественных движений, оказавших влияние на сам исторический процесс.

Будет не лишним процитировать некоторые мысли и теоретические положения К.Армстронг, характеризующие ее концепцию. Автор монографии полагает, что утрата священного отношения к Богу, обмирщение религии, ее секуляризация имеет исток, в том числе, в развитии научного познания. «Одна из причин кажущейся ненужности религии в нашу эпоху заключа-

ется в том, что мы уже не чувствуем себя в окружении незримого. Научная культура приучила нас обращать внимание прежде всего на физический, материальный мир. Такое мироощущение принесло немало пользы, но одним из его последствий стало то, что исчезло чувство «духовного», или «святого», которое было важнейшей составляющей человеческого восприятия мира в старину и до сих пор пронизывает все сферы жизни в более традиционных культурах» [1].

К. Армстронг, твердо придерживаясь светского видения религии, прибегает к отличной от классического интерпретации священных писаний иудаизма, христианства и ислама. Она пишет: «Принято, например, полагать, будто три израильских патриарха – Авраам, его сын Исаак и внук Иаков – верили только в одного бога, но на самом деле это сомнительно. Скорее, они были древнееврейскими язычниками и разделяли множество религиозных представлений с соседями из Ханаана, то есть верили в существование таких божеств, как Мардук, Ваал и Анат. Более того, они, возможно, вообще не поклонялись одному и тому же богу: не исключено, что Бог Авраамов, «страх» Исаака и «мощный Бог» Иакова были совершенно разными божествами» [2]. По своему автор монографии интерпретирует и богоизбранность Израиля. На с. 29 автор пишет, что «иудеи решили выбрать (через Иакова) себе Бога (сильного, всемогущего»). По автору получается, что люди выбрали Бога. Но избранность (в религии) означает, что Бог избрал иудеев, иначе какое это избранничество.

К. Армстронг находит связь между личностным Богом иудаизма, христианства и ислама с содержанием современных либерально-демократических ценностей. Она пишет: «Иудаизм, христианство и, в меньшей степени, ислам пришли к идее Богаличности [a personal God]; поэтому мы склонны к мысли, что такой идеал представляет религию в наилучшем виде. Персонифицированный Бог помог монотеистам оценить священные и неотъемлемые права личности, воспитал уважение к индивидуальным особенностям человека. Именно иудео-христианская

традиция привела Запад к столь ценимому ныне либеральному гуманизму» [3]. Так впрямую приравнивать религиозные ценности к ценностям либерализма не вполне верно: иначе, зачем бы либерализму, господствующему в современном мире, выдавливать религию из публичного пространства? В другом месте К.Армстронг сама противопоставляет религиозные и либеральные ценности: «В наше время эта история (о готовности Авраама принести в жертву своего единственного сына) звучит ужасно, ведь в ней Бог выглядит деспотичным, своенравным садистом. Ничуть не удивительно, что многие люди, знакомые с этим преданием с детства, отрекаются сегодня от такого божества» [4].

Но подчеркнем, что в пределах своей концепции К. Армстронг предельно последовательна. Так, исходя из того, что человечество породило идею Бога и отношение к нему является отношением к своей собственной идее, К.Армстронг отмечает, что: «Новые религиозные системы отражали перемены в экономическом и общественном укладе» [5]. И дальше: «Как бы странно это ни звучало, идея «бога», как и все прочие религиозные прозрения той эпохи, развивалась по законам рыночной экономики в духе напористого капитализма» (там же). Столь же последовательна К.Армстронг и в отношении истоков религиозной идентичности, считая таковыми историю наших представлений о Боге.

Есть несколько форм, в которых складывается религиозная идентичность. Одна из них – формирование религиозной идентичности в контексте светского понимания Бога. И в этих условиях часть населения чувствуют или осознает присутствие Бога. Их идентичность и в условиях светскости довольно близка вере. Другие ориентируются на внешнее понимание Бога – тогда их религиозность носит обрядовый или вовсе мнимо религиозный характер. Есть и не верующие, но считающие себя верующими, во всяком случае, «заигрывающими» с верой. Имеются и сознательно неверующие, религиозная идентичность которых базируется на неверии. Свобода вероисповедания связана и с

законодательными ограничениями, и со способностью человека верить. При наличии полной религиозной свободы люди далеко не все верят в Бога. Государство при этом не запрещает верить в Бога, но люди не верят сами по себе, проявляя свое право не верить.

В парадигме светскости формирование религиозной идентичности не вполне адекватно сущности религии, хотя своя форма религиозной идентичности на светских основаниях складывается. Религия – единственный в своем роде феномен, ничего подобного более нет. Вся реальность, которую мы видим – результат деятельности человека. Человек (общество) создал все вокруг. Конечно, при этом человек «использует» природу и общественные закономерности в процессе преобразования природы в нужном для себя направлении. Но, повторим, все создано человеком. В религии все не так. Согласно религиозным воззрениям, все, что есть вокруг, создано Богом (в том числе и сам человек). Бог – существо вечное, бесконечное, недоступное нашему разуму. Он обладает абсолютными характеристиками: наряду с вечностью и бесконечностью, Он – милостивый, всеблагой, справедливый, воздающий и по заслугам и по своей бесконечной милости. Бог создал человека подобным себе (свободным, разумным, способным к самым высоким измерениям бытия: к любви, к милости, к воплощению свободы, к духовному росту, к вечной жизни).

В религиозной парадигме религиозная идентичность человека формируется не светским государством, а в ходе выстраивания отношений человека с Богом. Религиозная идентичность общества формируется в процессе общественно-религиозных отношений, которые отличаются от государственно-конфессиональных отношений, но во многом определяются последними.

Участие государства в процессах формирования религиозной идентичности населения Казахстана обосновано необходимостью государства проводить взвешенную и сбалансированную политику в религиозной сфере. Рассмотрим, чем является, религиозная политика, как политика государства в

сфере религии. Мировой, да и наш отечественный (хотя еще и небольшой) опыт проведения государственной политики в религиозной сфере ясно указывает на необходимость постоянного совершенствования этой политики. То, что еще вчера казалось абсолютно верным в осуществлении политики в сфере религии, сегодня уже не вполне удовлетворяет изменившимся условиям. Этот тезис можно применить ко многим аспектам политики, но к религии он подходит как ни к какой другой. Религия в некотором отношении есть сфера абсолютного: она имеет дело с Богом, а Он обладает абсолютными характеристиками. Верующий человек обязан уподобляться высоким характеристикам Бога, но человек помещен в реалии нашего мира, отсюда вечная разорванность его бытия: человек стремиться соответствовать требованиям религии, но эти требования очень сильно отличаются от господствующих в мире (обществе и государстве). Отсюда ценностная система верующего человека очень часто вступает в противоречие с ценностями внерелигиозного мира. Причем этот мир постоянно меняет свои ценности, и чем дальше они отстоят от религиозных, тем сильнее указанное противоречие. Данные процессы образуют концептуальное обоснование необходимости постоянного совершенствования государственной политики в религиозной сфере – всякий раз складываются обновленные отношения религии и внерелигиозного мира. И потому всякий раз надо обновлять (развивать, совершенствовать) религиозную политику.

Имеется множество форм и способов политики государств в религиозной сфере в зависимости от целого ряда факторов, которых также немало. Среди этих факторов – соотношение светских и религиозных ценностей в обществе и государстве. Это соотношение должно быть сбалансировано. Такой баланс необходим, так как в случае господства религиозных ценностей государство утрачивает способность соответствовать многим критериям современности, становящейся мало религиозной. И если государство усиливает присутствие религиозных ценностей в идейной и социально-политической сферах,

то страна подвергается критике международного сообщества. Это приводит к заметной изоляции страны на международной арене. С другой стороны, забвение религиозных ценностей и ориентация только на светские ценности ведет страну к утрате нравственных и духовных основ, потере всякой связи с традиционной культурой. Но это начало пути к потере национального суверенитета. И та, и другая крайность опасны. Необходимо нахождение баланса в указанных системах ценностей. Национальная и межгосударственная политика, основанная на балансе светских и религиозных ценностей, обладает повышенной эффективностью.

Имеются устойчивые факторы, которые даже можно сделать параметрами и в некотором смысле критериями религиозной политики. Таких критериев несколько, но мы выделим два основных. Прежде всего, при совершенствовании политики в религиозной сфере следует иметь в виду национальные интересы страны. Реальная деятельность религиозных объединений не должна мешать осуществлению этих интересов и тем более вступать в противоречия с ними. Идеальным, конечно, было бы совпадение интересов религии и национальных интересов государства. Но по изложенным выше соображениям (противоречия между религиозными ценностями и ценностями светского государства) это совпадение реализуется крайне редко. И государство не должно рассчитывать на такое совпадение, оно должно проводить взвешенную религиозную политику в интересах, в первую очередь, именно государства.

Другой, наряду с ориентацией на национальные интересы Республики Казахстан, важный принцип развития политики в сфере религии непосредственно вытекает из светского характера РК. Этот принцип говорит о мере вмешательства государства в деятельность религиозного объединения в светском государстве. Это вмешательство должно быть минимальным, но предельно эффективным. Для этого государству необходимо четко знать, чем является религия согласно ее собственному представлению о себе. Если игнорировать это представление,

государство рискует утратить возможность эффективно регулировать сферу государственно-конфессиональных отношений. При решении проблем религиозной сферы (и проблем с позитивным содержанием и проблем, имеющих негативные аспекты) надо относиться к религии, адекватно ее содержанию, исходить в анализе из того понимания религии, какое она сама считает истинным. При таком подходе государство ничего не теряет, ведь все иные видения сути религии (в том числе и светские, и атеистические) остаются с нами, государство от них не отказывается, имеет их в виду при анализе проблем. Есть общий принцип науки – предмет исследования надо брать в его сущности, поэтому следует прислушиваться к тому, что говорит религия о себе – она проговаривает важные вещи. Имея их в виду, мы эффективнее решим реальные проблемы в сфере государственно-конфессиональных отношений. Причем решать эти проблемы желательно в опоре на позитивные возможности религии, сделав ее своим союзником, а не противником. Это – очень важный пункт. Такую силу, как религия, лучше иметь партнером. Поставить ее в оппозицию задачам развития Республики Казахстан не продуктивно.

Это задачи государства. Но и перед религиозными объединениями необходимо ставить четкие и ясные задачи. В частности, следует усилить ответственность за соблюдение законодательства самими религиозными объединениями. Тем самым мы решаем сразу несколько задач: передаем часть ответственности религиозным объединениям; снимаем обвинения в неправомерном вмешательстве во внутренние дела этих объединений; соответствуем зарубежному опыту, когда религиозные объединения несут полную ответственность за нарушение законодательства в сфере религии.

Республике Казахстан в осуществлении своей религиозной политики следует делать акцент на функционирование религии в светской общественной парадигме, и вместе с тем надо предоставлять религии максимально реализовывать свои позитивные возможности в различных областях общественной жизни. Этот

стратегический принцип выстраивания государственной политики в религиозной сфере будет способствовать консолидации казахстанского общества, его стабильности и дальнейшему прогрессивному развитию.

Итак, формирование религиозной идентичности происходит в различных формах и на разных уровнях, что проводит к различным результатам и отличиям в содержании этой идентичности. Процесс формирования религиозной идентичности имеет и стихийные и управляемые аспекты. В условиях светскости государства и эффективной государственной политики в сфере религии религиозная идентичность населения Казахстана не должна сводиться ни к атеизму, ни к поголовной вере – и то, и другое является крайностями, которых следует избегать. Свобода вероисповедания выступает тем принципом, который позволяет религиозной идентичности формироваться в соответствии с реальной религиозной ситуацией в Республике Казахстан, не препятствуя верующим исполнять свои религиозные обязанности, но и не вынуждая неверующих демонстрировать отсутствующую у них веру. В обоснованном сочетании светскости, свободы вероисповедания и эффективной политики в религиозной сфере содержится залог формирования такой религиозной идентичности, какая в совокупности с этнической и государственной идентичностью казахстанцев, позволит сохранить межэтническое и межрелигиозное согласие и создаст условия для прогрессивного развития Республики Казахстан.

Литература

1-6. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе / Карен Армстронг; Пер. с англ. – 5-е изд. – М: Альпина нон-фикшн, 2014. – 500 с. С.: 16, 26-27, 236, 31, 40, 40.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК ПОСОБИЕ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Сагикызы Аяжан
руководитель отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Философия имеет древнюю историю. Что представляет собой история философии: история жизни философов или это – история философских идей, мнений, учений и концепций?

Предметом философии является мировоззрение и мироотношение, она есть рефлексия. Философия, как известно, не является чем-то всегда и везде самотождественным. Как отмечает А.А. Хамидов, необходимо «различать, во-первых, *что есть* философия как феномен культуры, каков ее объективный социально-онтологический смысл, социальный статус и культурно-историческая функция «миссия»), во-вторых, *чем* она выступает фактически в ту или иную эпоху, а также, в-третьих, *как* понимают (или понимали в истории) сущность и задачи философии сами философы» [1, с. 18]. Исторически существуют многообразные философские учения, часто взаимно несовместимые.

История философии представляет собой огромный опыт развития духовной культуры, в ней сосредоточен теоретический потенциал человечества. Современная философия связана с трехтысячелетней историей философии, она усвоила и переработала то, что ценно для современного общества. Идеи и теории прошлых лет не исчезли, они и сейчас актуальны. Сам человек не изменился, изменились формы существования,

общественные отношения и среда обитания, ценностные ориентиры, но это развитие непрерывное. Поэтому философские идеи прошлых лет актуальны и сейчас. В связи с этим возникает необходимость изучения истории философии как учебной дисциплины.

Изучение истории философии – это необходимое условие для развития способности теоретического мышления, а также для понимания всех процессов, закономерностей человеческого общества. В этой связи прекрасно написал советско-русский философ Т.И. Ойзерман: «Высокая оценка философского знания в формировании теоретического мышления, в особенности его наиболее развитых форм, прямо указывает на выдающееся, пожалуй, недостаточно еще оцененное значение историко-философской науки, которая как научно-теоретическое подытожение всего философского знания способна сыграть, в сущности, ни с чем не сравнимую роль в развитии индивидуальной способности к теоретическому мышлению» [2, с. 364-365].

В истории философии в концентрированном виде выражается духовный опыт человечества. Поэтому изучение предмета «История философии» важно для осмысления всего общественно-исторического процесса. История философии отражает развитие философии как закономерного процесса развития мыслительной и познавательной деятельности человека. В ней связано воедино все философские школы, течения, направления. Знание истории философии дает возможность понять особенности мировоззрения, мироотношения и культур разных эпох и народов. Наследие великих умов человечества, лучшие достижения человеческой мысли обогащает современную культуру и помогает воспитать подрастающее поколение.

Обращаясь к историко-культурным традициям народов мира, можно выработать миропонимание, мировоззрение, которое несет в себе огромное конструктивное начало и является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим человеку находить свое место и назначение в потоке социальных перемен. Процесс сознательного, целенаправленного и систематического

формирования личности в рамках и под воздействием гуманитарного образования, т.е. воспитания предполагает включение человека в социально-культурное пространство, усвоение им исторических и культурных ценностных ориентиров, традиций, обычаев, обретение чувства долга, ответственности перед другими людьми, своим народом и Отечеством. Основная социальная функция воспитания состоит в том, чтобы создать систему и механизмы преемственности, передачи из поколения в поколение знания, мировоззренческих ориентаций и идей, отражающих самобытную форму народного мироощущения и мировосприятия, социального опыта, норм и способов поведения.

Государственная программа «Новое гуманитарное знание.100 новых учебников на казахском языке», предложенная Президентом Н.А. Назарбаевым, имеет своей целью подготовку и воспитание не только высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, но и культурно и духовно развитого человека, воспитанного в духе гуманизма и положительного опыта человечества. Переведенные новые учебники призваны поднять уровень гуманитарного знания в стране.

Учебник «Краткая история философии. От Сократа до Деррида» Дерека Джонстона – одна из книг, переведенных на казахский язык в рамках данной Программы. Книга рассказывает о жизни и учении 15 западных философов, внесших огромный вклад в развитие философской науки. Книга соответствует своему названию, это краткая история философии. Но она краткая история западной философии, здесь не представлена история восточной философии. В книге дано жизнеописание пятнадцати западных философов и кратко изложены их основные идеи. Основные западноевропейские философские системы представлены одним или двумя философами. Автор выбирает их по своему усмотрению и излагает их так, что каждая глава является самостоятельной. В каждой главе автором дается пояснение философских терминов, описание основных произведений философа. Суждения и идеи философов комментируются автором учебника и излагается собственное мнение по тем или иным вопросам.

Данный учебник можно считаться альтернативным учебником, так как имеется огромное количество учебников и учебных пособий по истории философии. Причем есть учебники, охватывающие все философские системы и школы Востока и Запада. Есть и учебники на казахском языке значительно содержательнее данного учебника.

В современном мире объем знаний и информации возрастает с каждым днем, и не дает возможности отфильтровать и вычленить только необходимую ее часть. Данное положение требует от каждого образованного человека умения самостоятельно получить знания, вычленить из потока информации самое необходимое и нужное, ориентироваться в сложившейся ситуации современной действительности. Умножение и углубление знаний в настоящее время не может совершаться без растущей профессионализации и специализации. Философия, являющаяся по существу критической рефлексией, может дать мировоззренческую ориентацию, которая позволила бы современному человеку адекватно понять закономерности и процессы общественного развития, способствовать самоопределиться и выработать ответственное отношение ко всему живому. Поэтому к учебникам необходимо надо подходить избирательно тщательно выбирать.

Особенностью современного образования является сближение учебного процесса с исследовательской работой. Для этого создаются в Республике исследовательские университеты. А изучение философии, в том числе истории философии, формирует способность самостоятельно творчески мыслить, помогает выработать навыки самостоятельной научной работы.

Современная ситуация в социальной сфере перед образовательными учреждениями ставит сложнейшую задачу по конструированию общественных представлений и установок в сознании молодежи. «Современная казахстанская молодежь, как и молодое поколение других стран СНГ, вступает в жизнь в сложных условиях девальвации многих традиционных ценностей и формирования новых социальных отношений и нормативно-ценностных представлений» [3; с. 69]. Основу общественных

представлений и установок должны составлять гуманность, согласие и терпимость, ценности и идеалы, которые способствуют общегражданской и этнической консолидации казахстанского общества, формированию культуры межэтнических отношений, межнациональной толерантности и ментальной совместимости, так как только на этой основе возможно преодоление негативных тенденций в духовной и нравственной сфере. Гуманитарное образование дает возможность молодому человеку самоидентифицироваться как представителю той или иной культуры, а также сформировать самосознание гражданина.

Выход их духовного и социокультурного кризиса видится в поиске новых нравственных ориентиров, способных консолидировать общество. Философия и все гуманитарные науки способныи должны способствовать развитию духовности и способности адекватно осмыслить социальный и научный прогресс.

В современной жизни мы наблюдаем ситуацию, когда мировоззренческий и духовно-нравственный потенциал конкретных индивидов, общественно-политических организаций и групп, производственных коллективов не имеют твердой системообразующей основы, т.е. в системе ценностных ориентаций и предпочтений, в индивидуальном, групповом и общественном жизненном пространстве отсутствует внутренняя взаимосвязь, взаимное сотрудничество и взаимообогащение. Опыт и исторический, и повседневный показывает, что не все проблемы повседневной жизни и не всегда можно решить, подводя под них материально-финансовую основу. Гонка за материальными благами может сделать жизнь обеспеченной, но вряд ли богатой. Ибо истинное богатство человека неотделимо от состояния души, от незримой порой связи с прошлым, с истоками своего рода, с историей своего народа. Анализ показывает, что в современных условиях отсутствует непосредственная корреляция между материальным достатком и духовным состоянием индивида, уровнем жизни и социальной ответственностью человека, его милосердием, состраданием к ближнему, чувством долга перед Родиной и страной. А без этого

он только потребитель, и обитает (не живет) в том пространстве, в котором господствует собственная корысть и эгоизм – источники вечной вражды, зависти, недоверия, предательства… Опасность такой ситуации как для формирования личностных характеристик человека, так и для процесса воспитания очевидна. Необходимо подчеркнуть, что определяющим в преодолении такого рода состояния является приобщение каждого гражданина к духовным ценностям. Человека возвышает не материальное богатство (деньги), а богатство и глубина его духовного мира, степень развития гуманистических убеждений, милосердие, любовь и уважение к людям.

Духовность как системообразующее основание человеческого бытия – это и источник утверждения культуры как формы и способа самореализации граждан страны. Воспитательный процесс в этом направлении должен развиваться на основе тех базовых ценностных ориентиров, которые отражают историко-культурные и духовно-нравственные традиции народов. Однако большинство существующих и предлагаемых общественно-политических и культурно-образовательных программ составлены как бы безотносительно к той цивилизации, которую они должны развивать и адаптировать к требованиям современности.

Современная цивилизация бесцеремонно вторгается в сложившийся стиль жизни. Она «выбивает» человека из прежнего ритма не только в физическом смысле, но и в духовном. Противостоять этому можно только через актуализацию своих культурных традиций. Это самый, на наш взгляд, эффективный способ придать воспитанию смысло-жизненные ориентиры и содержание. А народной потребности жить по своему укладу, не терять самобытности, сохранить свою душу, противостоять лишенным всякой почвы новациям, выдаваемым за духовные и эстетические достижения. «Бывают внешне благополучные эпохи, – пишет Н. Бердяев, – когда во времени есть устойчивость и всякий естественно занимает в нем прочное положение. Но бывают эпохи катастрофические, когда во времени нет устойчивости и прочности, когда не на что опереться, когда

почва колеблется под ногами. И вот в такие эпохи… прочность и крепость человека определяются лишь его духовной вкорененностью в вечности. Человек сознает, что он принадлежит не только времени, но и вечности, не только миру, но и Богу» [4]. И начинать процесс «духовной вкорененности в вечность» необходимо с первых дней рождения ребенка, с оформления детских колясок, игрушек в яслях, детских садиках, со сказок – этого одного из лучших не только познавательных, но и воспитательных средств у ребенка представлений о мире, дружбе, любви. И продолжить это в оформлении школьных классов, учебников и т.д.

В решении проблем формирования сознания, отношений, поведения и деятельности, важное значение имеет определение центров притяжения интересов людей, какими понятиями они определяют их и какой смысл они в них вкладывают. Такого рода могут быть интересы людей и их отношение к историческому прошлому, социально-политическому настоящему и инновационному будущему. Именно на этой основе должна формироваться идеология воспитания современного человека. Главным в ней должно стать то, что призвано определить её эффективность, направленность и востребованность, а именно – образ Земли-Родины как духовно-нравственного источника всех казахстанцев, ориентация на ее обустройство и благополучие её граждан.

Современное образование должно формировать картину мира, обеспечивающую ориентацию личности в различных жизненных ситуациях, в том числе и в ситуации неопределенности. Необходимо признать то, что сегодня значительно изменяется среда обитания человека. Информационная среда является доминирующей, а социальная и производственная приобретают в жизни человека иное значение, чем прежде. Мы являемся свидетелями того, как современный человек стоит перед лицом будущего, которое настолько неопределённо, что трудно прогнозировать развитие как природных, так и социальных процессов.

Процессы, происходящие в современных условиях существования человека, т.е. в информационном обществе, повлекут за собой формирование нового типа человека, для которого потребность

в творчестве, саморазвитии и самоизменении приобретет если не доминирующий, то безусловно значимый характер. Человек постиндустриального общества должен будет демонстрировать способность в большей степени конструировать, чем копировать, постоянно заниматься самообразованием, так как информационная среда требует большой интеллектуальной мобильности.

Сущность воспитания в современном обществе сводится к разностороннему развитию личности и реализации личностного потенциала молодого поколения. Реформы и модернизации, происходящие сегодня во всех сферах жизнедеятельности нашего общества – в науке, политике, экономике, культуре, направлены на восстановление личностного начала в обществе. Знания, умения и навыки как человеческие ресурсы в современных концепциях рассматриваются не как цели образования, а как его важнейшие средства, которые обеспечивают достижение основной образовательной цели – воспитание инициативного, деятельного человека с выраженной творческой индивидуальностью, высоконравственной, свободной личности, ответственного гражданина демократического общества.

Обращение к истории философии, к опыту решения теми или иными философами смысложизненных проблем может способствовать оптимальному решению тех проблем, которые стоят перед современным казахстанским обществом и перед каждым его гражданином. Добротные учебники по истории философии могут этому способствовать.

Литература

1. Хамидов А.А. Мировоззрение и философия // Философия. Мировоззрение. Практика. – Алма-Ата, 1987.

2. Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. – М., 1971.

3. Нысанбаев А.Н. Становление толерантного общественного сознания в Казахстане // Формирование толерантного сознания в современном казахстанском обществе. Алматы, 2009. – 327 с.

4. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика. – М.: Республика, 1995.

О ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ «ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ» КЛАУСА ШВАБА

Сартаева Раушан Султановна
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук

Два года назад на экономическом форуме «Давос-2016» главным вариантом будущего мирового цивилизационного развития была заявлена «Индустрия 4.0» на основе Четвертой промышленной революции. В связи с этим Президент нашей страны в своем Послании от 31 января 2017 года поставил задачу обеспечить реализацию Третьей модернизации Казахстана, то есть создать «новую модель экономического роста, которая способна обеспечить глобальную конкурентоспособность страны» [1]. Однако, как отметил Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», «масштабные преобразования должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания. Она не просто дополнит политическую и экономическую модернизацию – она выступит их сердцевиной» [2].

Почему так важны приведенные выше инициативы Главы нашего государства? Да потому что в контексте моделей модернизации (а конкретно, так называемой направляемой модели) Казахстан, на наш взгляд, можно отнести к обществам «позд-

него старта», в которых государство брало на себя основную ответственность за социально-экономические и политические преобразования. Согласно парадигме обществ «позднего старта» Александра Гершенкрона, в этих обществах исключительное значение приобретает фактор идеологии модернизации, который оказывает непосредственное влияние на формирование политики государства (как среднесрочной, так и долгосрочной) и политическую ситуацию внутри страны [3].

Кроме того, нашу страну, как известно, большинство исследователей общественного развития относят к обществам так называемого транзитного (переходного) типа, а в контексте концепции волн демократизации С. Хангтингтона [4] Казахстан, на наш взгляд, можно отнести к обществам третьей волны демократизации.

Как известно, С. Хангтингтон выделяет три типа процессов перехода к демократии обществ «третьей волны»: трансформация, смещение и замещение. В Казахстане, на наш взгляд, эти процессы осуществляются по 1-ому типу – трансформации (элиты инициируют и возглавляют процессы перехода). При этом нельзя не учитывать, что политическая модернизация, понимаемая (по С. Хангтингтону) как массовая мобилизация и развитие политического сознания и участия и политическое развитие как создание сложных и автономных политических институтов, в свою очередь, также влияют на социально-экономическую модернизацию.

То есть, как уже верно отмечалось ранее в программной статье Главы нашего государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», модернизация общественного сознания является сердцевиной политической и экономической типов модернизации [2]. В свою очередь, модернизация общественного сознания, социально-экономическая, политическая модернизация, повышение уровня политического участия (в составе политической модернизации) требуют новых идеологических подходов, усиливающих, в первую очередь, мобилизационную, консолидирующую, эмоциональную функции идео-

логии, то есть требуют идеологической модернизации, новых подходов в контексте политической идеологии.

Проблемам процессов социальной модернизации как «совокупности экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа» [5] ,посвящено немало как зарубежных, так и отечественных научных исследований. Так, согласно известному американскому политологу Д. Растоу, модернизация, как процесс быстро увеличивающегося контроля над природой, включает в себя три типа революций: технологическую (индустриализация, урбанизация), социальную (дифференциация общественных групп) и интеллектуальную (рационализация, секуляризация и т. д.) [6]. Что касается термина Модерн, были разработаны общие организующие принципы эпохи Современность / Модерн (П. Штомпка), а также различные концепции политической модернизации (У. Ростоу, уже упомянутого выше Д. Растоу, С. Хангтингтона и др.). Особняком стоят теоретические разработки известного американского экономиста Уолта Ростоу, которые применяются при рассмотрении практически всех проблем современного мирового развития.

Согласно С. Хангтингтону, предложившему различать концепты социально-экономической модернизации от политической модернизации и политического развития, социально-экономическая модернизация создает предпосылки для политической модернизации и развития [7].

Теория политической модернизации С. Хангтингтона имеет высокий научный авторитет. Эта теория рассматривает политическую модернизацию как процесс, включающий в себя рационализацию власти, дифференциацию социальных, государственных и гражданских структур и повышение уровня политического участия [7]. Кроме того, по Хангтингтону, в большей части модернизирующихся сообществ, которые становятся в ходе модернизации более сложными и разнородными по своей структуре, возрастает роль эффективности функционирования

политических институтов. На наш взгляд, это положение теории политической модернизации С. Хангтингтона актуально и для нашей страны.

В контексте указанного выше положения теории политической модернизации С. Хангтингтона важными для исследования социокультурных процессов в Казахстане являются теоретические разработки американского социолога, основателя школы структурного функционализма Толкотта Парсонса, в особенности положения о природе и особенностях социальных систем [8]. В теории социальных систем Т. Парсонса важная роль отводится политической подсистеме общества, которая выполняет функции целеполагания и целедостижения. С другой стороны, по Т. Парсонсу, именно политическая система способна обеспечить эффективные коллективные действия людей для достижения необходимых общих целей.

Кроме того, по теории «AGIL» Т. Парсонса, необходимым условием для существования и нормального функционирования социальных систем наряду с адаптацией, целеполаганием и латентностью является условие интеграции, что особенно важно для обществ «переходного периода» («транзитного периода»), «позднего старта» (А. Гершенкрон), к которым относится, на наш взгляд, Казахстан. Что позволяет нам относить нашу страну к таким государствам? В первую очередь, сочетание доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных черт в нашей экономике и других областях общественной жизни.

В целом, как уже отмечалось ранее, существует большое количество научных исследований, посвященных проблемам модернизации, поскольку необходимость решения модернизационных задач в современном мире стоит практически перед каждым государством. Но в каждом случае эти задачи наряду с некоторыми общими чертами, обусловленными вступлением всего мега-социума в новый постиндустриальный этап своего развития, будут включать особенности, связанные с национальной, культурной идентичностью. И, хотя, с точки зрения разных направлений в философии (маркистско-ленинской философии, а также

философии Платона и Гегеля), общее – это единое во многом, которое выражается в единичном и через единичное, в общее превращаются такие единичные феномены (единичные исключения), которые соответствуют общей тенденции развития.

Поэтому, для того чтобы эффективно влиться в общие тренды мирового развития надо соответствовать этим трендам. Особенно это касается государств с «догоняющим» типом развития.

Среди указанных выше научных исследований особенное место занимает книга немецкого экономиста, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция», изданная в 2016 году [9]. Возможно, этот труд по форме и стилю изложения нельзя назвать чисто научным исследованием. Но глубокие, объективные выводы, которые делаются в этой книге, позволяют отнести «Четвертую промышленную революцию» к категории настольных книг, должных быть таковыми как у серьезных исследователей, так и у обывателей, желающих знать возможные будущие перспективы в развитии мирового сообществ.

Первым очень важным фактом в пользу значимости указанной выше книги является то, что она написана основателем и бессменным Президентом Всемирного экономического форума в Давосе, который относят к тем самым официальным и неофициальным международным организациям, считающимся определяющими тренды мирового развития. Кроме того, сам Клаус Шваб, как известно, является одним из ведущих в мире специалистов в области цифровых технологий.

Вторым бесспорным фактом в пользу значимости «Четвертой промышленной революции» К. Шваба является то, что эта книга, несомненно, написана достаточно доступным языком, объективно, честно и открыто (с учетом как положительных, так и отрицательных следствий, а также интересов широкого круга не просто потребителей, а граждан).

Третьим фактом в пользу значимости выше указанного труда является то, что в нем охвачены, исследованы (местами

полностью, местами частично, но всегда с учетом мировых трендов) практически все феномены сферы современной экономики, управления, политики и даже философии (этики). Это, в первую очередь, конституирующие особенности четвертой промышленной революции, включая «Исторический контекст» (Часть I), «Движущие факторы» (Часть II), «Воздействие» (Часть III), бизнес (Глава 6), национальное и глобальное (Глава 7), общество (Глава 8), феномен отдельной личности (Глава 9), проблемы идентичности, морали и этики, управление общественной и частной информацией и т. д. [9].

Вместе с тем, несмотря на то, что, как уже было отмечено выше, книга «Четвертая промышленная революция» написана достаточно объективно, честно и открыто, следует обратить внимание на то, что некоторые важные следствия, представленные, на первый взгляд, беспристрастно, требуют внимательного подхода и самостоятельной оценки.

Например, такие вопросы, как феномен «постоянной стагнации» – термин, введенный известными экономистами Ларри Саммерсом и Полом Кругманом, означающий ситуацию постоянного дефицита спроса [9, Глава 5 «Экономика», с.28]. Здесь следует обратить внимание на способы борьбы с «постоянной стагнацией», которые предлагаются указанными выше экономистами. Так, Пол Кругман (лауреат Нобелевской премии по экономике в 2008 году) предлагает ни в коем случае не прекращать кредитование, как на макро-уровне, так и на микро-уровне, чтобы не снижать потребление. Такой подход, как показала экономическая практика разных государств, не решает, а порой даже усугубляет имеющиеся проблемы общества потребления.

Или, скажем, проблемы управления правительственными структурами и отдельными субъектами [9, Глава 7 «Национальное и глобальное»]. С одной стороны, использование цифровых технологий позволит лучше осуществлять управление. С другой стороны, как совершенно справедливо отмечает Клаус Шваб, «новые технологии и социальные группировки и взаимодействия, которые ими обеспечиваются, позволяют, практи-

чески, кому угодно оказывать влияние на ситуацию и при этом такими способами, о которых невозможно было бы подумать еще несколько лет назад» [9, с. 55-56].

Вопросы этики в связи с технологиями Четвертой промышленной революции время от времени отмечаются в самых разных разделах книги. Особенно впечатляюще звучит мысль о том, что «перед нами встанут некоторые из самых масштабных нравственных и духовных вопросов, с которыми мы, люди, должны разобраться» [9, Глава 9 «Отдельная личность. Идентичность, мораль и этика», с. 79] и что «технологические достижения подвели нас к новым этическим границам» [9, Врезка Н. «На грани этически допустимого», с. 79]. Однако беспристрастность тезиса «Фактически наука развивается такими темпами, что на пути прогресса встают уже не технические, а юридические, нормативные и этические ограничения» [9, Глава 3 «Мегатренды. Биологический блок», с. 22] выглядит, с точки зрения этики, неоправданно.

Что касается проблем, связанных с управлением общественной и частной информацией, К.Шваб справедливо отмечает, что, скажем, «Интернет может быть беспрецедентным инструментом либерализации и демократизации, но, в то же время, создавать условия для неизбирательного, далеко идущего и почти незаметного наблюдения за широкими кругами населения» [Глава 9 «Отдельная личность. Управление общественной и частной информацией», с. 82].

Очень важным разделом книги «Четвертая промышленная революция» К. Шваба для таких развивающихся государств, как наша страна, является раздел «Воздействие на развивающиеся экономики» [9, часть III «Воздействие. Глава 5 «Экономика»], посвященный вопросам следствий воздействия новых технологий на экономики развивающихся стран. Но ответов на эти вопросы автор не дает, однако, совершенно справедливо констатирует, что «на настоящий момент последствия четвертой промышленной революции остаются пока неясными» и что «этим трудным вопросам необходимо уделить должное

внимание, даже, несмотря на то, что развитые экономики заняты только собственными проблемами. Охват процессом всех без исключения частей мира не является моральным императивом», «актуальным сценарием для стран с низким уровнем доходов является «решоринг» (возвращение) значительной части глобального производства в развитые экономики в рамках четвертой промышленной революции, что вполне возможно, если доступность дешевой рабочей силы более не является определяющим фактором конкурентоспособности компаний».

В этом же разделе есть еще один важный вывод для развивающихся стран: «Способность развития эффективных производственных секторов, обслуживающих мировую экономику на основе стоимостных преимуществ, является проторенным путем, позволяющим странам накапливать капитал, передавать технологии и повышать доходы. Если этот путь закрыт, многим странам придется пересматривать свои модели и стратегии индустриализации. Каким образом развивающиеся страны смогут использовать возможности четвертой промышленной революции – это является вопросом фундаментальной значимости для всего мира. При этом важно проводить дальнейшие исследования и разрабатывать идеи для понимания, создания и адаптации необходимых технологий». То есть, в каждом отдельном случае речь должна идти, в первую очередь, о собственных разработках в деле государственного строительства.

Но книга Клауса Шваба, как уже отмечалось ранее, имеет важное значение, прежде всего, потому, что в ней обозначены практически все современные проблемы, касающиеся сфер экономики, управления, политики и сферы этики.

Изучая глобальные тренды мирового развития, следует осуществлять собственные теоретические разработки во всех сферах государственного строительства. Осознание важности такого подхода есть на уровне высшего политического руководства нашей страны.

Такие политические документы как проект-программа «План нации – 100 конкретных шагов: новая модернизационная

повестка для страны» [10] , в которой заложены пять направлений институциональных реформ, охватывают области практически всех феноменов культуры, от механизмов государственного управления до экономики, здравоохранения и, что очень важно, проблем повышения качества человеческого капитала и реализации демократических принципов.

Так, скажем, проблемы повышения качества человеческого капитала включены в направление № 3 – «Индустриализация и экономический рост» (пункты № 76–84).

В новых исторических условиях, в условиях постиндустриального общества научное знание становится основным ресурсом развития производства, управления и культуры в целом. Поэтому такое качественно иное состояние планетарного мега-социума, которое не может быть описано с помощью сегодняшних мировоззренческих универсалий (о человеке, о мире, о глобальной эволюции человека, мира, социума), называют «обществом знаний» (Д. Бэлл [11], Э. Тоффлер [12]). В соответствии с этим, в проекте новой модернизационной повестки для страны уделено внимание наукоемкой экономике (пункт № 63 – «Развитие двух инновационных кластеров как основы формирования наукоемкой экономики») [10]. Кроме того, предусмотрена подготовка закона «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», в котором (законе) будут прописаны механизмы финансирования работ по внедрению инновационных разработок в производство (пункт № 64) [10]. Тем не менее, на наш взгляд, было бы полезно специально отметить необходимость фундаментальных исследований, их поддержку со стороны государства в контексте намечающейся тенденции сворачивания и сокращения финансирования фундаментальных исследований. Понятно, что невозможно построить инновационную экономику без фундаментальных разработок.

В новой модернизационной повестке для страны уделено внимание вузовской науке (пункт № 63 «Развитие двух инновационных кластеров как основы формирования наукоемкой экономики»). Однако, на наш взгляд, отнюдь не исчерпала свои

возможности и академическая наука, которая в сложнейших условиях транзитного периода доказала свою жизнеспособность, внесла весомый вклад в развитие не только советского, но и постсоветского Казахстана. Но здесь, конечно, тоже нужны перспективные планы развития.

В соответствии с пониманием значения феномена информации в проекте-программе «План нации – 100 конкретных шагов: новая модернизационная повестка для страны» предусмотрена разработка закона о доступе к информации в рамках плана внедрения «Открытого правительства» (направление № 5 «Формирование подотчетного правительства», пункт № 94) [10].

Переход планетарного мега-социума в новое состояние происходит в ходе взаимодействия самых разнообразных факторов: технологических, экономических, культурно-идеологических, этнических факторов и т.д. Очень важную роль в общественном развитии играют, на наш взгляд, социокультурные факторы, особенно в полиэтнических странах с «догоняющим» развитием, к которым можно отнести, как уже отмечалось ранее, и нашу республику.

Таким странам для того чтобы стать субъектом (а не объектом) мирового развития, чтобы «догнать» развитые страны, нужно эффективно осуществлять модернизацию и трансформацию (в случае нашей страны, по С. Хантингтону). А эти процессы не возможны без сформированных национальной идентичности и государственного единства, то есть, наличия нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества. Об этом писал Д. Растоу, который определял национальное единство как отсутствие сомнений у большинства граждан потенциальной демократии относительно того, к какому обществу они принадлежат [13].

И хотя наша республика ввиду разных причин все еще решает проблемы национальной идентичности и, соответственно, государственного единства, тем не менее, у нас (в Казахстане) есть немалые социокультурные предпосылки для постиндустриальной трансформации. Это, прежде всего, тождественное

в культурах двух крупнейших этносов Казахстана: сходство базовых ценностей, сходство в отдельных элементах типов рациональностей, лежащих в основах культур, сходство в целом в менталитете, сформированном в рамках общности «советский народ». Надо сказать, что в формировании единой (относительно) общности «советский народ», на наш взгляд, как бы ни ерничали по этому поводу отдельные интеллектуалы, употребляя такие термины, как «совок» (и т.п.), СССР продвинулся дальше США с их концепцией «плавильного котла», замененной в настоящее время ввиду осознания ее неосуществимости концепцией «салатной тарелки».

Д. Растоу предложил в свое время модель политической модернизации, в которой выделил три ключевые цели: 1) национальное единство; 2) стабильная власть; 3) равенство. Из этих целей он считал наиболее приемлемыми вариантами модернизации следующие: 1) сначала – стабильная власть, потом – национальное единство, затем – равенство; 2) национальное единство – стабильная власть – равенство [13]. Считается, что большинству развитых государств удалось осуществить эти два варианта модернизации. В Казахстане, на наш взгляд, на данном этапе развития осуществляется первый вариант модернизационных преобразований. Однако, если брать во внимание такие немаловажные факторы в развитии нашей страны, как полиэтничность состава населения, социально-экономическое и этносоциальное самочувствие граждан, то эффективным было бы, скорее, сочетание двух вариантов.

Среди самых серьезных вызовов мировому сообществу, порождаемых глобализацией-унификацией, можно уверенно назвать проблемы идентичности. В современной ситуации усиления тенденций разделения на субъекты и объекты, как на уровне государств, так и на уровне индивидов, актуализируются проблемы национальной, гражданской, этнической и человеческой идентичности, их соотношения. Здесь очень важно не идти слепо в том направлении, вектор которому, дискурсы которому задает глобальный капитал. Главной целью общественно-

го развития не должно стать стирание культурных различий. В гомогенизации культурного пространства заинтересован, в первую очередь, глобальный капитал, поскольку это может способствовать более легкому продвижению товаров, услуг, финансов и т. д.

Поэтому предлагаемые сегодня научные и политические варианты решения проблем идентичности, приводящие осознанно или неосознанно к гомогенизации культурного пространства, требуют внимательного анализа.

В контексте очень актуальных в современном мире, рассмотренных выше проблем идентичности и консолидации необходимо отметить, что в проекте-программе «План нации – 100 конкретных шагов: новая модернизационная повестка для страны» есть соответствующее направление под номером 4 – «Идентичность и единство» [10]. Само наличие и разработка этого направления в новой модернизационной повестке свидетельствуют о факте осознания важности феноменов идентичности и консолидации на уровне высшего руководства нашей страны. В пунктах этого направления используются термины «казахстанская идентичность», «гражданская идентичность», «целостная гражданская идентичность» (пункты № 86–94). За этой терминологией стоит не просто лингвистика, а поиски путей консолидации граждан нашей страны для успешного решения жизненно необходимых модернизационных задач.

Очень важной основой консолидации граждан Казахстана и всего населения нашей планеты должна стать новая система базовых ценностей, в основе которой, на наш взгляд, должна лежать новая этика ответственности и единения. Такая этика, опирающаяся на положительный духовный опыт человечества, предусматривает ответственность каждого человека за будущее Земли, что, в свою очередь, требует от него (человека) активности, креативности и сотрудничества. Кроме того и поэтому, новая этика ответственности и единения должна включать в себя и новое понимание духовности. Такая духовность – это не только и не столько мораль или интеллект, но и осознание своего един-

ства с окружающим миром, и формирование на основе такого осознания стратегии поведения, направленной на сотрудничество и заботу об окружающем мире. Такая духовность, такое ее понимание становится практической необходимостью.

В новой модернизационной повестке для страны в направлении №1 «Формирование профессионального государственного аппарата» уделено внимание и этике: пункт № 12 – «Внедрение новых этических правил» [10]. Этот пункт предусматривает разработку нового этического кодекса государственной службы, а также введение должности уполномоченного по вопросам этики. В связке с этим пунктом разработан следующий пункт № 13 – «Усиление борьбы с коррупцией». Несомненно, эти пункты имеют большое значение для развития любого государства, придающего особую важность, в первую очередь, вопросам национальной безопасности и развития в целом. Однако не стоит забывать о том, что право не может быть источником морали. Поэтому работа по духовно-нравственному развитию общества должна быть, так сказать, вплетена в сферу образования и воспитания. Конечно же, не путем ограничений (хотя цензурирование в определенной степени необходимо, что должно определять само конкретное общество, формируя из лучших своих представителей, скажем, общественные палаты и т.д.), а путем тиражирования положительных образцов творчества, общественного поведения и т. д.

И, наконец, хочется сказать несколько слов о пятом направлении институциональных реформ в рамках новой модернизационной повестки для страны – «Формирование подотчетного государства». Эффективность воплощения, так сказать, в жизнь любых инициатив «сверху» в огромной степени зависит, как уже отмечалось ранее, от понимания гражданами базовых смыслов, заложенных в модернизационных задачах, от степени их доведения до всех слоев общества. Понимание этих задач, предложенные стратегия и тактика их осуществления определяют активность (прежде всего, исполнительскую) «снизу», что, как известно, очень важно для реализации любых сверхзадач.

Пункты, включенные в направление № 5, вселяют в определенной мере оптимизм, поскольку в них предусмотрены: механизмы перехода государственного управления к госуправлению по конкретным результатам (пункты № 91, № 93); оптимизация системы государственного планирования (пункт № 92); в рамках внедрения «Открытого правительства» разработка закона «О доступе к информации» (пункт № 94). Но особенно обращают на себя внимание следующие пункты: внедрение практики ежегодных публичных выступлений различных руководителей государственных органов, национальных вузов перед населением о ходе выполнения планов по достижению ключевых показателей стратегических планов и программ развития территорий с размещением соответствующих отчетов на официальных вебсайтах (пункт № 95); расширение механизмов участия граждан в процессе принятия решений через развитие саморегулирования и местного самоуправления (пункт № 97); внедрение механизмов участия граждан в обсуждении проектов бюджетов на уровне сельских округов, аулов, сел, поселков и городов районного значения (№ 98); в контексте усиления роли общественных советов при государственных органах и акимах закрепление статуса и полномочий общественных советов законом (пункт № 99) [10].

Все перечисленные пункты, конечно, внушают определенный оптимизм, но, на наш взгляд, в дальнейшем механизмы совершенствования государственного строительства следует направить в сторону более полного исполнения первой составляющей основного принципа демократии (в числе 19) – избирательности. То есть, чтобы граждане могли не только спросить с исполнительных органов власти о ходе выполнения вверенных им работ, но и повлиять реально на их (исполнительных органов) переизбрание. Успешное воплощение основного принципа демократии – избирательности и подотчетности – будет инициировать активность (прежде всего, исполнительскую) граждан, что очень важно для эффективного исполнения жизненно важных модернизационных сверхзадач, таких, как «План нации –

100 конкретных шагов: новая модернизационная повестка для страны».

Таким образом, на уровне высшего политического руководства нашей страны есть понимание задач, стоящих перед нашей страной в контексте тех мировых трендов, которые представлены в книге Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция» (2016). Для реализации указанных задач необходимо их эффективное исполнение.

Выводы и рекомендации

(по вопросу необходимости включения книги «Четвертая промышленная революция» К. Шваба в проект «100 новых учебников на казахском языке»)

Исходя из всего сказанного выше, книгу Клауса Шваба необходимо включать в проект «100 новых учебников на казахском языке», так она отвечает всем требованиям, предъявляемым учебникам и учебным пособиям.

Являясь, по сути, руководством по изучению современных мировых трендов цивилизационного развития, она охватывает практически все феномены сферы экономики, политики, управления, этики.

Книга свежая (2016), написана доступным языком, объективно, открыто и честно (то есть, с учетом интересов широкого круга не просто потребителей, а граждан и как положительных, так и отрицательных моментов всех феноменов общественного развития).

Автор книги Клаус Шваб – основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума в городе Давос (Швейцария) – является не только экономистом, но и одним из ведущих специалистов в области цифровых технологий. Давосский экономический форум относят к тем самым официальным и неофициальным международным организациям, которые, как считают многие специалисты в самых разных областях науки и политики, определяют тренды мирового развития.

Кроме того, как любой хороший учебник или учебное пособие эта книга оставляет пространство для возможности собственного анализа и оценки.

Рекомендации

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что некоторые важные следствия, представленные в книге Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция», на первый взгляд, беспристрастно, требуют внимательного анализа (подхода) и самостоятельной оценки.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан Народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». 31 января 2017 года. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g

2. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

3. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А.А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 536 с.

4. Хангтингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003. - 368 с.

5. Поляков Л.В. Модернизация социальная // Новая философская энциклопедия: В 4 т / Ин-т философии РАН, Нац.общ. - науч. фонд; Научно-ред. Совет: пред. В.С. Степин, заместители пред. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – Т.2 «Е-М». – Москва: Мысль, 2001. – 634 с.

6. Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5–15.

7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

8. Толкотт Парсонс. Система современных обществ. Перевод на русский язык: Л.А. Седов и А.Д. Ковалев. – М., 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 09.09.2012. URL: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395

9. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – «Эксмо», 2016. (Top Business Awards). – 138 с.

10. Назарбаев Н.А. План нации – 100 конкретных шагов: новая модернизационная повестка для страны. https://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html

11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт прогнозирования (отдельные главы). В: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / В 5-ти томах. – М.: Мысль, 2004. – Т. 4. Век глобальных трансформаций. – С. 432–440.

12. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.

13. Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели. – Полис, 1996. – № 5. – с. 5–15.

МЕДИА ЭТИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Барлыбаева Гаухар Гинаядовна
главный научный сотрудник Института
философии, политологиии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук
Дариябек Даурен Сейлбекұлы
научный сотрудник Института философии, политологиии
и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD

«Нам нужно перевести 100 лучших учебников мира на казахский язык и дать возможность нашей молодежи учиться по лучшим мировым образцам», – говорится в программной статье Президента РК Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [1]. В этом плане перевод на казахский язык «Media Ethics at Work. True Stories from Young Professionals» является весьма перспективным и правильным решением поставленной задачи [2]. Данный учебник написан под редакцией профессоров Ли Энн Пек (Университет Северного Колорадо) и Гай С. Рил (Университет Уинтроп), учебное пособие выдержало два издания: в 2012 и 2017 году. Лучшие университеты мира, такие как Кембридж, Гарвард, Стенфорд и Принстон высоко оценили академические ценности учебника и утвердили его в списке обязательных для преподавания.

Хотелось бы немного остановиться на понимании медиа этики как таковой. Медиа этика – это описательная форма этики, одна из ее прикладных форм. Эта дисциплина изучает вза-

имосвязь между медийным выражением и человеческим поведением, т.е. она описывает поведение человека в медийных условиях. Медиа этика подсказывает, на что мы должны обращать внимание, действуя в измененных медийных условиях. Она не устанавливает нормы, а скорее обостряет чувство ответственности, служит, прежде всего, обострению собственного потенциала ответственности.

Медиа этика является частью информационной этики, которая сконцентрирована на определенных аспектах информационной сферы, так же как можно сказать и наоборот, что информационная этика является частью медиа этики, которая тоже сконцентрирована на определенных аспектах информационной сферы. Между информационной этикой и медиа этикой не существует подчинения или главенства. Этика средств массовой информации сконцентрирована на вопросах, которые касаются отношений систем носителей, их организаторов, их пользователей и информации, причем в центре внимания находится, прежде всего, обусловленное носителями формирование информации.

Вопрос обращения с информационными средствами является общим и основополагающим выражением человеческой культуры. Без них вообще не существует понятия массовой культуры, ибо только медийное общение осуществляет обмен между людьми сквозь времена и расстояния.

Учебник «Медиа этика. Жас мамандардың тәжірибесінен» состоит из правдивых историй, рассказанных молодыми журналистами-профессионалами. Ключевым моментом в книге выступают советы, подсказки о том, как правильно поступить в той или иной ситуации молодому специалисту. Каждая история поделена на рубрики: событие – проблемная ситуация – решение – выводы. В конце каждой истории идет осмысление и подведение итогов.

Известно, что в соответствии с «Профессиональным кодексом чести журналистов», утвержденным в 1939 году в Бордо, основные положения журналистской этики – это достовер-

ность, добросовестность, уважение к людям, их достоинству, уважение к фактам, ответственность, честность, независимость, осторожность, солидарность. В учебнике «Медиа этика. Жас мамндардың тәжірибесінен» предлагается, опираясь на опыт молодых специалистов, выходить из сложных и проблемных ситуаций исключительно гуманными способами. Авторы учебника не устают повторять, что нельзя врать, привирать, приукрашивать, т.е. вольно или невольно скрывать истину. Но есть один момент, на который хотелось бы обратить внимание: в учебнике все выводы основываются на этических кодексах, принятых только на территории США. Например, любые проблемы, касающиеся профессиональных ценностей журналистов, авторы пособия призывают решать, полагаясь на заявление Американской организации по связям с общественностью (PRSA), или, опираясь на Кодекс этики национальной ассоциации фотографов США, или Кодекс этики исследовательского центра Pew Research Center… И ни разу никто из авторов не сослался на документы, считающиеся фундаментом этики журналистов: «Международные принципы профессиональной этики журналистов», утвержденные ЮНЕСКО в 1983 году и другие. В этой связи складывается впечатление, что учебник написан исключительно для специалистов местного значения, т.е. американских журналистов.

Этика – философская наука, предмет которой в разные времена и в разных странах определялся и уточнялся в соответствии с опытом и традициями того или иного общества [3]. Этические представления древнего китайца, современного американца или казахстанца отличаются существенно, и профессиональный журналист, доведись ему писать непосредственно на этические темы, не должен скатываться на рассуждения вроде «у каждого своя правда». Образованный человек понимает, что да, своя, но беседа у подъезда и выступление в газете совершенно по-разному обязывают участников общения. И дело не столько в масштабе аудитории, сколько в степени ответственности за последствия.

Ясно, что даже не обращаясь к этическим темам прямо, вообще не касаясь вопросов добра и зла, журналист вольно и невольно выступает на чьей-то стороне. Самим прикосновением к теме он, возможно, стимулирует некие поступки. Поэтому, несомненно, одна из первых задач журналиста – свести вред своего выступления к минимуму. Лучше – к нулю. Это предупреждение звучит, напоминая наказ врачу – «не навреди», но в современных условиях оно делается все актуальнее и важнее. Под современными условиями следует понимать прежде всего становление так называемого информационного общества.

До 1991 года в Казахстане существовало всего 31 средство массовой информации, в 2014 году зарегистрированных СМИ было уже 2211, а в 2017 году в нашей стране насчитывалось 2897 средств массовой информации. Это значит, что учебник «Медиа этика. Жас мамандардың тәжірибесінен», переведенный на казахский язык и подготовленный к изданию «Национальным бюро переводов», может сыграть существенную роль в формировании этических норм для стихийных медиа страны, которые управляются частными лицами и не подлежит никакой цензуре. Данный труд может и должен стать лучшим помощником в освоении таких важных этических принципов, как принцип социальной ответственности, уважения права общества на получение достоверной информации, уважения к каждой человеческой жизни, принцип гуманизма.

Примечательно, что употребляя понятия СМИ и «медиа» многие не видят различия между ними, тогда как оно есть. СМИ по сравнению с «медиа» – это более узкое понятие. Как известно, СМИ – это газеты, журналы, телевидение, радио, иногда социальные сети. В понятие же «медиа» входят все СМИ и даже СМС-ки, отправляемые с смартфонов, медиа – это новости, кино, MMORPG (Massively multiplayer online role-playing games – онлайн ролевые игры для нескольких игроков), игры. В буквальном смысле «media» с латинского переводится как «золотая середина». Это связной механизм между отправителем информации и получателем.

В учебнике «Медиа этика. Жас мамандардың тәжірибесінен» красной нитью проходит мысль о том, что этические принципы журналистики как публичной профессии выработаны на основе многопланового опыта многих поколений. Нарушение же этических норм мешает журналисту выполнять свой долг по обеспечению публики правдой. Авторы отмечают, что на творческих способностях журналиста этические нарушения отзываются крайне отрицательно. Соблюдение медиаэтики свидетельствует о гражданской и нравственной зрелости, о способности адекватно отражать действительность в средствах массовой информации [2].

Иногда молодые журналисты утверждают: «Зло ярче и сюжетнее, а читатель любит «жареное», пикантное и сенсационное, следовательно, этические нормы – это одно, а жизнь – другое». Таким «знатокам жизни» можно от души посоветовать – не ходить в журналистику!

Лучшие журналисты относятся к себе как фирме, у которой непременно должно быть доброе имя. Любому серьезному деятелю сейчас приходится заниматься репутационным менеджментом, основу которого составляет научно-практическое понимание того, что хорошее имя – это хороший бизнес. Хорошее имя – это не столько правильно организованная реклама, сколько сумма всех положительных отзывов о функционирующем субъекте, о его нраве, о поведении с партнерами и о многом другом, вплоть до слухов, циркулирующих вокруг его фигуры.

Поскольку журналист тоже продает свой труд – на рынке информационных услуг населению, – он обязан делать все возможное для долгосрочного поддержания своей включенности в информационный товарооборот. Сделать это без учета этических норм невозможно.

Для того, чтобы лучше, нагляднее и глубже осмыслить этические аспекты журналистского дела, вспомним 1986 год, 26 апреля, Чернобыль. Всего год, как развернулась горбачевская перестройка и, что характерно, была провозглашена гласность. Иначе говоря, открылась дорога к отмене цензуры.

Происходит авария на четвертом энергоблоке АЭС. Выброс радиации, как при взрыве атомной бомбы. В прессе – тишина. В результате неосведомленности население спокойно празднует 1 мая и шествует по зараженным улицам, занимается сельхозработами на зараженной земле. Только через неделю после аварии, когда скрывать правду уже невозможно и начинается эвакуация из тридцатикилометровой зоны вокруг места аварии, появляются некоторые сообщения о размерах беды, да и те далеко не сразу предъявляют настоящую картину катастрофы. Интернета еще не было…

Впрочем, если происходит техногенная катастрофа, попытку скрыть истинное положение машинально предпринимает почти любое правительство. При освещении аварии на японской АЭС «Фукусима» (в марте 2011 г.) степень открытости информации была несравненно более высокой, чем четверть века назад при Чернобыле, но полной ясности нет, хотя Интернет уже давно есть, и каждый желающий может осмотреть Землю из космоса, не выходя из дома.

На наш взгляд, трагические примеры, о которых было сказано выше, наглядно показывают, какое важное значение имеет соблюдение этических принципов не только для работников прессы, но и для безопасности читателей. Думается, что журналист должен поставить заслон внутри себя: никогда, ни при каких обстоятельствах не нарушать этических норм, твердо соблюдать принципы медиа этики.

В «Медиа этика. Жас мамандардың тәжірибесінен» глубоко и емко проанализированы этические идеи и размышления Сократа, Платона, Аристотеля, Канта, других крупнейших философов и этиков, что, несомненно, усиливает академическую ценность учебника [2, с. 40-46]. Книга, подготовленная к изданию «Национальным бюро переводов», переведена своевременно и привнесет в казахскую журналистику новую волну, где умение взвешивать ситуацию и принимать решение только после того, как будут отфильтрованы этические аспекты, станет главенствующим трендом в казахстанском медиа пространстве,

формирующем высокие стандарты развития не только в экономике, но и политике, социальной жизни, духовно-нравственном состоянии общества.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Казахстанская правда, 13 апреля 2017.

2. Ли Энн Пек, Гай С. Рил. Медиа этика. Жас мамандардың тәжірибесінен. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018 жыл.

3. История этических учений: Учебник / Под редакцией А.А. Гусейнова. – Москва: Гардарики, 2003.

ОБ УЧЕБНИКЕ ПО СОЦИОЛОГИИ «ӘЛЕУМЕТТАНУ НЕГІЗДЕРІ» И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Исмагамбетов Талгат Танатарович
ведущий научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат политических наук

Программа «100 учебников на казахском языке» позволяет обогатить учебный материал, применяемый в вузах, лучшими изданиями по соответствующим дисциплинам. Поток новой информации призван, с одной стороны, улучшить качество преподавания, повысив качество учебно-методического материала, а с другой стороны, заинтересовать студенческую аудиторию увлекательной подачей информации, побудить задавать сами себе вопросы, обращаясь к дополнительной литературе и сравнивая осваиваемое знание и повседневную жизнь. Для этого учебник должен быть не сводом отвлеченных научных понятий, а построен так чтобы благодаря понятийно-категориальному аппарату достичь лучшего, ясного понимания процессов в обществе и повседневной жизни социальных групп.

Учебник по основам социологии трех американских авторов в переводе на казахский язык **(Дэвид Бринкерхоф, Роуз Уейтс, Сюзен Ортега. Әлеуметтану негіздері, 9 басылым. Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018 жыл - 464 бет)** в числе этих 100 учебников отобран для перевода для выполнения задачи модернизации общественного сознания. По замыслу авторов этого учебника, он ориентирован на выполнение определенной задачи: применением понятийно-категориального аппа-

рата и концептуально-теоретических подходов достичь научно правильного понимания студентами общественных процессов и повседневной жизни каждого. Об этом сказано во Введении на С. 29.

Достоверное понимание общественных процессов и повседневности соответствует задачам модернизации общественного сознания. Важно также насколько приводимый учебный материал способствует формированию казахстанской идентичности. Принимая во внимание, что казахстанская идентичность может быть только надэтнической идентичностью и насущность модернизации общественного сознания требует изучения и критического осмысления собственного опыта и восприятия лучшего из опыта знаний и социальной практики зарубежья, то очевидна важность понимания насколько данный учебник способствует модернизации общественного сознания и сложению казахстанской идентичности.

Поскольку модернизация общественного сознания представляет собой процесс, состоящий из отдельных составляющих, то учебник оценивается с точки зрения применения материалов учебника в качестве отдельных моментов этой модернизации.

Содержание включает 15 глав и глоссарий, что делает более удобным и понятным восприятие и усвоение понятий. С самого начала учебный материал приводится не как свод научных истин, собранных для преподавания, а научные данные осознаны авторами через фильтры собственного опыта как человека определенной социальной группы. Поэтому авторы постарались изложить содержание учебника так чтобы разъяснить инструменты социальных действий в связи с их контекстом. На малом уровне жизнь простых людей рассматривается в житейском существовании – быть семейными или разведенными, воспитании детей, поднятие настроения. На макроуровне поиск социологией поиимания и выходов из таких национальных и международных проблем как бездомность, реформы здравоохранения, сокращение окружающей среды, бедность и проблемы военного характера. Некоторые установки, точнее подход, авторов – пробуждение ак-

тивности мышления студента, прояснить и заинтересовать решением проблемы, проявляются в большой мере чем в постсоветских учебных изданиях. Авторы действуют в реалиях развитого гражданского общества и их подход полезен для формирования мышления и поведенческих черт молодого поколения, живущего в эпоху после крушения тоталитарных режимов.

Несомненно, широта кругозора, умение видеть за фактами повседневности, не только индивидуальные и локальные проблемы, но и групповые, общенациональные и глобальные проблемы – есть факторы, выражающие модернизацию общественного сознания и в этом направлении формированию казахстанской идентичности.

Отличие от привычных учебников по социологии и по гумантарным дисциплинам в целом, понятно из изначально заявленных на С. 29 «Основополагающих позиций»: во-первых, за основу ими взята точность, равенство, критическое размышление, ясность и понятность изложения, использование новых исследований; во-вторых, в основных темах большое внимание уделено расовым, классовым, гендерным проблемам, глобальным проблемам и повседневной жизни американской молодежи.

Ясность и понятность изложения - это удачный способ доведения авторской мысли до читателя. Доступный стиль изложения научных основ социологии и применяемый авторами метод приведения вопросов по окончании каждой главы способствуют лучшему усвоению материала. Дело профессора и преподавателя обращать внимание на моменты, где наша отечественная повседневность различается от жизни американского общества, указывать, что полезно и актуально для нас, что неприемлемо и по каким причинам и обстоятельствам.

По сути, учебник есть только средство, инструмент изложения научных основ, а умелое, правильное его применение вполне может действовать в русле модернизации общественного сознания.

Важно, что авторы «Әлеуметтану негіздері» считают, что учебник отвечает запросу, требованиям профессуры на небольшой по объему учебник. Импонирует замысел авторов - пробудить

интерес студентов к изучению социологии. Авторы отмечают, что если студенты особо заинтересуются какой-либо темой, то тогда заинтересуются поиском дополнительной литературы (С.29).

Баланс в приведении материала между разными теоретическими подходами служит выполнению главной цели - изложить воззрения трех направлений социологии – структурно-функциональной теории, теории конфликта, теории символического интеракционизма (С. 39-45). В Главе 1 дано общее изложение основ этих теорий, а в последующих главах и разделах более подробно описаны основные положения этих теорий. При этом, студенты свободно используют этот учебник, принимая во внимание что каждое из этих теоретических направлений имеет различающиеся воззрения. Заметим, что таковой выбор есть признак достаточно свободного, модернизированного сознания, стремящегося к знаниям и находящегося в поиске ответов на возникающие в процессе изучения вопросы.

Широте кругозора способствует понимание глобальных проблем – приведены сответствующие таблицы, в разделах есть карты о глобальной стратификации, вопросам мирового здравоохранения, мировым религиям, материнской смертности, глобальные проблемы можно видеть из тематических исследований и таблиц в каждом разделе (С.30).

На С. 31 упомянуто использование терминов социологии, общества и социальных мечтаний (ожиданий), с. 32 – процесс исследования структурирован по шагам и условиям. Этот подраздел о социальных мечтаниях-ожиданиях наиболее обращен к индивидуальным чаяниям и обращает к изучению причин сложившегося сложного положения и указывает выход из пессимизма, ибо мечта и ожидания укрепляют настрой на позитивное действие.

На С. 130 изложен небольшой материал о молодежной субкультуре т.н. готов, но это чисто для интересующихся, не имеющийся отношения к модернизации общественного сознания.

На С. 45-57 и в ряде других мест изложение учебного материала дано при сходном содержании проще, чем в отечественных и российском учебниках на русском языке. Позитивный

момент состоит в том, что перевод сделан непосредственно с английского оригинала.

Заключения по окончании каждой главы наряду с «Критическими размышлениями» и вопросом «Что это нам дает?», выведенные подзаголовком напрямую обращают к социализации молодых, предвосхищая понятный вопрос о пользе изучения основ социологии. На С. 236, 252 может быть полезен опыт США для понимания равенства/неравенства между этносами, их конкуренции, исключая неактуальную в условиях Казахстана расовую проблему.

Учебник полезен также примерами сравнительного исследования. Некоторые вопросы как превращение белых (имеются в виду неиспаноязычные белые) в меньшинство на С. 253, положение американских арабов как группы с высоким уровнем образования и отношения к ним сквозь призму несколько негативного восприятия арабов вообще (С. 249), сравнение положения афроамериканцев США и ситуации с африканцами Дарфура –провинции Судана, в которой арабизированные племена притесняют африканцев-немусульман (С.253) позволяет профессорско-преподавательскому составу выявлять и развивать у студентов навыки сравнительного подхода. На С. 123- положение индейского племени оджибуеев до 1963 г. и после, слом прежней дисциплины, социальных ролей, социального положения, институтов, резкая перемена в отношениях мужчин и женщин вместо прежнего их взаимодополнения и участия в экономическом производстве пришло новая обстановка: отсутствие дела из-за отравления реки и последовавшего запрета ловить рыбу.

Выход с 1985 г. состоял в следующих мерах: наказать бумажную фабрику, вновь к обучению и воспитанию детей, рачительному использованию денег резервации, открытию произведственных новых мест для расширения занятости, восстановление окружающей природы, что крайне важно для таких обществ охотников и собирателей. Изучение причин их бедственного положения и поиск выхода был начат в 1976 г. по заданию департамента по делам индейцев правительства Канады.

Анастасия Шкилник, направленная в эту резервацию численностью 520 человек, в 1985 г. выпустила книгу. Это кейс-стади важно для понимания как социология способна участвовать в решении проблем, улучшать жизнь, но вряд ли имеет прямое отношение к модернизации.

Социальная структура расовых и этнических групп (С. 221) основана прежде всего на культуре и общественных воззрениях больше чем на биологических факторах – этот тезис потребует от преподавателя применить верное по сути утверждение к казахстанской реальности с её полиэтничностью. Здесь есть хорошая тема для обсуждения на семинаре или даже диспута в аудитории, либо в рамках студенческого кружка или клуба насчет социальной структуры этнических групп и их взаимоотношений в Казахстане. Т.е. учебник предоставляет возможность осмыслить нашу реальность, увидеть не только социально-экономические корни в отношениях, но и очень значимую роль культуры и общественных воззрений. Дело в том, что в ранжировании этносов по воображаемой студентами шкале «напряженность и/или сотрудничество» большое внимание уделяется социально-экономическим причинам во взаимотношениях этносов. При этом, вне достаточного внимания остается культурный контекст. Более содержательный подход включает и культурную составляющую для понимания структуры этнических групп, и, следовательно, их взаимоотношений. Эта возможность можеть быть реализована только при интересе студентов и направляющем участии профессора или преподавателя и вполне вписывается в модернизацию общественного сознания.

На С. 91-111 Главы 3 о социализации с первых этапов детства. На С. 104 – объединения, ассоциации расширились общением через Интернет. Это новое обстоятельство, связанное с воздействием Всемирной Сети, осмысляется обществоведами и включение его в учебный материал актуально и важно.

Со С.105 социализация с детства и даже возрасте 65 лет и выше.Термин «повторная социализация» (*қайта әлеуметтену*) актуален для обстоятельств, когда вследствие коренных общественных перемен происходит процесс обучения и усвоения

новых, до этого несвойственных, индивиду верований и ценностей, новых жизненных традиций (салт). Этот подраздел актуален как для понимания процессов изменений установок, ценностей в 1990-е гг., так и для понимания цели и намерения модернизации общественного сознания в настоящем.

На С.112 кратко и содержательно о социальном устройстве – статусах, ролях, институтах.

На С. 116-117 повседневность социальных взаимодействий, в том числе ролевой конфликт, столкновение ролей. Отмечено, что основные институты – воспитания детей, производства и распределения товаров, правительственные институты и институты по организации общественности, обеспечению, институты образования по обучению молодого поколения и, наконец, религиозные институты, названные институтами по нахождению ответов на ответы без фактов и без ответов. Вопрос усложнения общественных структур, его норм и ценностей градированы в переходах от обществ охотников и собирателей к обществам мотыжного земледелия и огородничества, а затем к земледельческим обществам, применявшим соху и приручивших домашних животных, а от земледелия к индустриальным обществам и далее к постиндустриальным обществам (С. 120-123). На С.129 приведены управление впечатлением, *ақтау* – оправдания и *негіздеу* – обоснование. Часть освещаемых тематик имеет общенаучное значение, например, символический интеракционизм (С. 259). Но эти тематики, за исключением гендерной проблематики (С. 258), не имеют отношения к задачам модернизации общественного сознания.

Некоторые темы, например, сексизм и дискриминация более воспринимаемые для традиционных казахов через призму понятия *ұят* приводят читателя к социологически обоснованной постановке проблемы. Здесь имеем очень актуальную для части казахской общественности проблему. Модернизация их взглядов, означает приведение их в более современное состояние, достаточно комплиментарное взглядам лиц из европейских этносов, проживающих в Казахстане. Что есть существенный шаг в сложении казахстанской идентичности.

Некоторые темы несколько странны для привычных учебников – подробный разбор явления проституции с точки зрения структурно-функционалистского подхода и символического интеракционизма. Социология преступности довольно подробно освещена в американских источниках с выделением преступности «беловоротничковой»,т.е. по вине юридических лиц, компаний (С. 177).

Некоторые темы как легализация марихуаны или проблемы ЛГБТ довольно далеки от казахскоязычного читателя. Они согласуются с реалиями и дискуссиями по законоприменению и законодательству США, но противоречат правовым и моральным нормам казахстанского общества и представляют, скорее всего, интерес общепознавательного (знать ситуацию в зарубежных странах) характера.

Как известно, дихотомия капитализм и социализм ограничены и неполно описывают разнообразие экономик стран, поэтому более содержательная классификация включает особенности шведской смешанной экономики «демократического социализма» (С. 384-385), смешанную экономику и политическую экономику (как сочетание политического режима и экономического строя) Великобритании, Китая, Кубы, Швеции (С.385), на С. 389 сказано об экономике периода кризиса.

Актуальный вопрос о роли языка (С. 70-72) и традиций, обычаев, законов (С. 73-75) будет полезен для читателей, пробуждая сравнения реальностей двух стран. Понимание языка, ценностей и норм как инструментов передачи культуры имеет познавательное и практическое значение, указывая на суть дискуссий о роли и статуса языка посредством осмысления примеров отношения к применению одного из 2-х языков в США и Канаде. Учитывая языковые идентификации в Казахстане, профессура имеет возможность более содержательно поставить вопрос об языковой ситуации в стране. По меньшей мере, учебный материал позволяет представить тенденции развития языкового вопроса, осмыслить пути его решения в настоящем. Учитывая, что языковой вопрос и наличие двух основных языковых идентификаций в стране явля-

ется существенным препятствием для формирования казахстанской идентичности, важность этого подраздела несомненна.

Тема разнообразия американцев (С.77 и далее), разделенность расовыми границами и сохраняющимися этническими, религиозными, классовыми, региональными различиями не во всех аспектах представляется актуальной для модернизации общественного сознания. Очень важные для американцев расовые вопросы, включая различие дискриминации и сегрегации (С. 232-235) не имеют значения для казахстанцев.

Чисто познавательный и возможно полезный для адаптации к изменчивым рыночным условиям материал про занятость в США (С. 390-399). При этом, этот процесс не нарушает общую американскую национальную идентичность.

Текст про противоречия в системе образования США (С. 335 – 341) полезен тем кто будет занят социологией образования. Некоторые вопросы интернет-сообществ и о сложносоставных организациях (С. 155-156) представляют чисто социологический интерес.

Виды бюрократии приведены более полно чем у Вебера, описание корпоративной культуры в «Крайслер моторс» полезны в поиске общепознавательного плана «Что это нам дает?» (С. 159-160).

На С. 132 – 133 в разряде кейс-стади отмечены управление впечатлением, вниманием и бездомные дети – практика 2-х различающихся стратегий интересны для исследователей этих тематик.

Пятая глава о 4-х процессах- обмен, сотрудничество, конкуренция и конфликт (кратко на С. 135-136) методологически полезна для решения некоторых практических задач модернизации общественного сознания.

Глава 6 заинтересовывает тем, что описывается: отступления от норм, девиантное поведене, различие неформального и официального общественного контроля – момент важный для понимания гражданской акттианости и деятельности гражданского общества. Четко сказано, что девиантность не равнозначна преступлению на С. 163.

Для понимания основ социологии дано понимание девиантности как кризиса в теории конфликта и взгляд на неё в структурно-функциональной теории, трех объяснений в рамках теории символического интеракционизма.

Данные (С. 168-169) о социальной стратификации, о макроструктуре – рынке труда (С.206), американской мечте как идеологии и правде могут быть полезны для модернизации общественного сознания только при значительной, содержательной аналитической работе по сравнению двух обществ - американского и казахстанского.

В заключение отметим:

1. Учебник содержателен в теоретическом и учебно-методическом плане и рекомендуется для использования в учебном процессе.

2. В целом, структура учебника дает всестороннее знание об основах и задачах социологической науки. Опора на американский опыт позволяет получать знания из «первых рук», конечно, учитывая различия проблем стоящих перед американским и казахстанским обществами.

3. Вопросы, наводящие на размышление и осмысление прочитанного, приводятся после каждой главы учебника. Что будит мысль и при правильном и методичном применении студентами и преподавателями позволет задуматься, вновь обратиться к прочитанному, что, к сожалению, редко встречается в отечественной учебной литературе. Этот прием может и должен найти применение при написании казахстанских учебников как на казахском, так и на русском языках.

4. Казахстанское общество в процессе модернизации общественного сознания находится в осмыслении реальности, определяясь между тем, что есть и какими должны быть – сохранить лучшие национальные традиции и в то же время уметь адаптировать передовое, полезное из мирового опыта. В этом отношении учебник по основам социологии может внести свою лепту в дело модернизации общественного сознания, позволяя молодежи на сущностном уровне осмыслить происходящие процессы и явления.

РОЛЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Нысанбек Улес Мадияруұлы
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат экономических наук,
Мейрбеков Саянтай Каныбекович
ассистент Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК,
Нысанова Нурлы Темиргалиевна
ассистент Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей программной статье «Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания» обозначил повестку дня на ближайшие годы.

Одним из важных направлений повестки дня является проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам.

Глава государства отметил, что необходимо создать условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Обществу нужны не просто инженеры и медики, но и люди гуманитарного профиля, хорошо понимающие современность и будущее.

Общественное сознание требует не только выработки новых подходов к модернизации, но и конкретных мер, которые могли бы позволить ответить на современные вызовы.

В ближайшие годы 100 лучших учебников мира с разных языков по всем направлениям гуманитарного знания будут переведены на государственный язык, что позволит нашим студентам, магистрантам и докторантам учиться по лучшим мировым образцам.

До конца текущего года запланировано перевести и опубликовать 30 книг на государственном языке. На сегодняшний день завершена работа по 18 книгам, переведенных и изданных в рамках реализации программы модернизации общественного сознания.

Одной из таких книг является труд Николаса Грегори Мэнкью, Марка Тейлора и Эндрю Эшуин под названием «Экономикс».

Основной особенностью книги является метод изложения – авторы рассматривают и анализируют экономику с точки зрения обычного читателя. Книга носит прикладной характер и охватывает все субъекты экономических отношении.

Изучение экономики – весьма увлекательный процесс и книга «Экономикс» помогает лучше понять эту сложную, но очень интересную науку. Известные экономисты теоретики полагали, что экономика изучает повседневную жизнь человека. С тех пор прошло много времени и познания людей в области экономической теории расширились, однако смысл их высказываний до сих пор имеет под собой основание.

В условиях рыночной экономики, а также в эпоху финансовых кризисов многие из нас задумывались над своим финансовым положением, а также как сохранить и приумножить свой капитал, данная книга может помочь лучше понять «финансовую систему» и «денежный механизм». Экономика очень тесно связана с повседневной жизнью, и её исследование поможет читателю лучше понять принцип работы реального сектора экономики. Многие задаются вопросами, почему квартиры в крупных мегаполисах стоят так дорого или почему авиакомпании делают скидки на билеты в оба конца, при соблюдении определенных условий? Как заработали свой первый капитал известные бизнесмены, и по какой причине население одной страны ощущает

на себе постоянно растущую инфляцию, а другие государства имеют положительную динамику?

Книга «Экономикс» содержит массу интересных мыслей, которые помогут лучше понять механизмы финансовой системы и современных денежных потоков. Данная книга преподносит сложные понятия простым языком. После того, как каждый из нас оканчивает школу, мы выбираем ВУЗ. Мы устраиваемся на работу и начинаем считать деньги, распределяя зарплату. Если каждый из нас будет лучше знаком с экономической теорией, то у общества появиться возможность владения инструментами, увеличивающими доход или прибыль.

Знание экономической теории очень важно для каждого из нас – ведь оно позволяет участвовать в экономической жизни страны. В период переходной экономики человек принимал пассивное участие в формирование благоприятной экономической среды. Но в эпоху рыночной экономики необходимо начать работу над собой, повышая свой уровень знаний в данной сфере. Каждый из нас является гражданином своей страны, и постоянно участвует в распределении общественных ресурсов.

Обновленный раздел книги рассматривает виды финансовых кризисов, останавливаясь на основных аспектах: определении понятия кризиса, проявлениях и видах финансовых кризисов. Термин «финансовый кризис» широко применяется в различных ситуациях, когда отдельные финансовые активы внезапно теряют большую часть своей номинальной стоимости, что не обязательно приводит к изменениям в реальном секторе экономики. Финансовый кризис системно охватывает институты финансового сектора и финансовые рынки, кредит и денежное обращение, международные финансы, корпоративные, государственные и муниципальные финансы. Как правило, финансовые кризисы представляют собой многомерные явления, которые не поддаются описанию с помощью одного показателя. Финансовые кризисы выражаются в резком росте процентных ставок, обвальном падении курсов валют, массовом изъятии вкладов из банков и ограничении кредитования,

кризисе денежного обращения и долговом кризисе. Финансовые кризисы имеют общие элементы, но проявляются в разных формах, которые в совокупности отражают все причины и их взаимосвязи, поэтому могут раскрыть полную картину.

Доступность в освещении вопросов политики и экономической теории делает эту книгу особо популярной среди студентов, магистрантов, докторантов, а также среди обычного читателя.

Особо стоит отметить фундаментальную учебную литературу по бизнес-образованию как важнейшему элементу развития и формирования предпринимательского класса. Подготовка конкурентоспособных предпринимателей имеет ключевое значение для устойчивого развития экономики нашей страны.

Книга «Предпринимательство: теория, процесс, практика, 10-е издание» является бестселлером лидера с мировым именем в сфере обучения предпринимательству Дональда Ф. Куратко («Доктор К»). Главной целью данного издания является формирование инновационных предпринимательских навыков и мышления будущих менеджеров.

Данное издание более 25 лет является лидером в сфере обучения предпринимательству. Предлагаемые в книге методы предпринимательства дают возможность формировать бизнес мышления и развивают практические мышления. Книга знакомит читателя с современными бизнес моделями Lean Start Up и моделью Business Canvas. Информация изложенная в книге позволяет читателю разработать собственный бизнес-план.

Несмотря на то, что книга адресована специалистам –предпринимателям, бизнесменам и преподавателям вузов, она будет также интересна широкому кругу читателей и молодежи. При этом многих она удивит вниманием к мировоззрению и истории, а также помещением предпринимательства в один ряд с радикальными инновациями современности. Предпринимательство –не просто новый способ ведения бизнеса, но и новый метод развития, отличный от способов функционирования бизнеса и государства.

В нем речь уже идет не о том, чтобы сделать мир лучше, а о преодолении инерционности постепенных улучшений, о кардинальных изменениях в предпринимательском деле.

Ключевая идея всей книги – осознание того, что вам самим необходимо меняться – нужно будет отказываться от каких-то своих привычек, либо менять их, какие-то новые привычки придется приобретать, необходимо делегировать выполнение определенных функций, менять свои личные характеристики и установки и т.д. На протяжении всей книги очень кратко, но достаточно четко и последовательно описывается, что происходит на каждом этапе развития бизнеса и какие основные идеи и действия необходимы руководителю для выполнения своих функций в каждом новом этапе.

Таким образом, уже переведенные на государственный язык и готовящиеся к выпуску книги расширят доступ к достижениям мировой научной мысли, а их интеграция в учебные программы значительно обогатит обучающий процесс.

Одной из важных задач поставленных Главой государства – это эффективное внедрение данных книг в процесс образования. Изучаемые по этим книгам предметы планируются к внедрению в образовательные программы, а также проводится работа по систематизации применяемых в научной практике терминов и издание нового толкового словаря гуманитарной и экономической лексики.

Сегодняшние реалии казахстанского общества показывают, что назрела необходимость сохранение культурного кода народа и формирования сознания нового поколения казахстанцев, которые устоят под вызовами современности.

Вопрос модернизации общественного сознания является главным идеологическим курсом развития Казахстана на многие годы.

В программной статье Н.А. Назарбаев призвал совершенствовать наше общество путем модернизации сознания граждан, сохранив всё лучшее в поведенческом и культурном аспекте, накопленное вековыми традициями и историей народов, живущих в Казахстане.

В качестве источника для исследования формирования исторического сознания казахстанцев, нам необходимо обратиться в первую очередь к концепции формирования государственной идентичности, одобренной и принятой Распоряжением Президента Республики Казахстан от 23 мая 1996 года № 2995.

Согласно вышеназванного Распоряжения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, термин «идентичность» применяется ко многим политическим, социальным, этническим и культурным явлениям, его общее содержание заключает тождественность объекта с собой, его существование в чётких границах, определённость его бытия, относительную низменность, подвижную стабильность, целостность.

Идентичность может приниматься и как развитое состояние объекта, в оценочных категориях – желаемое состояние. Процессами, которые подводят объект к этому состоянию, являются идентификация и самоидентификация.

Термин «идентичность» может относиться и к отдельной личности, и к социальной группе, и к этносу, и к государству. Идентичность может приниматься по-разному в зависимости от того, что является основным идентифицирующим признаком. Так, речь может идти об этнической, культурной, религиозной, ментальной, государственной идентичности.

Для любого общества и для любого народа - главное условие развития. От государственности зависят их судьбы, настоящее и будущее, богатство и процветание.

В настоящее время перед Казахстаном стоит задача укрепления и совершенствования государственности. Предстоит преодолеть историческую инерцию, не разрушив те ее элементы, которые могут и должны работать в условиях Казахстана как суверенного государства.

Следует совершенствовать и укреплять нашу государственность, учитывая опыт государственного строительства в других странах, в соответствии с реалиями современного общества.

Для формирования единой гражданственности основы которой были заложены в Конституции Республики Казахстан

1995 г., где принципом национальной политики и политической платформой, являются реальные условия для формирования феномена, как казахстанцы, стали слова, записанные в Преамбуле к ней: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой…».

Значительная роль в разработке стратегии решения этой задачи принадлежит Первому Президенту РК Н.А. Назарбаеву, который еще в апреле 1996 г. на III сессии Ассамблеи народа Казахстана поставил вопрос о необходимости формирования в республике гражданской общности как основы формулы «новой идентичности, нового самоопределения народа нашей страны», а уже в июне 1997 г. на IV сессии этой организации формирование новой казахстанской гражданственности определил в качестве одной из важнейших политических проблем, «затрагивающих основы нашей государственности» и имеющих значение для ее сохранения и развития.

Важным шагом в развитии стратегии формирования гражданской идентичности можно считать разработанную в 1997 г. по инициативе Первого Президента РК Н.А. Назарбаева стратегическую программу развития страны «Казахстан-2030», которая стала фундаментом модернизации казахстанского общества. Ее долгосрочные приоритеты легли в основу государственной политики Республики Казахстан, сформировав четкую систему стратегических ориентиров, реализации которых позволила Казахстану добиться динамичного развития экономики и признания в мировом сообществе, выстроить грамотную национальную политику, сделать важный шаг в сторону открытой, сбалансированной демократической политической системы.

Однако провозглашенная Стратегия осталась бы красивым намерением, если бы в стране не были обеспечены внутриполитическая стабильность, межэтническое и межконфессиональное согласие, т.е. единство общества. Поэтому не случайно в качестве приоритетного фактора консолидации казахстанского общества, обозначенного в Стратегии «Казахстан-2030», должно было стать «формирование единой гражданственности, ос-

нованной на равенстве возможностей для всех граждан нашей страны», т.е. на равенстве представителей различных этнических и конфессиональных групп Казахстана. Иными словами, в этом документе был поставлен вопрос о формировании единого казахстанского народа как новой политической общности и четко определена реальная платформа для становления и развития единой гражданственности: «Это наша земля в ее границах, это наши родители, которые ее обустраивали, наша общая история, в которой мы совместно испытывали горечь неудач и делились радостью достижений. Это наши дети, которым на этой земле вместе жить и работать».

В статье Главы государства «Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания», отдельной главой отмечены особенности сохранения национальной идентичности, где им отражено, что само понятие духовной модернизации предполагает изменения в национальном сознании и указывает что здесь есть два момента. Во-первых, это изменение в рамках национального сознания. Во-вторых, это сохранение внутреннего ядра национального «Я» при изменении некоторых его черт. Далее Глава государства отмечает об опасности господствующих сегодня моделей модернизации и указывает на то, что модернизация рассматривается как переход от национальной модели развития к некой единой, универсальной модели.

Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, – одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами.

Мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха – это только часть нашей духовной культуры. Также Глава государства считает, что модернизация состоит и в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и пристрастий нужно оставить в прошлом. Знать и гордиться историей своего края – дело нужное и полезное. Вот только забывать о гораздо большем – о принадлежности к единой и великой нации – нельзя.

ЗНАЧИМОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В НОВЫХ УЧЕБНИКАХ ПО СОЦИОЛОГИИ

Ешпанова Дина Далабаевна
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук

Сегодня очевидно, что главным условием развития инновационной экономики являются интеллектуальные ресурсы – система образования и научная база. Только образованная нация может быть конкурентноспособной и вывести страну на передовые рубежи современности.

Для формирования и развития общества основанного на знаниях, – как отмечает ректор МГУ, академик В.А. Садовничий понадобится человек, владеющий фундаментальными знаниями. Если он будет знать математику как инструмент познания мира, естественные науки как философию для понимания явлений природы и общественные науки – как анализ для выработки позиций, то он будет востребован в новом обществе и новой экономике [1] (В.И. Маслов Ж. Век глобализации № 2(12) 2013). Таким образом современных обществах важную роль в изменении сознания придают общественным и гуманитарным наукам. В этом ряду находится и социологическая наука.

Формирование такой личности, подготовка специалистов адаптированных к конкуренции в сфере знания, во многом зависит от эффективности учебно-педагогической деятельности проводимой в соответствующих учебных заведениях. Среди факторов повышения качества образования работа по созданию учебников и учебной литературы является едва ли не самым

главным. Учебник – основополагающий элемент познания, поэтому изучение наук по учебникам, уже имеющих высокую репутацию международного масштаба – наиболее плодотворный путь познания. Такой подход заслуживает поддержки и дальнейшего распространения. Реализация проекта «Новое гуманитарное знание: 100 новых учебников на казахском языке» в рамках программы «Рухани Жаңғыру» создает возможность для получения образования по лучшим международным образцам. В нашем случае это учебник по социологии переведенный на казахский язык «Әлеуметтану теориясы», авторы Джордж Ритцер, Джеффри Степницки Астана 2018 г.

Выход в свет учебника по социологии на казахском языке, авторами которого являются известные социологи современности – безусловно, большое событие в казахстанской социологической науке.

Джордж Ритцер известен в научном сообществе как автор концепции «макдонализации», сегодня этот термин уже прочно вошел в научный оборот во многих языках мира. Согласно Ритцеру, концепция макдонализации – это расширение и дополнение веберовской теории рационализации. Макдонализация представляет собой процесс (принцип ресторана фаст-фуд) пронизывающий собой все сферы жизни общества. Он также известен и как сторонник мультипарадигматизма, т.е. признания в социологической науке сосуществования и конкуренции нескольких парадигм социального сознания, которые одновременно используются в научном познании. Интересной также является его идея о различных уровнях метатеории.

В учебнике Ритцера и Степницки читатель найдет всесторонний анализ основных теорий и школ социологической мысли как в ретроспективе так и современном. Учебник уникален по полноте представленных в нем имен и направлений, основательности, богатству фактического материала и высокопрофессиональному анализу.

Методика исторического изучения материала, основанная на солидной источниковедческой базе, отличается особой тщатель-

ностью. Главные теории излагаются вместе с биографическими данными их авторов, создавая исторический и интеллектуальный контекст. Это позволяет студентам лучше понимать оригинальные работы классических и современных теоретиков, сравнивать и находить отличия между различными концепциями.

Современная социологическая наука функционирует в условиях сосуществования и конкуренции нескольких парадигм. Конкурирующие теории имеют различные степени общности и применения. Есть такие, которые оказали существенное влияние на развитие социальной науки, как на абстрактно-теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Преемственность и активное взаимодействие социологических идей, выдвигаемых различными школами и направлениями, составляют основу научного прогресса в области социального знания. Парадигма, в понимании авторов учебника, – это фундаментальный образ предмета изучения науки. Она служит для определения того, что должно изучаться, как и какие вопросы должны ставиться, каким правилам нужно следовать при интерпретации полученных ответов. Парадигма представляет собой наиболее общий блок единодушия в науке и служит для отделения одной научной группы от другой. Она может включать две или более теории, а также различные методы и образы предметной области. При этом. авторы являются сторонниками существования большого разнообразия парадигм, их интерпретации для дополнения существующих. Мультипарадигмальный подход проявился во всех без исключения разделах учебника. В учебнике ощущаются присутствие глубокого интереса и бережного уважения авторов к личности каждого представленного социолога и, вместе с тем, максимальная объективность и независимость от сюиминутных веяний и суждений.

Такое понимание анализа общественной мысли важно, так как в течении длительного времени казахстанское обществоведение существовало в стороне от основных тенденций мировой социологической науки. Все это отразилось и на концептуальном уровне отечественной социологии, ее понятийном аппара-

те, методологии и методах, постановке и осмысления исследования социальных проблем в республике.

В отличие от «Запада», где научное сообщество было относительно свободным в выборе парадигмальных оснований своих работ, отечественные обществоведы были вынуждены оставаться в рамках одной, пусть фундаментальной, и, безусловно, значимой парадигмы.

После утраты существующей парадигмой господствующих позиций наибольшая активность была проявлена в направлении «павшего» кумира, чем адекватного переосмысливания его. Речь идет о судьбе теории Маркса в постсоветский период. И в этом вопросе авторы учебника проявили не только научную компетентность, но и высокую профессиональную этику.

По мнению Дж. Ритцер и Джеффри Степницки, Маркс не был социологом и не считал себя таковым, т.к. его творчество слишком обширно, чтобы быть обозначенным термином социологии. Вместе с тем, в трудах Маркса есть и социологическая теория. Идеи Маркса нашли отклик в сердцах многих, в связи с чем, в настоящее время прослеживается интерес к проблемам марксистской социологии и, в первую очередь, в Европе.

До самого недавнего времени социологическая мысль, особенно в Америке, характеризовалась либо враждебным отношением к теории Маркса, либо ее игнорированиям. Одной из причин неприятия Маркса, авторы учебника усматривают в природе его интересов. Если раньше социологи активно откликались на события эпохи Просвещения, Французской революции, промышленной революции, то Маркса интересовал и волновал гнетущий характер капиталистической системы, корни которого уходят в промышленный переворот. Он хотел изложить теорию, которая объясняла бы этот гнетущий характер и помогла бы разрушить такую систему.

Анализируя теоретические изыски Маркса, авторы учебника отмечают роль немецкой классической философии в формировании мировоззрения мыслителя в лице Гегеля и Фейербаха. В связи с этим, затронем еще одну особенность учебника. Из-

вестно, что ключи ко многим научным проблемам в западной социологии можно найти в классической философии и социологии. Социальные теории как часть современной дисциплины социологии возникли в 19-20 вв., ее истоки лежат в идеях Просвещения, Французской революции и, скорее всего, и в более ранних источниках. Западные социологические теории соединили в себе и классическую философию и эмпирическую социальную теорию. С этих позиций в работе дается сравнительный анализ социологии К. Маркса, М. Вебера, Г. Зилемелья, Э. Дюркгейма и др.

Метатеория - это теория, анализирующая свойства другой теории. Значение метатеории состоит, во-первых, в достижении более глубокого понимания уже существующих теории; во-вторых, в создании новой теории; в-третьих, во взгляде как на источник подходов к обобщению социологических теорий.

На наш, взгляд обоснование идей мультипарадигматизма и метатеорий имеет важное значение для развития казахстанской социологии.

Безусловно, с начала 90-х годов социология как автономная наука, с которой были сняты политические и идеологические запреты, все более уверенно входит в духовную жизнь общества. Свидетельство тому – создание новых исследовательских и учебных центров, обширная социологическая литература, новые журналы, где есть разделы по социологической науке Казахстана, успешная работа в современное время докторов, PhD, кандидатов наук. Создание базы подготовки социологических кадров, а именно: специальности «Социология», наличие соответствующих кафедр во многих вузах страны, действующие диссертационные советы по защите докторских диссертаций. Рост прикладных исследований во многом определился появлением на рынке труда первых генераций дипломированных социологов. В социологической науке сложились целые направления исследований: «социальная структура общества», «социология молодежи», «этносоциология», «социология гендера», «социальная стратификация доходов населения» и др.

Сегодня на рынке по исследованию социально-политической проблематики есть достаточно успешные аналитические структуры. Основная часть прикладных исследований связана с изучением общественного, т.е. с выявлением отношения людей к злободневным актуальным проблемам, их оценкой. Судить только по общественному мнению о реальных процессах, особенно глубинных, не приходится – это информация имеет особое, преходящее, чаще сюминутное значение [1]. К тому же, строго говоря, общественное мнение в казахстанском обществе только складывается.

Любая наука достигает стадии зрелости лишь тогда, когда она обретает собственную теоретическую основу. В связи с этим, одной из наиболее актуальных задач отечественной социологии является построение общей социологической теории. Без разработки теоретического контекста социология выступает как совокупность отраслевых социологий.

В казахстанской социологии отсутствуют, к сожалению, научные школы. Научная школа – это одновременно форма кооперации науки и закрепления традиций. Единодушие в профессиональных суждениях по поводу принципиальных вопросов формирует школу в сфере науки. Представителей одной научной школы характеризует: 1) наличие лидера, возглавляющего школу; 2) консенсус, согласованность установок, общность оценок; 3) социотирование – взаимные ссылки друг на друга в статьях и монографиях; 4) кумулятивное развитие – накопление знаний сторонниками одной школы; 5) преемственность развития – наличие учителей и учеников, лидеров и ведомых, соединения в одно целое преподавания и исследования.

Таким образом, идеи мультипарадигматизма и метатеории, которые пронизывают весь учебник, актуальны и весьма ценны для развития академической среды. Конечно, процесс внедрения новых учебников в образовательный процесс по социологии требует системной работы как по содержанию учебных программ так и методике преподавания, но это, как раз и есть, залог качественного образа; есть уверенность в том, что

во-первых, в конечном счете, информативный контент учебника позволит студентам и всем исследователям освоить теоретический подход к анализу современных общественных процессов, взглянуть на них с перспективы других социальных концепций; во-вторых, новые знания подвигнут будущих социологов проявить рефлексивную позицию в понимании социологических процессов в большом мире и того, что происходит в собственной части планеты; в-третьих, новые учебники будут способствовать формированию казахоязычной академической среды в сфере социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Москвичев Д.Н. Этапы институализации российской социологии. – М.: 2006. – С. 15-17.

2. Иванов Д.В. Социология, теория и история. СПб. 2006. – С. 150.

ОБУЧЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТУ КАК ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ
(по материалам учебника Рикки У. Гриффина «Менеджмент»)

Дунаев Владимир Юрьевич
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор,
Курганская Валентина Дмитриевна
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор

В академической традиции в изложении учебного материала принято придерживаться логики восхождения от простого к сложному, либо перехода от формулировки общих принципов к их конкретизации. Тем самым в преподавании учебной дисциплины преследуется цель не просто передачи совокупности знаний, но создания у учащегося целостного представления об изучаемом предмете. В современной педагогике доминирует положение о том, что целью обучения является формирование компетенций. Соответственно принципом структурирования учебника становится тематизация или кластеризация содержания. Материал учебной дисциплины дробится на ряд отдельных тем или их групп (кластеров), углублённое или поверхностное ознакомление с которыми, по мнению экспертов, позволяет сформировать необходимый набор компетенций для профессиональной работы в данной отрасли.

Учебник Рикки У. Гриффина «Менеджмент» является типичным примером второй модели организации учебного мате-

риала. Он построен по энциклопедическому принципу, или как компендий отдельных тем дисциплины «Менеджмент», каждая из которых может изучаться вполне самостоятельно, и по каждому из тематических блоков у учащегося должен сформироваться набор специфических компетенций. Следует сказать, что с задачей создания энциклопедического свода информации о современном менеджменте Р.У. Гриффин справился вполне успешно. Одно только «Содержание» книги занимает 14 страниц [1, с. 7-20]. Недаром за рубежом его учебник выдержал множество изданий и остаётся до сих пор одним из основных учебных пособий в преподавании курса менеджмента. Поэтому перевод на казахский язык и издание учебника Р.У. Гриффина в рамках программы «100 новых учебников» вполне оправданны.

Вместе с тем возникает вопрос другого рода: насколько органично воплощённая в учебнике Р.У. Гриффина «философия» менеджмента встраивается в задачи модернизации общественного сознания современного Казахстана?

Обратимся снова к основной идее современной педагогики о задаче образования как формирования компетенций. Среди множества компетенций, необходимых при самых разнообразных формах управленческой деятельности в современном мире, можно выделить одну, сквозную для всех из них. Словами самого Р.У. Гриффина эту компетенцию можно определить как «Формирование навыков эффективного мышления». Эта формулировка неоднократно встречается на страницах учебника, в том числе и как заголовок ряда его подразделов – [1, с. 275-276, 341-342, 374, 406-407, 602-603]. Сущность понятия «эффективное мышление» в сфере менеджмента не составляет особой проблемы для Р.У. Гриффина. Эффективное мышление в его понимании – это способность наиболее рационально вести: 1) планирование деятельности, постановку целей и задач, подготовку управленческого решения 2) принятие решения и организацию его выполнения 3) руководство реализацией управленческого решения 4) наблюдение и контроль выполнения поставленных задач [1, с. 275-276]. Каждый из этих этапов внутри себя диф-

ференцируется на ряд подчинённых управленческих функций (Гриффин выделяет по 10 таких функций), для каждой из них применяется соответствующая технология: на стадии подготовки управленческого решения проводится диагностика проблемной ситуации, разрабатывается проект и программа его реализации; на стадии принятия управленческого решения даётся комплексное обоснование и экспертная оценка принимаемого проекта; на стадии реализации управленческого решения и организации управленческой деятельности вырабатываются практические рекомендации по эффективному внедрению проекта; на стадии контроля проводится оценка оптимальности хода реализации управленческого решения и его постоянное ситуативное уточнение.

Действительно, в этом алгоритме действий резюмируется комплекс практически ориентированных знаний в области менеджмента. Вместе с тем современные исследователи рассматривают принятие управленческих решений как триединый феномен – искусство (творчество), науку (знания) и ремесло (профессиональные навыки, умения, опыт). В этом синтезе «искусство» обеспечивает самую сложную сторону управленческой деятельности, связанную с творчеством и интуицией, креативностью и развитой способностью воображения, необходимыми в нестандартных и непрограммируемых ситуациях, к которым трудно или невозможно применить готовую модель, шаблон решения.

В этой связи Р.У. Гриффин различает два типа управленческой культуры по критерию их отношения к неопределённости (uncertainty orientation). Для современной культуры эффективного менеджмента характерно неприятие (в том числе эмоциональное) излишне большого количества фиксированных правил, стремление к снижению уровня формализации и стандартизации процесса управления. В другом всемирно признанном учебнике эффективного менеджмента, написанном Р.У. Гриффином в соавторстве с Майклом Пастеем, отмечается: «Людей, разделяющих культуру, для которой свойственно приятие не-

определённости (uncertainty avoidance), стимулируют перемены и возможность добиться успеха посредством использования новых возможностей. Двусмысленность ситуаций расценивается как контекст, в котором индивид может сформировать и развить новые возможности» [2, с. 198]. Разумеется, принятие неопределённости как важное условие модернизации управленческого мышления связано с повышенным риском. Но есть области деятельности, в которых связанные с неопределённостью риски не только неизбежны, но и должны становиться приоритетной областью управления. Например, научные исследования.

К сожалению, приходится констатировать, что в нашей стране «культура» менеджмента науки и образования характеризуется как раз высоким уровнем неприятия неопределённости (uncertainty avoidance), потребностью в фиксированных правилах, в чрезмерном уровне формализации и стандартизации посредством лавинообразного роста разного рода инструкций, циркуляров, требующих заполнения форм и т.д. Например, важнейшим звеном менеджмента является формирование плана деятельности. Эффективное управленческое мышление предполагает открытость, вариабельность, способность к трансформации первоначальных рабочих планов по мере изменения ситуации. Неотъемлемой чертой прорывных научных исследований является именно неопределённость, стохастичность, непредсказуемость их траекторий. Между тем от наших учёных требуют, чтобы в планах научных исследований были детально расписаны *результаты будущих исследований и точные сроки их получения*. Если результат исследования и календарная дата его достижения заранее известны, то какой вообще смысл имеет проведение такого исследования, и какое оно имеет отношение к науке? Неприятие неопределённости соответствует рутинному, бюрократическому менеджменту, администрированию, с точки зрения которых отход от первоначально утверждённой схемы означает неэффективность выполнения работы.

Но суть проблемы эффективного мышления отнюдь не исчерпывается принятием или непринятием неопределённо-

сти. Управление в условиях неопределённости в учебнике Р.У. Гриффина починяется всё тому же алгоритму рационального выстраивания стандартной цепочки: подготовка, принятие, реализация, контроль исполнения управленческих решений, – как технологии преобразования неопределённости в «управляемый хаос». Этот алгоритм применяется и к анализу систем менеджмента, принятых в иных культурных традициях. Р.У. Гриффин отмечает, что неписаные ценностно-нормативные кодексы, обусловленные традициями той или иной страны, во многих случаях оказываются более мощными факторами формирования делового поведения, чем формальный закон. В особенности это относится к так называемым «высоко контекстуальным культурам», по классификации Эдварда Холла [3], то есть к обществам, в которых символические культурные коды социальных коммуникаций превалируют над функциональностью и рациональностью эксплицитно передаваемой информации.

В составленном Э. Холлом перечне высоко контекстуальных культур лидером является китайская культура. В качестве примера коммуникативной практики высоко контекстуальных культур можно привести одно из стихотворений из китайской «Книги песен». В стихотворении прославляется царица: говорится о благородстве её происхождения, о красоте, о том, как превосходно она держится и т.д. Для западного читателя остаётся совершенно непонятным, почему это стихотворение воспринималось современниками поэта как критика государя. Как замечают древние комментаторы, среди этого потока безудержных восхвалений царицы нет ни одного слова о её муже, а это наводит читателя на мысль, что тут что-то не так. Действительно, стихи были написаны с целью осудить вэйского государя, который, увлёкшись наложницей, покинул жену и забросил дела по управлению государством. В стихотворении нет и намёка на это щекотливое обстоятельство. Но именно то, о чём стихотворение умалчивает, выявляет его вызывающий подтекст. Поэт сказал достаточно, чтобы быть понятым, и вместе с тем сказал это так, чтобы не лишиться за свою дерзость головы. Та-

ким образом, уже *упоминание или замалчивание* факта, события становится в китайской высоко контекстуальной культуре способом выражения отношения к нему, выступает как *оценочное* суждение. К такого рода особенностям коммуникативных практик надо быть готовым, чтобы не попасть впросак при ведении дел с представителями китайских деловых кругов.

В учебнике Р.У. Гриффина уделяется внимание культурным контекстам менеджмента [1, с. 191-193], особенностям управленческой культуры в условиях межкультурной коммуникации [1, с. 613-615, 619-620]. При этом, согласно Р.У. Гриффину, чтобы вести успешный бизнес в странах «высоко контекстуальных культур», следует иметь навыки усмотрения рационально нормализуемых схем поведения контрагентов деловых отношений за «информационным шумом» символических перекодировок информационно-коммуникативных взаимодействий. Тем самым автор учебника проходит мимо главной проблемы. Суть различий систем менеджмента заключается не просто в символической перенасыщенности или скудости информационно-коммуникативного контекста различных культур. Дело именно в кардинальном, принципиальном отличии понимания эффективности стратегического мышления в западной и не-западной (в нашем примере – даосско-конфуцианской) традиции.

Западная культура располагает множеством концепций принятия управленческих решений. Все эти концепции, подходы и модели объединяет то, что в рамках западноевропейской традиции эффективность каких-либо действий оценивается в границах основополагающей метафизической парадигмы, восходящей к Платону. Согласно этой форме мышления, существует особый класс идеальных форм-эйдосов, образцов, моделей, проецирующихся на реальность и реализующихся посредством воли человека как цель деятельности. Поэтому стратегическое мышление заключается в определении цели-идеала, составлении плана или программы действий по его достижению и конкретных мероприятий по реализации этого плана. Эффективность менеджмента оценивается по степени совпадения

провозглашённых целей и задач с результатами управленческих воздействий. Вместе с тем очевидно, что практика всегда отклоняется от теории, всегда существует разрыв между моделью для действия и результатами действий.

Концепции эффективности, базирующиеся на теоретических моделях или ограничивающиеся технической стороной дела, заходят в тупик. Например, Карл фон Клаузевиц приходит к выводу, что, поскольку реальный ход войны невозможно подчинить теории по причине его постоянной изменчивости и разнообразия, то к теории ведения войны неприменима форма закона и нет другого пути объяснения военных побед, чем гений полководца [4, с. 65]. Единственное, что остаётся на долю теории – это оценка среднестатистической вероятности аналогичных случаев, из которой можно вывести способ действий применительно к сложившейся ситуации. Однако, подчёркивает Клаузевиц, этот метод эффективен только на уровне тактических решений. На стратегическом уровне следование любому историческому образцу, абстрактной модели или стереотипу представляет собой величайшую опасность, становится недопустимым риском.

Все западные концепции стратегического мышления в политике, экономике, военной и дипломатической области не в силах преодолеть принципиальное отличие замысла и реализации, теории и практики, рационального расчёта и случайности. В даосско-конфуцианском мировоззрении реальность не определяется отношением идеальной модели и её эмпирического воплощения. Мировой порядок целиком и полностью содержится в реальном ходе событий. Ход вещей, их саморазвитие обусловлены *Дао,* а не нашим произволом и не божественным предустановлением. Даосско-конфуцианское понимание стратегии заключается в том, чтобы заставить работать на нас реальные силы ситуации, дать эффекту развиваться своим ходом в соответствии с логикой начавшегося процесса. Стратегия выбирает форму в зависимости от потенциала ситуации. В этом случае, в полном соответствии с выводами синергетики, «малыми усили-

ями» можно добиться «большого успеха». «Идея «неотвратимости» хода вещей и естественной гарантии успеха (для того, кто умеет им воспользоваться) пронизывает всё учение китайцев» [5, с. 22]. Опора на заложенный в ситуации потенциал определяет такие черты стратегического мышления, как ориентация на постоянно меняющиеся обстоятельства и отсутствие заранее составленного плана.

Эта стратегия основывается на расчёте соотношения сил по неким правилам, призванным очертить конкретную ситуацию во всех её стратегически значимых аспектах. У стратега вообще нет какой-либо цели, намеченной заранее. Результат имплицирован ситуационной логикой, или способностью направлять ситуацию по желательному руслу. «Мудрый стратег скользит по течению, он умеет пользоваться факторами, которые работают на него, чтобы придать событиям, ситуации выгодное ему направление ещё до того, как они начнут претворяться в жизнь. Когда потенциал ситуации оказывается полностью на его стороне, он начинает решающее сражение и успех ему гарантирован» [5, с. 21]. Искусный стратег побеждает потому, что враг «уже побеждён»: победа имплицирована задолго до реального сражения.

Китайская традиция скептически настроена по отношению к активным действиям. Тот «толчок», который даёт ситуации наше воздействие на неё, амортизируется, его волны затухают и эффект растворяется. В отличие от *действия*, всегда локализованного и «точечного», всегда заметного, почти театрального, *преобразование* происходит во всех точках целого, поэтому его эффект диффузен, не привязан к определённому месту и времени, проявляется всюду и одновременно. Хороший стратег, политик, управленец отличаются тем, что их предписания «пробираются» в реальность, в привычный ход вещей, как бы растворяясь в нём, и делаются незаметными, неуловимыми. Стратегическая эффективность тем выше, чем она незаметнее.

Мудрый стратег находит момент зарождения пока ещё трудно различимой, подспудной тенденции, которая, в стадии

её проявленности, неминуемо начнёт изменять ситуацию, направлять ход событий. Здесь закладывается основа успешного осуществления будущих действий. Опасности и риски должны обнаруживаться на стадии появления самой малой трещинки. Если обнаруженную трещинку не заделать, то она будет последовательно превращаться в трещину, щель, расщелину – пока не превратится в пролом. Поэтому всё решается на самой ранней стадии, в критический момент зарождения тенденции к изменению ситуации. Рискованное действие привносит нечто, не заданное в самой системе. Если же процесс подчинён в самом своём истоке, в имплицитных конфигурациях развития, то впоследствии уже незачем прибегать к инициативе рискованного действия. Как говорил Лао-цзы: «Премудрый… добивается успеха, находясь в бездействии» [6, с. 161]. Ничего не предпринимать – и не останется ничего, что не было бы сделано.

Однако не-деяние нельзя понимать как полную пассивность. Стратегия эффективности состоит в том, что для успеха необходимо как активное личное участие, так и пассивная открытость объективным процессам. Эта двойная рекомендация иллюстрируется знаменитой притчей о человеке, который начал тянуть ростки из земли, чтобы ускорить процесс их созревания. Нельзя ни устраняться от прикладывания усилий (то есть не утруждать себя прополкой молодых ростков), ни силой «помогать» им расти («вытягивая» их из почвы). Таким образом, не-деяние – это синергетическое взаимодействие человека со спонтанным, естественным ходом вещей, с потоком жизни, с онтологически-смысловыми началами самоорганизации реальности. Линия стратегического мышления на основе принципа не-деяния «…не застывает в каком-то одном виде, а следует за всеми поворотами событий, имея полную возможность ими воспользоваться» [5, с. 42].

В культуре Китая предмет высказывания всегда держится «на расстоянии намёка», уклончивые речи не разворачиваются в цепочку аргументов и тем самым не дают возможности привести контраргументы, открывая вместе с тем путь к бес-

конечной игре и манипуляции. Эффективность мышления заключается в том, что оно не замыкается в конкретных определениях, но всегда открыто любой возможности благодаря своей непредвзятости. «Кто добр, не спорит, кто спорит, тот не добр… Дао Премудрого человека действует без противоборства» [6, с. 170]. Совершенномудрый противостоит приверженцам той или иной школы, той или иной позиции как раз потому, что у него нет собственной позиции, нет заранее установленных правил. «Вместо того, чтобы в пику другим теориям выдвинуть свою, он перестраивает спор, как бы становясь на точку зрения всей совокупности позиций» [5, с. 229]. Результатом подобной кодификации ситуации спора, реконфигурации позиций спорящих сторон (на деле – фиктивных, искусственных оппозиций, придающих ценность чему-то одному в отличие от чего-то другого, то есть противопоставляющих реальность самой себе) оказывается, что, «в то время как другие спорят, доказывая разные «за» и «против», Мэн-цзы устанавливает мировой порядок» [5, с. 232]. Как видно, «глобализация по Мэн-цзы» является позитивно-синергетическим эффектом совершенства регуляции взаимодействий альтернативных позиций, находящихся в створе разрешённого в данной системе множества стратегий.

Принципы и технологии стратегической эффективности даосско-конфуцианской культуры мышления сегодня переоткрываются синергетикой и другими междисциплинарными исследованиями управления поведением сложных саморегулирующихся систем. Именно в этом направлении исследований располагается зона инновационного развития, принципиальной модернизации теории и практики менеджмента. В этой связи необходимо признать, что учебник Р.У. Гриффина, несмотря на все его неоспоримые достоинства – это вчерашний день, пройдённый этап осмысления и концептуального моделирования сущности эффективного мышления в сфере менеджмента.

Р.У. Гриффин признаёт и артикулирует в своей книге только один тип рациональности – технократическую рациональность западной цивилизации. Соответственно философия ме-

неджмента Р.У Гриффина состоит в том, что формирующаяся по западным лекалам единая глобальная управленческая культура транснациональных корпораций должна уметь эффективно приспосабливается к туземным культурам ведения дел, но ничего не собирается из них перенимать или заимствовать. По сути дела, книга Р.У. Гриффина (и он сам на страницах своих учебников неоднократно и совершенно недвусмысленно указывает на это) учит студентов тому, как вести бизнес-менеджмент в любой стране мира по американским правилам, и нацелена на формирование соответствующих интеллектуальных матриц и навыков эффективного мышления. Между тем даже из небольшой (84 страницы) и, казалось бы, непрофильной для управленческих специальностей историко-культурологической книги Ф. Жюльена, цитируемой нами в этой статье, студент может почерпнуть гораздо более широкий и *действительно современный* взгляд на культуру и стратегию, методологию и социальные технологии эффективности в политике, науке, образовании, бизнесе.

Мы обратились к философии эффективности в даосско-конфуцианской культуре. Не менее эффективна и универсальна в пределах своей релевантности и идущая из глубокой древности культура управления, созданная номадической цивилизацией и органически входящая в *культурно-генетический код* (Н.А. Назарбаев) казахского народа. Но на эту тему до сих пор не то, что не написано учебника, но даже не проведено необходимых и достаточных для этого научных исследований.

Модернизация корпуса вузовских учебников как важнейшее направление модернизации общественного сознания не должна сводиться к переводу известных и широко разрекламированных изданий (учебник Р.У. Гриффина рекомендуют, в частности, Harvard University, University of Oxford, University of Cambridge, Stanford University, Yale University, Princeton University [7]). Современный уровень эффективного мышления формируется в столкновении концептуально и аксиологически альтернативных подходов, идеологических диспозитивов, конфликтующих

интерпретаций, – в том числе и главным образом конфликтующих в области фундаментальных принципов, основополагающих идей, универсальных ценностей и методологических парадигм. Учебник Р.У. Гриффина, последовательно проводящий определённую *идеологическую доктрину* менеджмента как единственно верную в теоретическом плане, должен быть дополнен имплементацией в учебный фонд казахстанских вузов источников, выражающих иные позиции, иное понимание, иную философию эффективности мышления современного менеджера.

Литература

1. Гриффин Р. Менеджмент. 12-басылым. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018 жыл. 768 бет.

2. Гриффин Р., Пастей М. Международный бизнес. 4-е изд. / Пер. с англ. под ред. А.Г. Медведева. – СПб.: Питер, 2006. 1088 с.

3. Hall, Edward T. Beyond Culture. New York, London, Toronto: Anchor Books; Doubleday, 1976. 320 p.

4. Клаузевиц К. О войне. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 861 с.

5. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. – М.-СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, 1999. 84 с.

6. Лаоцзы. Даоэцзин // Лаоцзы. Обрести себя в Дао / Сост., авт. предисл., перевод, коммент. И.И. Семененко. – М.: Республика. С. 148-170.

7. Рухани жаңғыру // http://ruh.kz/ru/hundredbook/menedzhment_12e_izdanie

МЕДИА ЭТИКА – ЭТИКАЛЫҚ ОЙ ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ТРЕНДІ

Дариябек Даурен Сейлбекұлы
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының ғылыми қызметкері, PhD доктор
Барлыбаева Гаухар Гинаядовна
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының бас ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының докторы

ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласына тұтқа болған үлкен істің бірі – әлемдегі шоқтығы биік 100 оқулықты қазақ тіліне аудару болатын. Әсіресе гуманитарлық ғылымдар саласы бойынша студенттерге заманға лайық білім беруге қажетті жағдай жасауды тапсырды. «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы аясында қазақ тіліне аударылған құнды еңбектің бірі - «Media Ethics at Work: True Stories From Young Professionals» («Медиа этика: жас мамандар тәжірибесінен») кітабы. Оқулық Ли Энн Пек (Солтүстік Колорадо университеті) және Гай С. Рил (Уинтроп университеті) есімді профессорлардың редакторлығымен 2012 жылы алғашқы басылымы, 2017 жылы екінші басылымы толықтырылып, қайта жарық көрген. Кембридж, Гарвард, Стенфорд, Принстон секілді әлемнің іргелі университеттері осы кітаптың академиялық құндылығын жоғары бағалап, арнаулы пәндердегі міндетті оқулықтар санатына қосқан.

Этика – әр халықтың өз тәжірибесі мен дәстүріне сай анықталған философиялық ғылым. Екеуара әңгіме-дүкенде

«әркімнің өз шындығы» болуы мүмкін, ал газет-журнал, теле-радио секілді аудиторияға хабар таратушының мәтіні мен көрінісі этикалық және эстетикалық заңдылыққа бағынады. Әлемдік практикада медиа этиканың нақты қалыптасқан идеалды нормасы жоқ. Бұқаралық мамандық санатындағы журналистиканың этикалық принциптері жылдар бойы қалыптасу процесінде. Бұған дейін 1923 жылы 28 сәуірде қабылданған «Американың газет редакторлары қауымдастығының этика тәртібі», 1939 жылы Бордо қаласында Халықаралық Журналистер федерациясының жетінші конгресінде мәтіні нақтыланған «Кәсіби журналистердің ар-намыс Кодексі», 1946 жылы «RTNDA Кодексіне» негіз болған «NARND Қаулысы», 1983 жылы ЮНЕСКО бекіткен «Журналистикадағы кәсіби этиканың Халықаралық принциптері» секілді құжаттар болды [1]. 2012 жылы Қазақстан Журналистер Одағы мен Бас редакторлар клубы бірігіп «ҚР журналисінің этикалық кодексін» дайындады. Негізінен кәсіби этикалық нормалардың бұзылуы – журналистің қоғамға шындықты жеткізу парызына кедергі келтіреді. Сондықтан әрбір журналист кез келген ситуацияда іс-әрекетті адамгершілік өлшемге салады. «Медиа этика» кітабының ұтымды тұсы – жас мамандар жұмыс бабында қандай да бір жәйтқа тап болған кезде қалай дұрыс шешім қабылдау жолдары көрсетілген. Әр ситуация «Оқиға – Тығырық – Шешім – Соңы» деген бөлімдерге жіктеліп, жекежеке қарастырылған.

Халықаралық Журналистер федерациясы 1939 жылы бекіткен «Кәсіби журналистердің ар-намыс кодексіне» сәйкес, журналистік этиканың басты талаптары – адалдық, жауапкершілік, нақтылық, адамды және фактілерді құрметтеу, шыншылдық, еркіндік, абырой, сақтық, ынтымақтастық секілді категориялармен қоршалған шеңберден шықпауды талап етеді. «Медиа этика» кітабында жас мамандар тәжірибесінен келтіретін мысалдарда адамгершілік қасиеттерге сүйену арқылы тығырықтан шығуға үндейді. Бірақ, кітап мазмұнындағы бір кемшілік – тек АҚШ территориясында қабылданған этика

кодекстерін негізге алған. Мысалы, қандай да бір мәселені Американың Қоғаммен байланыс ұйымының (PRSA) кәсіби құндылықтар туралы мәлімдемесі, АҚШ Ұлттық фототілшілер қауымдастығының (NPPA) Этика кодексі, Pew Research Center зерттеу орталығының Этика кодексі секілді құжаттар негізінде шешу жолдарын ұсынған. Жоғарыда аталған журналистік этиканың темірқазығы саналатын басты құжаттарға жүгінген жері жоқ. Сол себепті кітап тек жергілікті медиа мамандарға арналған еңбек секілді әсер етеді.

Сан ғасырда төл этикалық мәдениетіміз қалыптасқанмен, жаңа заманда медиа этиканың ортақ негіздерін өз болмысымызға икемдеу (синтездеу) міндеті тұр. Себебі 1990 жылға дейін елімізде бар-жоғы 31 ақпарат құралы қызмет еткен. ҚР Ақпарат және коммуникациялар министрлігінің дерегіне сәйкес еліміздегі тіркелген медианың саны 2014 жылы 2211 болса, 2017 жылы 2897-ге жеткен [2]. Демек бір орталықтан басқарылатын цензурадан ада, өз билігі өзіндегі шашыраңқы (стихиялық) медиаға ортақ этикалық норма жасауда «Ұлттық аударма бюросы» тәржімалаған кітаптың берері көп. Мансабын осы салада бастайтын медиа практиктер кезігетін кейбір этикаға жат әрекеттерден бөлек қоғамның қадағалаушысы қызметін атқаратын журналистердің этикалық мәдениетін көтеру үшін де жаңа кітаптың қосар үлесі көп болмақ. Себебі, халықтың шын ақпарат алу құқығын сыйлау, әлеуметтік жауапкершілік, соғысқа және адамзатқа төнген басқа қауіп-қатерге қарсы күресу, адамның жеке өміріне құрметпен қарау, гуманизмнің жалпы құндылықтары мен түрлі мәдениеттерді сыйлау сынды басты этикалық нормаларды игеру – қоғамның игілігі үшін қызмет етеді.

Әлі күнге бірізділікке түспеген мәселенің басын ашып алу керек. Дәл қазір біздің ұғымға сіңісті боп қалған «БАҚ» ұғымының аясы «Медиа» терминімен салыстырғанда өте тар. БАҚ санатына газет-журнал, телевизия мен радио, арагідік әлеуметтік желіні жатқызып жүрміз. Ал «Медиа» ұғымына БАҚ түгелдей, смартфоннан жолдаған SMS хабардан бастап,

кино, MMORPG ойындары (Massively multiplayer online role-playing games – жаппай көп қатысушыға рөл берілетін онлайн ойындар - авт.) да жатады. Медианы «медиа» деп атаудың сыры тура мағынасында байланыс ортасы (латынша "media" сөзі – «бел ортасы» деген мағынаны білдіреді). Бұл – хабарды жіберуші мен қабылдаушының ортасындағы дәнекер механизм. Ал журналистика – медианың маңызды формасы ретінде жаңалықтарды, сөзбе-сөз аударғанда «жаңа ақпаратты» қоғамға жеткізуші. Сол себепті, бұл мақалада БАҚ деп емес, медиа деп атадық. Академиялық ортада яки қоғамдық саланың бәрінде дәл осылай сіңіскені ұтымды болады. Өйткені, өркениет көшінен қалмаймыз десек әр ұғымды өз атауымен ныспылаған жөн. «Медиа этика: жас мамандар тәжірибесінен» кітабын аударушылар «масс медиа» ұғымын «бұқаралық медиа» деп атаған. Егер «popular media»-ны «бұқаралық медиа» деп тәржімалауға келер, ал масс медианы сол қалпында еш өзгеріссіз енгізуіміз керек.

Қоғамның кем-кетігін түзейтін, сыбайлас жемқорлықты әшкерелейтін журналистиканың этиканы белден басып, тура жолдан таятын сәттері тарихта аз емес. Мәселен, 2005 жылы халықаралық медиамагнат Руперт Мердокқа тиесілі, Ұлыбританиядан шығатын «News of the World» газетіндегі редакция алқасы полицияны пәрелеп, белгілі тұлғалардың телефонын жасырын тыңдағаны үшін істі болды. Телефонға жасалған хакерлік шабуылдар басқа емес, медиа мамандар тарапынан болғаны журналистиканың абыройына нұқсан келтірді. 2010 жылы Ұлыбританияның Мәдениет, медиа және спорт комитеті «News of the World» газетінің журналистері мен редакторларының әрекеттерін «қасақана сананы улау» және «ұжымдық амнезия» деп айыптады [4]. «News of the World» журналистері мен редакторларының іс-әрекеті журналистік этика мен практиканың қандай да бір талабымен үйлеспейді. Осындай өрескел ағаттыққа жол бермес үшін «Медиа этика» кітабы «шындықтың шырақшысы» деп ел имандай сенетін журналистердің этикаға жат әрекеттерге бармауына көмектеседі.

Керісінше халықпен етене араласатын медиа мамандардың мінез-құлық әдебі мен коммуникациялық мәдениетін көтереді.

Кітаптың алғашқы тараулары этикалық ойдың түп бастауындағы Сократ, Платон ілімдері, Аристотельдің изгілік идеясы, Канттың этикалық міндеті, Миллдің пайдалылық қағидаты, Росс бұйрығы, Джон Роулдің надандық пердесі іспетті категорияларды медиа саласында кезігетін келеңсіздік кездерінде тиімді кәдеге асыру идеясын ұсынады. Мәселен, Платон «Үңгір аллегориясында» бұқараның кейде қате пікірде болатыны жазылған. Батыс философиясында ең әсерлі үзінді болғандықтан оның символикалық мәнін түсінудің маңызы зор. «Медиа этика: жас мамандар тәжірибесінен» кітабында: «Платон «Үңгірінің» қорытындысында адамдар үңгірде мәңгіге байлаулы қалады, яғни тек алдыға қарай алады. Тұтқындардың артында жарық жанып тұрады. От пен жақтау арасындағы жерден «қуыршақ» ұстаған адамдар өтеді. Оның көлеңкесі тұтқындардың басында түрлі бейнелер шығарады, ол тұтқындар үшін шынайы өмірді көріп, қайтып келеді. Сөйтіп, ол тұтқындар көрген көлеңке өтірік екенін айтқанымен, оған ешкім сенбейді.

Масс медиа мамандары бұл шығармадағы тұтқындарды интернетте тараған өсек-аяңға, көргені мен естігенінің барлығына сенетін қоғам ретінде қарастыра алады. Қолына қуыршақ ұстаған адамдар - қоғамды бақылап, оның көңілін көтеретін ақпараттық манипуляторлар. Ал үңгірден тыс өмір - шынайы өмір. Үңгірден шыққан тұтқын - басқа тұтқындардың көзін ашқысы келетін медиа маман, яғни бұқаралық медиа мүшесі болған соң қоғамды ағарту керек, бірақ алдымен өзіңізді тәрбиелеп, шындықты айтуға қажетті ерлікті шыңдау керек" – делінген [3, 43 б.]. Кітап авторларының пайымдауынша, журналистер шындыққа елдің көзін жеткізу үшін әбден ысылуы керек әрі тайсақтамайдың кемел моральдық мінезге жетуі тиіс деп біледі. «Этикалық шешім қабылдау құралдары» бөлімінде: «Медиа маман өте сирек жағдайда ғана жалған сөйлеуі мүмкін. Оның өзінде, өтірікке жол беруге қоғамға пайда әкелу мақсатына жету үшін ғана рұқсат етіледі. Ақпарат алу

үшін өтірік айтсаңыз, ақпараттың рас екеніне адамдар неліктен сенуі керек?» – деген сауалды қарсы қояды [3, 46 б.]. Демек, жанқиярлықпен алынды деп ерлікке баланатын ақпаратты тура жолмен табуды нұсқайды.

Алайда құпия құжаттарды анонимді дереккөзден алып жариялайтын коммерциялық емес онлайн-медиа ұйым «WikiLeaks-тің» мысалында басқаша болды. 2006 жылы австралиялық Жулиан Ассанж биліктегі шенеуніктерден, компаниялар мен халықаралық өте ықпалды тұлғалардан жасырын алынған құжаттарды сақтау үшін «WikiLeaks» негізін қалады. Бұл платформаның өз сайтында «WikiLeaks – маңызды жаңалықтар мен ақпаратты қоғамға жеткізуге арналған коммерциялық емес медиа ұйым. Бүкіл әлемдегі тәуелсіз ақпарат көздерінен алынған ақпаратты журналистерге жаю үшін инновациялық, қауіпсіз және жасырын әдісті ұсынамыз. Этникалық, саяси және тарихи маңызы бар материалдарды жариялаймыз. Сонымен қатар, дереккөздерді анонимді түрде сақтай отырып, әділетсіздік пен цензураға ұшырағандарды анықтаудың әмбебап әдісін ұсынамыз» деген анықтама берілген [5]. Расында Кениядағы жемқорлық, Саентология шіркеуі, Перу мұнай жанжалына қатысты маңызды құжаттар арқылы тасада қалған өрескел жайттарды тоқтаусыз жариялады. «Ауған соғысының күнделіктері» деп аталатын 76 900 құпия құжатты анықтады. Ауғанстандағы соғысқа қатысты шамамен 75 000 құжатты жариялады. 2010 жылдың қазан айында Ирактa болған соғыс туралы 400 000 құжат анықталды. Дүние жүзіндегі америкалық елшіліктерге жіберілген 250 000-нан астам дипломатиялық желіден құпия құжаттарды жариялай бастады.

«WikiLeaks» платформасында бұдан бөлек Сауд Арабиясы билік орындарының құпия хаттары жарияланған Saudi Cables («Сауд жеделхаттары») атты деректер тізімі жарық көрді. Сонда Қазақстан аумағында өзінің діни идеологиясын жүргізіп отырған «Асыл арнаның» артында кімдер тұрғаны мәлім болды. Сауд Арабиясы корольдігінің Мәдениет және ақпарат министрлігінің сыртқы ақпарат өкілі Абдулазиз бен

Салих бен Саламаға жазылған хатта: «Асыл арна» – үкіметтік емес телеарна, 2008 жылы Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы мен Әділет министрлігіндегі Дін істері комитеті және басқа да билік орындарының тікелей қолдауымен негізі қаланған. Ақидасы – Әһл сүннә уал-жамағат… Олар түсірілім мен монтажға, дубляжға керекті жалпы сомасы бір миллион АҚШ долларын құрайтын жаңа құрал-жабдықтарды сатып алуды қалайды. Сондай-ақ, офис болатын ғимарат салуды және қызметкерлердің санын арттыруды көздейді. Елшілік бұл арнаны қолдауды дұрыс деп санайды» - деп жазылған [6]. Демек осындай анонимді жәшіктер жұмыс істемесе, журналистер қауымы көзсіз ерлікке бармаса қоғам көп дүниеден бейхабар қалар еді. Қазақстандағы деструктивті дін өкілдерін қандай ақпарат құралы тәрбиелеп жүргенін халық білді.

Тасада қалатын ақпаратты қоғамның талқысына ұсыну – журналистиканың міндеті. Этикалық норманың шегінен аспай, әсіре қарапайымдылыққа ұрынып тартынып қалмай сауатты жеткізу үшін шеберлік қажет. Осы тұрғыда «Медиа этика» кітабында ситуациялық сәттерде, дағдарыстық кезеңде дұрыс шешім қабылдау мен көркем мінез танытудың біршама жолы көрсетілді. Дегенмен, жазушы-журналист Елена Черникова «Журналистің шығармашылық қызметінің негіздері» оқулығында медиадағы этикалық дилеммаға қатысты күрделі сауал қояды: «Жарылыс болған оқиға ошағына елден бұрын жеткен журналист не істеуі керек? Қаза тапқандарды суретке түсіруі керек па, тірі қалған жандардан сұхбат алуы керек па, я болмаса жапа шеккендерге қолғабыс жасауы керек шығар? Кәсіби маман не істейді? Бәрі бір уақытта? Мүмкін емес. Онда қайсысына болысуы керек? Қай таңдауда журналист өзін парасатты адам сезінеді?» – дейді [7]. Дұрыс шешімді таңдауда парасатты маманға үлкен жауапкершілік артылады. Әсіресе, мұндай сындарлы сәтте журналист шеберлік мен адамгершілік миссиясын тең ұстауы керек.

Журналистік этика нормасына тиесілі міндеттің бірі – азаматтарға керек ақпаратты жеткізу. Журналист елді елең

еткізетін сенсациялық хабар таратам деген ниетте кейбір деректің байыбына бармауы мүмкін. Жеке адамның тағдырына атүсті қарау салдарынан – тұлғаның психологиялық дағдарысты кешуіне, тинейджердің өз-өзіне қол жұмсауына соқтырса мұндай сенсацияның керегі қанша? «Егер адамды ит қапса – бұл қалыпты жайт (сенсация емес). Егер адам итті тістесе – нағыз жаңалық (сенсация)» деген әзілдің астарында шындық жатуы ықтимал. Десек те, әрбір сенсациялық материалдың артында адам тағдыры, қоғам тағдыры тұр деген таразыға салып барып материал дайындалуы керек.

Енді 1986 жылы 26 сәуір күні өткен Чернобыль апатын еске түсіріп көрелік. Совет заманындағы жылымықтың басталғанына бір жыл өткен. Коммунистік идеология машинасында жариялылықпен жалғайтын механизм жоқ болатын. Баспасөз қызметкерлерінің ғана емес, оқырманның қауіпсіздігін ойлайтын этикалық кодекстің болмауы, медианың орталыққа бағынуы – жағдайды ушықтырды. АЭС-тегі төртінші энергоблокта авария орын алды. Атом бомбасы түскендей радиация жайылды. Баспасөз – тым-тырыс. Үлкен апат жайында хабарсыз халық 1-мамыр мерекесін залалды көшеде бейқам тойлады, дихандар улы жердегі жұмысын жалғастырды, сондай-ақ перзентханада ауру сәбилер дүние есігін ашып жатты. Тек бір аптадан кейін ақпаратты жасырып ұстау мүмкін болмаған кезде ғана авария болған зонадағы адамдарды эвакуациялау басталды. Соның өзінде оқиғаның шын картинасын іркіп қалып, аз-кем ақпарат берілді. Ал жапондық «Фукусима» АЭС-індегі авария туралы ақпараттың ашықтығын ширек ғасыр бұрынғы Чернобыльмен салыстыру қисынсыз. Егер техногендік апат орын алса кез келген билік шынайы жағдайды жасыруға бірден кіріседі [7]. Міне, осындай жағдайда медиа этиканың болуы - халықтың қауіпсіздігі үшін қызмет етеді.

«Медиа этика» кітабының «Этикалық шешім қабылдау және дін» бөлімінде: «АҚШ мәдениетінде иудейлік-христиандық дәстүр ерекше дендеп енгенімен, бұл агапе немесе өзге дінді ұстануға тыйым салынады дегенді білдірмейді. Барлық дінде

махаббат ұғымы бар» – делінген [3, 55 б.]. Діни мәселе туралы қандай да бір контент дайындалса аса сақтықпен берілуі тиіс. Базбір дін өкілімен сұхбаттасу кезінде, яки діни ахуал туралы ақпарат тарататын медиа маман дінге деген антипатиясын немесе симпатиясын ашық көрсетпейтін, өз көзқарасын тықпаламайтын саяси сауаттылықты меңгереді. Авторлар діни толеранттылық ұстанымы (зайырлы қоғамға қатысты – *авт*.) өзегінде жоқ журналист өзін ғана емес, тұтас қоғамды догматикалық танымға үгіттейтінін меңзеген.

Медиа этиканың төресі – бар адамды тең көру, азшылықтардың құқына болысу, әр индивидке және танымға құрметпен қарау. Виктория тарихшысы Томас Карлейль «Мерзімді баспасөз – демократияның баламасы» деген. Ол «Жазуды жақсы меңгерсең демократия сөзсіз орнайды. Қазір бүкіл халықтың тілін тауып, көңіліндегі айта білген адам ықпалды күшке, билік тармағына айналады. Биліктің барлық іс-әрекетіне араласады және заңнамаға әсер ететін ажырамас күшке иелік етеді. Оның дәрежесі, табысы немесе көркемдігі маңызды емес: ең бастысы оның халыққа өтімді сөзі, тыңдата алатын тілі болса жеткілікті. Басқасы сөз емес», – деп жазды [8, 349 б.]. Қазіргі заманда шешен сөйлеу, көркем мәтін жазумен аудиторияны баурап алу мүмкін емес. Түрлі медиа форма бар, контент сан алуан болған сайын құр сөзбен аудиторияның сенімін иелену қиын. Дәл қазір жедел ақпарат пен визуал деректің құны жоғары. Сол себепті ақпараттың елден бұрын беруге асығатын журналистердің этикалық шеңберден шықпауына «Медиа этика» кітабының көмегі көп.

Сократ пен Платонның этикалық ой-тұжырымдары, этикалық шешім қабылдауды өнер (техне) ретінде бағалаған Аристотельдің «Алтын мән» (The Golden Mean) доктринасы, адам моральдық тәрбие алмай, категориялық императивті қабылдай алмайды дегенге сенген Канттың философиялық ой-толғамдары «Медиа этика» кітабының академиялық құндылығын арттырып тұр. Дәл уақытында аударылған жаңа кітап қазақ журналистикасына жаңа серпін әкеледі. Әсіресе,

медиатанушы ғалымдар мен медиа практиктерді кез-келген мәселені таразылауға, этикалық сүзгіден өткізіп барып тұжырым жасауға тәрбиелейді.

Әдебиеттер

1. Профессиональная этика журналистов: в 2 т. Т. 1: Документы и справочные материалы. – М.: Галерия, 1999. – 440 с.

2. http://mic.gov.kz/kk/pages/bak

3. Ли Энн Пек, Гай С.Рил. Медиа этика. Жас мамандар тәжірибесінен. Алматы: Ұлттық аударма бюросы. – 2018 жыл. – 304 бет.

4. Davies, N. (2011). 'Missing Milly Dowler's Voicemail was Hacked by News of the World'. Guardian, 6 July.

5. WikiLeaks (2011). www.wikileaks.org Accessed 2 August 2011.

6. https://wikileaks.org/saudi-cables/doc121022.html

7. Черникова Е.В. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие. – 2-е из., испр. и доп. – М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. – 414 с. - (Artifex).

8. Carlyle T. (1841) On Heroes and Hero Worship. London.

«100 жаңа оқулықтар» жобасының жүзеге асуы және оның қазақстандық біргейлік пен ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына ықпалы» тақырыбындағы дөңгелек үстел - сарапшылар кездесуінің

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ҰСЫНЫСТАРЫ

Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бойынша «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасын атап өте отырып Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаев төмендегідей тұжырымдарыды келтіреді: «1. Біз тарих, саясаттану, әлеуметтану, философия, психология, мәдениеттану және филология ғылымдары бойынша студенттерге толыққанды білім беруге қажетті барлық жағдайды жасауға тиіспіз. Гуманитарлық зиялы қауым өкілдері еліміздің жоғары оқу орындарындағы гума¬нитарлық кафедраларды қайта қалпына келтіру арқылы мемлекеттің қолдауына ие болады. Бізге инженерлер мен дәрігерлер ғана емес, қазіргі заманды және болашақты терең түсіне алатын білімді адамдар да ауадай қажет. 2. Біз алдағы бірнеше жылда гуманитарлық білімнің барлық бағыттары бойынша әлемдегі ең жақсы 100 оқулықты әртүрлі тілдерден қазақ тіліне аударып, жастарға дүние жүзіндегі таңдаулы үлгілердің негізінде білім алуға мүмкіндік жасаймыз. 2018-2019 оқу жылының өзінде студенттерді осы оқулықтармен оқыта бастауға тиіспіз».

«Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасының басты мақсаты жаңғыртылған қоғам мен оның күллі нысандары мен көріністерін қалыптастыру үшін әлемдік деңгейдегі гуманитарлық білімнің өркениеттік әрі гуманистік мән-мағынасын сондай-ақ оның толерантты коммуникативтік әлеуетін ашу болып табылады.

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты жүзеге асырып отырған «Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру» ғылыми бағдарламаның шеңберінде «100 жаңа оқулық» жобасының қазақстандық бірегейлікті және ұлттық сананы қалыптастыруға ықпал етуінің философиялық, саясаттанулық және дінтанулық аспектілерін зерттеу міндеті жоспарланған. ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану институтының және Алматы қаласының жоғары

оқу орындары ғалымдары сарапшыларының бірігіп өткізген дөңгелек үстелінде алынған нәтижелердің негізінде мынадай ғылыми ұсыныстарды тұжырымдауға болады:

1. Қазақ жазуының латын әрпіне өтуі жаңа қазақстандық патриотизмді, «Рухани жаңғыру» негізінде азаматтық қоғамды қалыптастыруға бағытталған жаңа рухани ынталандырудың тетігі болып табылады.

2. Болашақта қоғамтанушылардың күшімен еліміздің жоғары оқу орындарында гуманитарлық салалар бойынша жаңа оқулықтарды ұтымды пайдалануға көмектесетін, гуманитарлық және жаратылыстану, ғылыми және техникалық салаларда көмекші құрал бола алатын анықтамалық оқу құралын дайындау абзал. Заманауи Қазақстанды жаңғыртуға бағытталған идеялар мен қағидалар оның негізін қалауы қажет.

3. ҚР БҒМ-нің білім беру саясатын жүзеге асыру аясында жоғары білім базасында гуманитарлық ғылымның әртүрлі аспектілеріне арналған бірқатар көрнекі ғылыми-танымал басылымдар әзірлеу орынды болады.

4. Қазақ телевизиясы мен радиосында ұдайы отандық қоғамтанушы-ғалымдардың қатысуымен жаңа оқулықтарға арналған бірқатар интерактивті хабарлар өткізіліп тұрылуы қажет.

5. Ғылым Ордасында гуманитарлық профильді институттардың магистранттары мен докоранттары үшін «Рухани жаңғыру» тұжырымы мен «Ұлы Дала Елі» брендін қалыптастыру мен жаңа оқулықтарды үйренуге бағытталған тұрақты пәнаралық семинарлар ұйымдастыруға болады.

6. Дөңгелек үстел материалдарын жариялағаннан кейін жаңа оқулықтарды талқылауға қоғамдық пікірді тарту мақсатында ҚР ҒБМ Ғылыми Комитетінің гуманитарлық бағыттағы институттардың сайттарына салу үшін ақпаратты жіберу қажет.

7. «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасының жүзеге асырудың маңыздылығы мен орнын ескере отырып, қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бойынша отандық ғалымдар мен мамандарға жаңа буын талаптарына сәйкес келетін және қазіргі заманның сұраныстары мен талаптарына сай гуманитарлық ғылымдар оқулықтарын жетілдіру мен жасау қажеттігі байқалады.

8. Гуманитарлық бағыттағы ғалымдар мен мамандарға Ұлттық аударма бюросына бағытталған жаңа шетел оқулықтарын аудару мен ғылыми терминдерді мәтіндер мен жаңа отандық оқулықтарда пайдалану жөнінде сындарлы ұстанымдар мен ұсыныстармен шығуы қажет.

9. Сонымен қатар қазақ тіліне тек оқулықтар ғана емес, адамзат дамуының барлық қырларын қамтитын ғылыми монографиялар, әлем ойының озық үлгілері де аударылуы абзал. Сонында қазақ тілінде ақпараттық-білім беру капиталын жинақтау жас буын үшін өзін-өзі дамытуға және бәсекеге қабілетті ұлттың тұтас бірегейлігін қалыптастыру аясындағы жаңа мүмкіншіліктерге жол ашады.

10. Терминдерді, ұғымдарды, концептілерді қазақ тіліне аудару – ол аудармашымен қатар гуманитарлы ғылымның әртүрлі саласынан мамандардың бірлескен әрекеттерді талап ететін өте жауапты үдеріс. Осыған орай, глоссарий-сөздіктерін, аудармаға түсіндірмелерді жасау қажеттігі туындап отыр.

11. Ғылымның бүкіл әлемде үдемелі дамуын, өзіне зерттеулердің жаңа әдіснамаларын, концептілерді және идеяларды қолдануды қамтитын жаңа оқу әдебиетінің басып шығарылуын ескере отырып, Қазақстандандағы аударма ісін жоғары, сапалы деңгейде ары қарай дамыту және тұрақты негізде аударма үдерісін жалғастыру қажет.

12. Белгілі болғандай, жоба аясында отандық ғалымдардың да еңбектерін ағылшын тіліне аудару көзделген, ол өз кезегінде, ғылыми-білім берудің бірігуіне жол ашады. Оқулықтар, әрине, отандық гуманитарлық дискурсте жазылуы абзал, себебі олар тек жалпы мәдени дамуға ғана емес, одан жоғары тұратын – ұлттық мәдени бірегейлікті қалыптастыру үшін да қажет.

13. Іске асырылған оқулықтардың аудармасы латын әліпбиіне көшу аясында да өте өзекті, себебі көптеген еңбектер ағылшын тілінен аударылған, көптатын терминдері сақталынды, бұл жағынан полилингвистикалық диалогтың және интертекстуалдылықтың мүмкіндіктері ашылады.

Ұйымдастыру комитеті

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

экспертной встречи - круглого стола на тему: «Реализация проекта «100 новых учебников» и его влияние на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания»

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей программной статье, отмечая суть проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам, утверждает следующее: «1. Мы должны создать условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Наша гуманитарная интеллигенция должна быть поддержана государством путем восстановления гуманитарных кафедр в вузах страны. Нам нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее. 2. Нам нужно перевести в ближайшие годы 100 лучших учебников мира с разных языков по всем направлениям гуманитарного знания на казахский язык и дать возможность нашей молодежи учиться по лучшим мировым образцам. Уже в 2018/2019 учебном году мы должны начать обучать наших студентов по этим учебникам».

Основная цель проекта «100 новых учебников» – раскрытие цивилизационного, гуманистического смысла гуманитарного знания мирового уровня, его толерантного коммуникативного потенциала, необходимого для формирования модернизированного общества во всех его формах и проявлениях.

В рамках научной программы «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания», выполняемой Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК запланирована задача исследования философских, политологических и религиоведческих аспектов влияния «100 новых учебников» на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания. Ведущие ученые и эксперты Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Национального бюро переводов, вузов г. Алматы провели экспертную встречу в формате круглого стола на тему: «Реализация проекта «100 новых учебников» и его влияние на фор-

мирование казахстанской идентичности и национального самосознания» и на основе полученных научно-практических результатов были сформулированы следующие научные рекомендации:

1. Реализация проекта «100 новых учебников» является важным инструментом и новым духовным стимулом в формировании казахстанской идентичности и национального самосознания в духе программного концепта «Рухани жаңғыру».

2. Целесообразно в перспективе подготовить силами обществоведов справочное учебное пособие по гуманитарным отраслям, которые помогают лучше использовать новые учебники в вузах, как гуманитарного, так и естественнонаучного и технического профиля страны. Основополагающими и стержневыми в нем должны стать идеи и принципы адаптированной модернизации современного Казахстана.

3. В рамках осуществления образовательной политики МОН РК на базе высшего образования имело бы смысл подготовить серию красочных научно-популярных изданий, посвященных разным аспектам гуманитарной науки.

4. Необходимо регуляно проводить на казахском телевидении и радио ряд интерактивных передач, посвященных новым учебникам по гуманитарным наукам с участием ученых обществоведов Казахстана.

5. На базе «Ғылым Ордасы» можно организовать постоянно действующий междисциплинарный семинар для магистрантов и докторантов Институтов гуманитарного профиля по изучению новых учебников под углом зрения концепта «Рухани жаңғыру» и бренда «Ұлы Дала Елі».

6. После публикации материалов круглого стола необходимо отправить информацию для размещения текста на сайте Институтов гуманитарного профиля Комитета науки Министерства науки и образования РК с целью привлечения общественности к обсуждению актуальных вопросов по новым учебникам.

7. Учитывая важность и значимость реализации программы «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам, видится также необходимым отечественным ученым и специалистам активизировать работу по созданию и совершенствованию отечественных

учебников по гуманитарным наукам нового поколения, соответствующие требованиям и запросов современности.

8. Ученым и специалистам гуманитарного профиля необходимо выходить с конструктивными рекомендациями и предложениями в адрес Национального бюро переводов по поводу выбора новых зарубежных учебников для перевода и использования научных терминов в текстах новых отечественных учебников.

9. Вместе с тем на казахский язык должны переводиться не только учебники, но и научные монографии, передовые образцы мировой мысли, касающиеся всех аспектов человеческого развития. В конечном итоге накопление информационно-образовательного капитала на казахском языке откроет возможности для молодого поколения к саморазвитию и новым возможностям в рамках формирования единой идентичности конкурентоспособной нации.

10. Перевод терминов, понятий, концептов на казахский язык – это ответственный процесс, требующий совместных усилий как переводчика и специалистов из разных сфер гуманитарной науки. В этой связи видится необходимым создание глоссариев-словарей, комментариев к переводу.

11. Учитывая, что наука во всем мире интенсивно развивается, издается новая учебная литература, включающая в себя применение новых методологий исследований, концептов и идей, стоит и дальше развивать переводческое дело в Казахстане на высоком, качественном уровне и на постоянной основе продолжать процесс перевода.

12. Насколько известно, в рамках проекта предусмотрен перевод на английский язык трудов и отечественных ученых, что, в свою очередь, будет способствовать научно-образовательной интеграции. Учебники, конечно, должны быть разработаны в отечественном гуманитарном дискурсе, поскольку они необходимы не только для общего культурного развития, но и для гораздо большего – формирования национальной культурной идентичности.

13. Осуществленный перевод учебников актуален в свете перехода на латиницу, так как многие работы переведены с английского языка, много латинских сохраненных терминов, с этой точки зрения открывается возможность полилингвистического диалога и интертекстуальности.

Оргкомитет

“100 ЖАҢА ОҚУЛЫҚТАР” ЖОБАСЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БІРЕГЕЙЛІК ПЕН ҰЛТТЫҚ ӨЗІНДІК САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛЫ”

Дөңгелек үстел – сарапшылар кездесуінің материалдар жинағы

“РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА “100 НОВЫХ УЧЕБНИКОВ” И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ”

Сборник материалов экспертной встречи – круглого стола

Дизайн и верстка: ***Ж. Рахметова***

РГКП «Институт философии, политологии и религиоведения» КН МОН РК

Подписано в печать 25.09.2018.
Тираж 500 экз. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,5.

Отпечатано в типографии ТОО «378»
г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1